

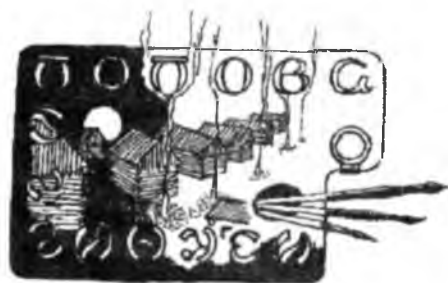
А.В. КУЗНЕЦОВ

ВОЛОСТЬ ТИКСНА:
ТОПОНИМЫ И ФАМИЛИИ

Г.И. ПОПОВ

СОБРАНИЕ
ТИКСНЕНСКИХ ЧАСТУШЕК

Вологда: «МДК»
2012

КР 1446308

СОДЕРЖАНИЕ

А.В. Кузнецов. ВОЛОСТЬ ТИКСНА: ТОПОНИМЫ И ФАМИЛИИ

Река Тиксна, Тиксненская волость, Погореловский сельсовет.....	с.4
Словарь названий деревень, рек, ручьёв, озёр и болот, а также фамилий тиксняков.....	с.13
Приложение: Писцовая и межевая книга волости Тиксна 1622-25 годов.....	с.69
Источники.....	с.83
Использованная литература.....	с.86

Г.И. Попов. СОБРАНИЕ ТИКСНЕНСКИХ ЧАСТУШЕК

1. Что такое частушка?	с.89
2. Тиксненская «Девятая».....	с.104
3. Тиксненские пляски:	
Пляска «На пару».....	с.111
Пляска «Перепляс».....	с.115
Пляска «Четвёрочка».....	с.118
Пляска «Одиночная (На одинку)».....	с.121
Пляска «Сударушка».....	с.124
Пляска «Передом».....	с.128
4. Тиксненские частушки:	
Женские.....	с.130
Мужские.....	с.145
Военные (Армейские).....	с.152
Колхозные.....	с.155
Хулиганские.....	с.157
Озорные.....	с.162

А.В. Кузнецов

ВОЛОСТЬ ТИКСНА: ТОПОНИМЫ И ФАМИЛИИ

РЕКА ТИКСНА,
ТИКСНЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ,
ПОГОРЕЛОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ...

Река с удивительно-редким названием Тиксна – это левый приток Сухонь. Длина Тиксны около 51 км. В её среднем течении по холмам и угорам раскинулись два десятка деревень. В старину они объединялись в Тиксненскую волость, которая после земских реформ второй половины XIX века получила новое наименование – Погореловская волость – по главной, центральной деревне Погорелово. В годы советской власти вместо прежней волости появился Погореловский сельсовет. Ныне, с 2006 года он переименован в муниципальное образование (МО) «Погореловское». Все эти административные изменения имели значение лишь для чиновников, да фиксировались в многочисленных документах, сопровождающих человека всю жизнь. Сами жители деревень вдоль по реке Тиксне всё это время именовали себя тиксняками, несмотря ни на что, ни на какие новые-старые глупые выверты очередных властных структур...

В пределах Тиксненской волости пока не обнаружены стоянки людей каменного века. Лишь в коллекции Тотемского краеведческого музея хранится кремневый скребок, случайно найденный близ деревни Жилино. В бронзовом веке (ещё до нашей эры) древними обитателями берегов Тиксны, Вопры и Лизны был некий индоевропейский народ, который археологи именуют фатьяновцами. Есть предположения, что ими были или древние балты, или тохары [Трубачёв 1991: 95, 151]. Носители фатьяновской культуры проникли из Центральной Европы сначала на Верхнюю Волгу, а затем ещё дальше – вплоть до реки Камы. Судя по уникальной для Вологодчины триаде названий рек – Тиксна, Вопра, Лизна – индоевропейцы могли небольшими группами скотоводов и охотников проникать и на север, в бассейн реки Сухонь, где закрепились на небольшой

территории по берегам Тиксны с её прекрасными заливными лугами-наволоками [Кузнецов 1991а: 15-23].

Для железного века Тотемской земли (1 тыс. н.э.) уже характерно новое население – финно-угорские народы. В верхнем и среднем течении Сухонь, и по её притокам, до прихода сюда русского народа обитали чудь и меря. Впоследствии эти народы растворились среди славян и стали частью великорусов. Предположительно, «на память» от мерян нам остались такие названия рек и болот, как Сомбал, Шонтал, Вылшонтасная, Сохра и др., а от чуди – Нореньга, Шунинга, Кетла и др. Финно-угры, кроме скотоводства, охоты и рыболовства уже начинали заниматься примитивным земледелием на скудных почвах среди таёжных лесов. Но только с приходом и последующим оседлым проживанием русского народа земледелие стало основным занятием наших предков.

Скорее всего, первые тиксненские деревни появились ещё в XIV или XV веках и долгое время были одно-двухдворными. В этот же период была постепенно проложена сухопутная дорога из Вологды до Усолья Тотемского и далее – к Устюгу Великому. Так получилось, что эта Большая дорога прошла сразу через 7 тиксненских деревень, что, конечно же, только способствовало их дальнейшему развитию. Не случайно и самая крупная деревня – Фоминское – возникла на пересечении Большой дороги с Сухонским (Соляным) трактом. В земские времена именно на Фоминском размещался почтовый ям – станция, где путники могли отдохнуть и сменить уставших лошадей.

Первые документальные свидетельства о тиксненских деревнях относятся к началу XVII века. Один из документов тех лет – писцовая и межевая книга 1622-25 годов публикуется в Приложении к нашей книге [ПМТВ]. Судя по ней, деревни волости Тиксна были ещё небольшими и по количеству домов и по числу жителей. В самой значительной деревне Фоминская в 1622-25 годах было 23 избы, в которых проживали 32 крестьянина мужского пола. Правда, в Смутное время тиксненские деревни пострадали от нападения отряда польских и литовских разбойников, которых в народе именовали «панями» или «ляхами». Деревня Грибиха была разорена полностью, а все её жители убиты. В деревне Микиткине пань убили крестьянина Бессонка Онтропьева [ПМТВ: л.601, 613об, см. Приложение], но остальные деревни на Тиксне по какой-то причине избежали

разорения... В 1647 году тиксняков подстерегало ещё одно испытание - «моровое поветрие», скорее всего, эпидемия сибирской язвы. Чтобы предотвратить распространение болезни, тотемский воевода Алексей Болонин приказал волость Тиксну «кругом завалить лесом, обсесть со все стороны и стражи поставить, чтоб никто из той веси не шел бы». Жители Тиксны в таком положении просто были обречены на вымирание, но, согласно местной легенде, тиксняки обратились с молитвами к богу у могилы старца Васьяна, после чего эпидемия отступила [Верюжский 1880: 644-645]. В память о святом Вассиане Тиксненском церковные власти на рубеже семнадцатого-восемнадцатого столетий, в петровские времена, попытались создать на месте его проживания близ церкви Погоста небольшой монастырь, или пустынь, с очень оригинальным названием. Известны три варианта этого церковного топонима - Спаса Нерукотворного Образа Тиксненский монастырь, Тиксненская Спасская мужская пустынь и просто Спасов на Тиксне [Кузнецов 2010: 159]. Правда, монахи тут жить почему-то не захотели и к периоду секуляризации церковных земель пустынь исчезла окончательно...

Над могилой Васьяна в 1694-98 годах возвели деревянную Троицкую церковь. Спустя столетие храм возвели заново, уже в каменном исполнении (освящён в 1784 году). Мощи святого Вассиана Тиксненского лежали в небольшой пещере под церковью до 20-х годов прошлого века. Спасо-Преображенский храм с приделами святителя Николая и великомученицы Параскевы возводился с 1764 по 1778 год, на месте двух более ранних деревянных церквей [ПМТВ: л.588, 588об]. Лишь в XIX веке было закончено строительство отдельной колокольни. На стенах главного четверика Спаса мастера выложили затейливые клейма-картуши, похожие то ли на распластанные звериные шкуры, то ли на запорожских казаков в шароварах. Известно, что почти все тотемские церкви с клеймами на стенах строились на деньги купцов, разбогатевших во второй половине XVIII века на торговле алеутской и американской пушниной. Купец, или купцы, выложившие деньги на возведение тиксненских церквей, пока остаются неизвестными. Скорее всего, они были местными уроженцами. С 1885 по 1888 год по проекту вологодского губернского архитектора В.Н. Шильдкнехта (известного ещё тем, что он перестроил

главную вологодскую колокольню близ Софийского собора в новоготическом стиле) к Спасо-Преображенью были пристроены два массивных двухэтажных придела и лучшие клейма оказались скрыты от глаз. Расширение храма диктовалось в том числе и целью устройства при нём классов церковно-приходской школы.

Началом народного образования в Тиксненской волости считается 1842 год, в сентябре которого произошло открытие Погореловского народного училища. Размещалось оно в наёмной квартире в деревне Погост. По другим данным [ВАИ: 270], Спасопреображенское (Тиксненское) сельское приходское училище открылось в 1846-47 годах. Спустя двадцать лет в училище обучалось до 70 мальчиков одновременно. Преподавали в нём священники и дьяконы местных церквей. Учили закону божьему, арифметике и письму. В тонкости педагогики такие «учителя» в те времена особо не вдавались, да это и понятно - главное было приобщить крестьянских ребятишек к элементарной грамоте, счёту, ну, и, конечно же, к обязательным религиозным догматам не в последнюю очередь. С сентября 1881 года на Погосте стала работать церковно-приходская школа.

Погореловская средняя школа

После Октябрьской революции 1917 года в Погореловской волости на базе бывшей ЦТШ, в исполнение декрета советской власти об отделении церкви от государства и школы от церкви, была создана Трудовая школа 1-ой ступени. В 1920-21 учебном году в ней насчитывалось 28 мальчиков и 29 девочек в четырёх классах. Школа располагалась в той же деревне Погост, в двух

зданиях - деревянном и полукаменном. В обоих домах было по классу и по квартире для учителя. Эти здания до революции находились во владении общины верующих, а потом перешли в собственность волостного исполнительного комитета. С 1933 года школа 1-ой ступени была преобразована в Погореловскую начальную школу. В деревне Фоминское двухклассное училище тогда же стало называться школой 2-ой ступени: в ней стало уже три класса - 5, 6 и 7-ой. В 1939 году на Погосте был открыт 9-й класс, а первый выпуск средней школы пришёлся как раз на грозовой военный 1941 год. В 1943 году в связи с созданием Погореловского детского дома на Фоминском, в бывшем особняке купцов Пестовых, две школы объединили вместе, и на Погосте средняя школа заняла всё двухэтажное здание бывшей Спасо-Преображенской церкви. Купола и главы с храма были сброшены, а на самой верхотуре вместо крестов развевалось красное знамя на флагштоке.

В 1929 году был ликвидирован Тотемский уезд и деревни Погореловского сельсовета вошли в состав нового Толшменского района Северного края, центром которого стало село Благовещенское, спешно переименованное большевиками в Красное. Правда, этот административный эксперимент не оправдал себя и вскоре Толшменский район был ликвидирован...

После Великой Отечественной войны под церковным Погостом, близ устья реки Вопры, появилось совершенно новое предприятие - Погореловская МТС (машинно-тракторная станция), техника которой использовалась по заявкам местных колхозов. В результате их укрупнения в начале 60-х годов был создан большой совхоз «Погореловский». В конце словарных статей о тиксенских деревнях после отбивок // указываются названия первых колхозов Погореловского сельсовета, существовавших в 30-50-х годах XX века. Постепенно эти названия забываются, но их тоже важно сохранить как частичку памяти нашей местной истории.

На рубеже 60-70 годов через территорию Погореловского сельсовета прошли трассы нефте- и газопроводов, а в лесу за деревней Топорихой был построен новый посёлок Юбилейный... Начиная с хрущёвских времён население тиксенских деревень стало сокращаться, а некоторые из них оказались «неперспективными». Так исчезли с лица земли Тетеревиха,

Фроловское, Косновица, Жукова в верховьях Тиксны и все четыре тафтенские деревни...

Кроме писцовой книги 1622-25 годов [ПМТВ, см. Приложение], упомянутой выше, для составления топонимического словаря названий деревень (ойконимы) и рек (гидронимы) были использованы и другие, разновременные источники: материалы Генерального межевания России 1780-х годов [Мат.] с топографической картой Тиксненской волости (см. Иллюстрации), списки населённых мест Вологодской губернии 1859 года [СНВГ], материалы по оценке земель Тотемского уезда 1908 года [МДОЗ] и перечень деревень Северного края 1931 года [СНСК], а также географические карты советского периода [КВО; КТУ] (см. Иллюстрации), включая сельскохозяйственный агрономический план совхоза «Погореловский» 1975 года (масштаб в 1 см - 100 м). Сравнение материалов из разных источников позволило выявить все варианты географических названий деревень и рек Тиксненской волости за четыре последних столетия.

Фамилии тиксняков содержатся в таких важных источниках, как «Книги памяти» Тотемского района [ВТТ; КПВО]. В старину только по фамилии можно было легко определить, из какой волости, и даже из какой деревни родом тот или иной человек. В наше время, в результате миграций, прежняя стройная система тотемских фамилий оказалась почти разрушена, поэтому так важно сохранить привязки различных фамилий к определённым тиксненским деревням. Всё это читатели смогут найти ниже в публикуемом Словаре.

За прошедший XX век тиксненские деревни дали нашей стране больше десятка именитых людей. Это и первый краевед Александр Иванович Линьков (Погорелово), художники Влас Дятлев (по прозвищу Жареный; Маньловица) и Жорж (Георгий) Иванович Попов (Фоминское), поэт и писатель Николай Михайлович Лазарев (Петрилово), литературный критик, директор Института мировой литературы Феликс Фёдорович Кузнецов (Маньловица), отец которого, Фёodosий Фёдорович Кузнецов был настоящим народным учителем... В годы Великой Отечественной войны Героем Советского Союза стал тиксняк Иван Иванович Серков (Светица). В послевоенное время в сельском хозяйстве Тотемского района прославился Александр Иванович Линьков (Фоминское), председатель колхозов

«Родина» и «Красное Знамя», а на космодроме Байконур готовил космические ракеты к старту подполковник Василий Васильевич Савинский (Быково)... О каждом из них можно было бы написать отдельные большие очерки, но в задачу нашего издания это не входило. Возможно, такая книга о знаменитых земляках-тиксняках появится чуть позже...

Принятые сокращения в названиях языков:

вепс. - вепсский

диал. - диалектное русское слово

др.-рус. - древнерусский

др.-фин. - древнефинский

им. - имени

кар. - карельский

коми-перм. - коми-пермяцкий

лит. - литовский

манс. - мансийский

мар. - марийский

мер. - мерянский

морд. - мордовский

прасаам. - прасаамский

приб.-фин. - прибалтийско-финский

саам. - саамский

санскр. - санскритский

фин. - финский

фин.-уг. - финно-угорский

Другое:

в. - во дворе [в тексте писцовой книги]

л. - лист рукописи

об. - оборотная сторона листа

рис. - рисунок

СЛОВАРЬ НАЗВАНИЙ ДЕРЕВЕНЬ,
РЕК, РУЧЬЁВ, ОЗЁР И БОЛОТ,
А ТАКЖЕ ФАМИЛИЙ ТИКСНЯКОВ

АЛЕКСЕЕВСКИЙ - фамилия из деревни Залесье. Происходит от отчества Алексеев, а оно - от мужского церковного имени Алексей. Фамилии с окончанием -ский на Русском Севере получили распространение только в XVIII веке. Часть из них, кроме отчеств, вели начало от названий деревень. В данном случае фамилию Алексеевский мог получить выходец (переселенец) из деревни Алексево, которая находится в соседнем Сокольском районе, неподалёку от села Биряково (бывшая Стрелицкая волость Тотемского уезда). Деревня эта, под названием Олексево, отмечена ещё в писцовой книге 1622-25 годов [СР: 36].

АНТОНОВ - фамилия была характерна для жителей деревни Фёдоровская, что относится к гнезду деревень Кулига на реке Тиксне. Церковное мужское имя Антоний имеет краткую форму Антон, от которой и произошла данная фамилия.

БАЗА, см. ниже - Тафтенский.

БЕЛЯЕВСКИЙ - фамилия происходит из деревни Залесье на речке Лизне, недалеко от Погорелова. В Польше, в Вальбжихском воеводстве, есть город Белява, выходцы из которого получали фамилию Белявские, но не Беляевские! Это лишний раз иллюстрирует ненаучность версии о «польском» происхождении русских, и, в частности, тотемских фамилий с окончанием -ский. Погореловская фамилия ведёт начало от отчества Беляев, а оно - от прозвища Беляй - «человек с бельми волосами или с белой кожей» [СРНГ 2: 238]. Неисключено также происхождение фамилии Беляевский от названия деревни Беляево, но таких на Вологодчине нет.

БЕЛЯКОВ - фамилия из деревни Маньловица. Прозвище Беляк в старину давалось светловолосому или белолицему человеку, а также имело значение «кто чистяк, опрятный» [Д 1: 154]. Правда, в научной литературе предлагалось ещё сопоставление с диал. беляк - «обувь из белой сыромятной кожи» [Никонов 1988: 84], но поддержки в дальнейшем эта этимология не нашла.

БЕРЕЗОВКА - речка, левый приток Большого Сомбала.

Вытекает из болота Вешаное. В то время, когда появилось и стало употребляться местными жителями это название, речка, очевидно, протекала среди берёзовых лесов - неизменных спутников человека в тайге. Березняки, как известно, вырастают на месте вырубок или пожарищ и лишь спустя несколько десятков лет уступают место новым еловым лесам. Таким образом, гидронимы и ойконимы, подобные Берёзовке, являются хорошими индикаторами антропогенной деятельности в массивах таёжных лесов.

БЛЮДНОВКА - речка, левый приток Голопупницы. В народных говорах блюдение означает «сохранение, сбережение» [Д 1: 100], однако мотивировать гидроним при помощи подобных значений сложно. Скорее всего, в основу названия речки положено отчество (семейное прозвание) человека Блюднов, а оно связано с прозвищем Блюдень, т.е. «рачительный хозяин». Этот человек в старину мог владеть сенокосными угодьями на речке.

БОГДАНОВСКИЙ - хутор, возникший в 20-х годах XX века [СНСК: 114]. Точное местоположение его на погореловских землях найти пока не удалось. Название от фамилии Богданов, которая встречалась в толшменских деревнях Лобаново и Аникин Починок (бывший Никольский сельсовет), откуда затем и была занесена на Тиксну.

БОЛЬШОЕ ЖУКОВО, Жукова - деревня, стоявшая недалеко от истока реки Тиксны. Возникла во второй половине XVIII века в составе Тиксенской волости [Маг.: 101]. После ликвидации Тотемского уезда в 1929 году была отнесена к Большедворскому сельсовету нового Толшменского района [СНСК: 109]. Затем входила последовательно в состав Биряковского и Сокольского районов. Окончательно запустела в 60-х годах прошлого столетия. Недалеко от Большого Жукова находилась деревня Малое Жуково (см. ниже), а вместе их называли Жукова (с ударением на последнем слог). В основе ойконима лежит прозвище Жук с возможным значением «пронзливый, жуликоватый человек» или фамилия Жуков (см. ниже). Коллективное прозвище жителей - жуковцы.

БОРОВИКОВСКИЙ - ручей, правый приток Тафты. Возможно, от отчества или фамилии Боровиков, как звали владельца урочищ по ручью. Само же отчество ведёт начало от прозвища человека Боровик - «крепкий, маленького роста мужик», а в другом значении - «кто живёт в бору, в густом хвойном лесу»

и занимается каким-либо лесным промыслом» [СРНГ 3: 104].

БОЯРСКОЕ - деревня в самом центре бывшей Тиксненской волости, по соседству с церковным погостом. Известна с 1622 года под названием Баярская [СР: 34; ПМТВ: л.589, см. Приложение]. Именно с неё писцы начинали в старину описание тиксненских деревень, т.к. считали её административным центром волости. Некий боярин мог владеть деревней ещё в XIV или XV веках, когда эти земли принадлежали Великому Новгороду. Причём, боярину тогда мог принадлежать и значительно больший массив земель (вся Тиксненская волость), а деревня Боярское была главной в этой боярщине. Обычно крупные бояре-землевладельцы сами по своим вотчинам не ездили, и в них не жили, а поручали управлять ими другим людям - старостам, тиунам и проч. В 20-30-х годах прошлого века в Погореловском сельсовете существовал ещё выселок БОЯРСКИЙ [СНСК: 114], основанный выходцами из деревни Боярское, но перед началом Великой Отечественной войны он был заброшен. Коллективное прозвище жителей - боярчане. // Колхоз им. Кирова.

БУРЛОВ - тафтенская фамилия, из деревни Родная. Скорее всего, на Тафту Бурловы некогда переселились с Возбала. В старину на севере бурлом называли первый, самый большой колокол на колокольне [Д 1: 144]. В переносном смысле прозвище Бурло давалось громкоголосому человеку.

БУХАВИНА, см. ниже - Малое Жуково.

БЫКОВО, она же - ЧЕРТУГОЛЬЕ, - деревня на правобережье Тиксны. Как часть современного Быкова выделяется ещё НИКИТКИНО, хотя прежде это была отдельная деревня, стоявшая ближе к Тиксне. Так, в 1622-25 годах писец описал на реке Тиксне две соседние деревни - Микиткину и Быкову [СР: 35; ПМТВ: л.600об, 601об, см. Приложение]. Первопоселенцами в них, судя по всему, были крестьяне Микитка (от мужского церковного имени Никита) и Бык. Последнее прозвище давалось упрямому, молчаливому, серьёзному, как будто сердитому на вид и физически сильному человеку [ВФ: 20]. Народное название Чертуголье связано с выражением чёртов угол - «самый дальний, глухой угол волости», что соответствует действительности. В Тиксненской волости в старину Чертуголье противопоставлялось названию другой деревни - Светица (см. ниже). Коллективное прозвище жителей Чертуголья - чертуголяне. // Колхоз «Ударник».

БЫСТРИЦА - речка, левый приток Большого Сомбала. Речка

получила такое имя за быстроту течения, вероятно, в сравнении с более тихим Сомбалом.

ВАСИЛЬЕВКА - речка, левый приток Тафты. От отчества Васильев или от церковного мужского имени Василий.

ВЕЛИКОВКА - речка, правый приток Вопры. Вдоль её располагались сенокосы Великие, действительно, самые большие по площади среди других на Вопре. От этих сенокосов Великовка и могла получить своё название. Правда, в челобитной грамоте 1694 года речка именуется как Великий Враг [АХУ 1: 1120-1123], то есть - «Большой Овраг», что меняет дело.

ВЕРЕЩАГИН - фамилия была распространена среди жителей ныне заброшенной деревни Подгорная на реке Тафте. Прозвище Верещага в старину означало «резкий болтун, говорун, тарата, трещётка» [Д 1: 180; Чайкина 1991: 49].

ВЕРХОВЬЕ, см. ниже - Фёдоровская.

ВЕРХОТИНА, см. ниже - Мальцево.

ВЕШАНОЕ - болото в верховьях рек Малый Сомбал и Большой Сомбал. Скорее всего, название связано со словами вежа, вешка - «палка или ветка, указывающая путь по болоту, по снегу, по льду» и вешенное - «место, где установлены вешки, указана дорога». На болоте с помощью вешек могли быть указаны тропы через самые топкие участки.

ВЗВОЗИХА - речка, правый приток Тафты. От слова взвоз - «покатый бревенчатый настил для въезда на сарай (поветь)» [СВГ 1: 69]. Однако взвозом в старину называли и подъём от реки по крутому склону долины, что в данном случае больше подходит для толкования гидронима. Вероятно, речку пересекала когда-то одна из лесных дорог.

ВИКУЛЬЕВ - носители данной фамилии в основном проживали в деревне Угрюмиха, что находится на правом берегу реки Тиксны, в составе гнезда деревень Кулига. От церковного имени Вукол, у которого был народный просторечный вариант Викул. В начале XVII века тиксняки Викуловы жили всё в той же деревне Угрюмовская [ПМТВ: л.602об, 603, см. Приложение].

ВИШНЯКОВ, Вешняков - широко распространённая фамилия во многих местах Тотемского района. Встречалась на Тиксне (деревня Топориха), на Цареве (деревня Конюховская), на Нижней Еденьге (деревня Княжая), в Заозерье (деревня Данилов Починок) и др. В XVII - XVIII веках источники фиксировали преимущественно форму Вешняков, а звук и в первом слого

появился лишь в XIX - XX веках в связи с особенностями местного говора. Таможенная книга Тотьмы от 1634 года отмечает «тотьмянина извозчика Дмитрея Вешнякава» [ТКМГ 1: 434]. Народное имя Вешняк давалось ребёнку, родившемуся весной.

ВОЛОКИТИН - столетие назад эта фамилия отмечалась у жителей двух мест, никак не связанных друг с другом: в деревне Любавчиха на реке Сухоне напротив Устья-Печенгского и в деревне Погорелово на реке Вопре. Вероятно, две ветви Волокитиных возникли независимо друг от друга. Самое раннее упоминание данной фамилии есть в таможенной книге Тотьмы от 1655 года, где упоминаются «извозчик Тит Волокитин с Усть-Печеньги» и его сын Меньшой Тит Волокитин [ТКМГ 2: 865, 887]. Раньше в тотемских деревнях волокитой называли временного работника, нанимавшегося к другим хозяевам, чтобы таскать, или волочить борону-суковатку на пашне после посева [Никонов 1993: 26]. Хотя, не исключены и иные толкования прозвища Волокита. Например, в диалектах волокита - это «охотник волочиться, искать склонности женщин; надоедливый человек» или «бездомный скиталец, бродяга» [Д 1: 237; СРНГ 5: 52].

ВОЛОСОВКА - речка, правый приток Тафты. В диалектных словарях имеются следующие слова, схожие с основой данного гидронима: волосец - «водяной червь, живущий в стоячих водах» [Д 1: 235], волосяга - «сеть для ловли рыбы, сплетённая из конского волоса» [СВГ 1: 80], волохница - «речка без устья, пропадающая в болоте» [МС: 128]. Происхождение названия Волосовка от одного из этих слов требует конкретных доказательств, которых пока нет. Ещё одна версия связана с возможностью метафорического соотнесения тонкой (неширокой) и извилистой лесной речки с волосом. Наконец, привлекает внимание тот факт, что в своих истоках Волосовка тесно сближается с верховьями речки Маньловки, относящейся уже к бассейну Тиксны. Вполне вероятно, что в старину здесь был волок, по которому перетаскивали (волочили) лёгкие лодки-долблёнки. Позднее, когда появилась сухопутная дорога с Тиксны на Тафту (между деревнями Маньловица и Родная), водно-волоковой путь был заброшен, а первоначальная форма *Волочёвка превратилась в Волосовку.

ВОЛЧЬЯ, Волчье - речка, левый приток Тиксны.

От наименования одного из лесных хищников - волка. Скорее всего, около речки когда-то имелись волчьи логова. В народе также Волчьими и Собачьими именовались наиболее удалённые от постоянного человеческого жилья географические объекты. Тиксенская Волчья действительно самая дальняя речка от гнезда кулижских деревень.

ВОПРА - река, левый приток Тиксны. В писцовой и межевой книге 1622-25 годов это, как ни странно, ручей Вопра [ПМТВ: л.592, 594, см. Приложение], а в челобитной грамоте 1694 года - Вопра река [АХУ 1: 1122]. Учитывая присутствие в одной гидрографической системе таких необычных потамонимов, как Вопра, Тиксна (см. ниже) и Лизна (см. ниже), предлагались древнеиндоевропейская и балтийская этимологии: ср. санскр. varṅa - «берег реки, откос», либо лит. upe - «река» с протетическим в [Кузнецов 1991: 85; 1995а: 38]. Впрочем, не исключена и фин.-уг. этимология: ср. фин. varri - «прут, ветвь», кар. varra, эст., вепс. varb - «тж», с последующей метатезой согласных (*варп- > *вапр- > вопр-). В основу названия данная лексика могла попасть через народный географический термин с возможным значением «приток, ответвление от главной реки». Вопра действительно самый большой приток Тиксны.

ВОРОБЬЁВКА - речка, правый приток Тиксны. От прозвища Воробей с возможным значением «человек маленького роста,

а по характеру - суетливый».

ВОРОБЬЁВСКИЙ - ручей, правый приток Тиксны. Название его связано по происхождению с гидронимом Воробьёвка (см. выше).

ВОРОПАНОВ - фамилия была распространена среди жителей тиксенских (Фоминское), вожбальских (Антушево, Ярцево) и царевских (Рязанка) деревень. Повидимому, три ветви тотемских Воропановых не связаны друг с другом по происхождению, а имеют разных родоначальников, т.к. прозвище Воропан в старину было нередким. Слово вороп прежде означало «налёт, грабёж, разбой» [Д 1: 245]. От него могло произойти прозвище Воропан - «разбойник». Правда, во времена Древней Руси воропаем называли слепого человека [Он.: 72], что ближе к «прозвищному» значению. На Тиксне ударение в фамилии Воробанов делали на втором слоге, в то время, как в других вологодских волостях говорили Воробанов.

ВЫДРИН - одна из фамилий, имеющих подлинный деревенский «корень» - деревню Выдрино в Тотемском Окологородье, откуда кто-то из Выдриных мог переселиться в пустовавшую в начале XVIII века деревню Родная на реке Тафте. Жили Выдрины и в деревне Топориха на реке Тиксне. Значение прозвища Выдра - «болезненный, исхудалый человек» [Д 1: 287].

ВЫДРЯНКА - речка, правый приток Вопры. Скорее всего, название связано с термином подсечно-огневого земледелия, ср. диал. выдер - «место в лесу, где деревья выдраны с корнем, а место расчищено под будущую пашню». Связь с фамилией Выдрин (см. выше) также не исключена.

ВЫЛШОНТАСНАЯ - речка, название верхнего течения Шонтаса. Префикс выл- в данном случае означает «верхний» (ср. фин. ула - «верхний», мар. вэл, морд. вел, коми вил - «тж»), а в целом название можно толковать, как Верхний Шонтас (< *Выл/шонтас). См. также ниже - Шонтас.

ГЕРАСЦЕВО, см. ниже - Якуниха.

ГЛУШИЦА, см. ниже - Жилино.

ГОЛОПУПНИЦА, Голопупица - речка, правый приток Лизны. Впервые название Голопупница встречается в писцовой книге 1622-25 годов [ПМТВ: л.605, см. Приложение]. От прозвища человека, владевшего какими-то урочищами по берегам речки: Голопуп или Голопупный - в значении

«нищий, плохо одетый мужик; бедняк». По мнению же Е.Л. Березович, тотемская Голопупница входит в ряд севернорусских гидронимов (Безоштянка, Гузномойка, Мокрогузка и др.), где наивная народная метрология проявляется в своеобразном «анатомическом» способе измерения глубины водных объектов [Березович 2000: 183-184] = «неглубокая речка».

ГОРБЕНЦЕВО - деревня по-над речкой Вопрой. Второе тотемское Горбенцево стояло ещё не так давно на левобережье реки Царевы в Калининском сельсовете. Обе деревни зафиксированы в писцовой книге Тиксенской и Царевской волостей от 1622-25 годов, правда, с вариантом Горбынцово [СР: 34, 64-65; ПМТВ: л.594, см. Приложение]. Два крестьянина с одинаковыми прозвищами Горбенец (Горбынец) - «человек с горбом на спине» основали деревни в двух соседних волостях. Такое в старину тоже бывало. Коллективное прозвище жителей - горбенчана. // Колхоз им. Кирова.

В деревне Горбенцево

ГОРКА, Гора - заброшенная ныне деревня на левом берегу реки Тафты. Упоминается с начала XVII века под тем же названием [СР: 63]. Административный и владельческий термин горка (с более редким вариантом гора) раньше означал церковное владение. В памятниках деловой письменности XVI - XVII веков неоднократно встречаются фразы, подобные этой:

«Того ж Рождественского погоста деревня церковная Горка на речке на Бучихе, а в ней во дворе поп Иван...» [САС-2: 118]; «Да к тому ж погосту Перя церковная деревня Горка, а в ней во дворе поп Еустафей Васильев, да во дворе церковной дьячек Марко Васильев...»; «Да к тому ж погосту Долоскому деревня Горка на суходоле. А в ней поп Софонея Федоров, да церковный дьячек Баженко Тимофеев» [ПКУЖ-3: 297; ПКУЖ-4: 198]; «Деревня Никольская Горка, во дворе поп Иван Андреев...» [ПТТМ: 205]. Для каждой церкви в старину волостные крестьяне выделяли землю «в прокормление священнику с причетники». Зачастую, эти участки обрабатывали сами крестьяне, подряжавшиеся из половины, трети или четверти собранного урожая [Васильев 1979: 59, 62].

ГРИБИХА - деревня в бывшей Тиксненской волости. Стояла в междуречье Тиксны и Лизны, недалеко от современной деревни Жилино. В писцовой книге 1622-25 годов есть такие строки: «Пустошь Грибиха на речке на Лизне, а запустела та деревня во 121 году от литовского разорения, крестьяне посечены все» [СР: 35; НА ТКМ: № 78; ПМТВ: л.613, 613об, см. Приложение]. Действительно, в 1613 году (в лето 7121 от сотворения мира) на Тиксненскую волость напали польские «пань». Грибиха после этого разорения уже не возродилась, хотя микротопоним сохранился до наших дней. С этим местом связана интересная легенда о якобы закопанном «панами» при отступлении кладе золотых монет [Кузнецов 2005а: 104-108]. Мыс при слиянии Лизны и Тиксны в начале XVII века носил название Грибов мыс [ПМТВ: л.606об, см. Приложение]. От церковного мужского имени Григорий существует народный вариант Грибо [Поротников 1982: 94], или же в основе названия деревни было положено прозвище Гриб - «человек маленького роста, коренастый».

ГУЗНОВИЦА, см. ниже - Косновица.

ДВОЙНИШНИКОВ - в старину фамилия была распространена в городе Тотьма. В продолжение всего XVII столетия многочисленные документы фиксировали имена членов большой, разветвлённой семьи тотмян Двойнишниковых [ПТТМ: 49, 50]. В XIX - XX веках вероятные их потомки жили уже в околгородных деревнях Задняя и Останинская. Были ещё погореловские (в деревне Фоминское) и великодворские (в деревне Нефедиха) Двойнишниковы, прямую связь которых с тотемским родом пока установить не удалось, но она вполне

вероятна. Прозвище Двойнишник давалось ребёнку, родившемуся в двойне.

ДЕДОВСКОЕ - болото на водоразделе речки Маньловки и реки Тафты, близ старой дороги от деревни Маньловица к деревне Родная. Дедами в старину называли духов предков. Русские язычники обращались к ним за помощью обычно весной, в пору пахоты и сева. Часто дедов изображали в виде деревянных идолов с человеческими личинами. Их устанавливали по берегам рек, озёр, на краях болот. Возможно, и болото Дедовское получило своё название в связи с этими древними религиозными верованиями [Кузнецов 2005а: 59-60]. По другой версии, «бабы» топонимы давались географическим объектам, расположенным недалеко от деревни, а «дедовы» - самым дальним [Березович 2000: 95].

ДОРОВАТКА - речка, левый приток Перечной. Диал. дор - «пашня или сенокос на расчищенном среди леса месте» [СВГ 2: 46] связано с глаголами драть, выдирать - «корчевать пни, оставшиеся от срубленных деревьев».

ДУДЫРЬВСКИЙ, он же - **СМЕЛЬИЙ**, - хутор на левом берегу Сухоны рядом с островом Дудырев [СНСК: 114]. Какой-то действительно смелый крестьянин решился в 20-х годах XX века выйти из общины и поселиться на новом месте. Название острова ведёт начало от прозвища человека Дудырь - «высокий, худой человек» или «пролаза, хитрец». Есть ещё слово дудыря - «горемыка, несчастный человек» [Кузнецов 2005: 44; Д 1: 500; СРНГ 8: 251]. Судя по тому, что остров Дудырев впервые упоминается ещё в завещании Феодосия Суморина от 1567 года [ОТС: 9], жил этот Дудырь около пяти веков назад.

ДУЛЕПОВСКИЙ - ручей, правый приток Тафты. В бывшем Калининском сельсовете есть деревня Дулепово (Максимовская), а среди жителей распространена фамилия Дулепов. Скорее всего, сенокосы на этом ручье принадлежали либо крестьянам указанной деревни, либо ими владел царевичанин по фамилии Дулепов (от прозвища Дулеп - «глупый, бестолковый человек, невежа, простофиля» или «слепой, косой» [Д 1: 500; СРНГ 8: 253]).

ДУНАЙ - ручей, левый приток Вопры. На Русском Севере в старину имелся диал. термин дунай - «ручеек из-под земли, ручей без явных истока и устья» [Кузнецов 1997: 67-70]. Дунай в самом деле не имеет точечного истока, а просто сочится

из заболоченного понижения посредине деревни Фоминское (часть которой носит название Задунай). Устья у ручья тоже нет, так как в том месте, где Дунай подходит к реке Вопре, берег последней заболочен и ручей просто теряется в этом болотце. Понятие дунай имеет ещё древние мотивы происхождения: когда-то славяне, жившие на территории современной Венгрии (Паннонии), не знали ни об альпийских истоках настоящего Дуная, ни о его черноморском устье - так и сформировался данный народный географический термин дунай - «река без истока и устья».

ДЬЯКОВ - фамилия с реки Тафты, из деревень Горка (Гора) и Родная. Документы прошлых веков часто содержат в себе такие фразы: «У церкви служит поп Василий, да дяк Петрушка, да пономарь Павлик...» В «данной грамоте» Феодосию Суморину на право устройства нового монастыря от 1553 года упоминается Васька Клементьев сын Дьяк [Верюжский 1880: 509], возможный родоначальник одной из ветвей тотемских Дьяковых. На Тафту представители этой фамилии, как и Выдринь (см. выше), могли попасть в результате заселения пустовавших там в начале XVIII века земель. Само же прозвище Дьяк давалось либо церковному чтецу, помогавшему священнику при богослужениях, либо писцу, письмоводителю (и тот, и другой назывались в старину одинаково дьяками).

ЕГИНО, см. ниже - Фоминское.

ЖИЛИНО - деревня на пологом холме между реками Тиксна и Лизна. В 1622-25 годах при описании волости Тиксна название её было зафиксировано как двойное: Жилина, ГЛУШИЦА тож [СР: 35; ПМТВ: л.605об, см. Приложение]. По всей видимости, крестьянина, первым срубившего избу на этом месте, прозывали Жила - «стяжатель, охотник присваивать чужое добро» [Д 1: 542], или же - «скупой, жадный человек» [Чайкина 1991: 49]. Второй ойконим, до нашего времени не сохранившийся, происходит от народного географического термина глушица - «старица; старое, непроточное русло реки» [МС: 145; СРНГ 6: 219]. Староречь Тиксны в виде большой петли (ныне распавшей) ещё просматривается прямо под деревней Жилино. Коллективное прозвище жителей - жилинцы. // Колхоз «Новый путь».

ЖОПКИНО, см. ниже - Фоминское.

ЖУКОВ - фамилия, бытовавшая среди жителей деревни Топориха. От прозвища человека Жук (о его значении см. выше - Большое Жуково).

ЖУКОВА, см. выше - Большое Жуково, см. ниже - Малое Жуково.

ЖУРИХА - речка, правый приток Тафты. От прозвища человека Жур. Оно принадлежало крестьянину, владевшему на речке сенокосами. Само прозвище восходит к глаголу журить - «бранить, отчитывать за проступки» [Ф 2: 68].

ЗАЙЦЕВ - фамилия из деревни Фоминское. Ещё в писцовой книге 1622-25 годов отмечен крестьянин из этой деревни Зиновка Зайцов [ПМТВ: л.596, см. Приложение]. Прозвище Заяц в старину могли дать трусливому человеку.

ЗАДУНАЙ, см. ниже - Фоминское.

ЗАЛЕСЬЕ - деревня на левобережье реки Лизны. Источник начала XVII века даёт следующий вариант её названия: «Залесья на речке на Лизне» [СР: 35; ПМТВ: л.607, см. Приложение]. Раньше деревня действительно располагалась за лесом по отношению к соседним деревням Погорелово и Боярское, но в настоящее время у Залесья никаких лесов в округе нет, везде только пашни и луга. Коллективное прозвище жителей - залесчане. // Колхоз «Залесье».

В деревне Залесье

ЗАЛОГИ, Залога - заброшенная ныне деревня, выросшая из хутора (выселка). Стояла до 70-х годов XX века на левом берегу Сухоны около устья реки Шонтас [СНСК: 114]. Прямо перед окнами деревенских домов там протянулась старица или старое русло (лог) Шонтаса. В этом сыром логу местные крестьяне заготавливали хорошее сено. Ещё в начале XVII века тиксянки Осташка Васильев, Терешка Чичаев, да Архипка Иванов сын Лошкин пытались создать на устье Шонтаса новую деревню (пока без названия), но их попытка не удалась [ПМТВ: л.616, см. Приложение]. // Колхоз им. Кирова.

ЗАПОЛЬНАЯ - речка, правый приток Вопры. Течет за полями деревни Погорелово, а точнее - между погореловских и залесьевских полей.

ЗАРЕЧЬЕ, см. ниже - Родная.

ЗАРОСЛОЕ - озеро-старица в долине реки Тиксны несколько ниже деревни Фоминское. Упоминается в писцовой книге 1622-25 годов [ПМТВ: л.617, см. Приложение]. См. ниже - Озерская.

ЗЕЛЕНАЯ - речка, левый приток Шонтаса. Такое название могла получить речка, протекающая по заливным лугам или зелёным сенокосам, зеленам, как их называли раньше в тотемских деревнях.

ЗЕЛЕНЯ, см. ниже - Погорелово.

ЗИМНЯК - болото на левобережье Сухоны, близ посёлка Котельное. Диал. зимняк, зимник - «санный путь для езды зимой» [СВГ 2: 170]. В зимнее время через болото устраивали дорогу, чтобы сократить путь к реке Сухоне.

ЗОЛОТУХА - речка, самый первый от истока правый приток Вопры. Возможно, в основе данного названия лежит диал. слово золото - «навоз, наём, удобрение; сок из-под гнойного назьма» [Д 1: 691]. Золотуха в самом деле начинается на водораздельном болоте (рядом с которым прежде проходила грунтовая дорога с Погорелова на Цареву и далее на Тотьму), поэтому толковать этот гидроним можно, как «речка с тёмной, болотной водой».

ЗУЕВ - фамилия прежде бытовала среди жителей двух соседних деревень - Маньловица и Фоминское, разделённых широкими долинами речки Вопры и её притока Маньловки, а также в отдельно стоящей деревне Остроконье на Тафте, куда была явно занесена через лесной волок из Тиксенской волости. В основе фамилии лежит прозвище Зуй, которое давали ребёнку,

любившему пошалить, поозорничать, позадираться с другими [ВФ: 40]. С.Б. Веселовский со ссылкой на словарь В.И. Даля привёл другие значения прозвища Зуй - «птица большой кулик; ребёнок-шалун; мальчик-кашевар в артели» [Он.: 125].

ИВАКИНО - деревня на левобережье Тиксны. В начале XVII века это была деревня Иванкина, а одним из её жителей был землепашец Потанин Иванка (один из многочисленных народных вариантов церковного мужского имени Иоанн > Иван) [СР: 34; ПМТВ: л.590об, см. Приложение]. Коллективное прозвище жителей - ивакинцы. // Колхоз им. Жданова.

В деревне Ивакино

ИГНАТИХА - речка, правый приток Тафты. Имя Игнат, лежащее в основе данного названия, представляет собой вариант церковного мужского имени Игнатий. Так звали в старину крестьянина-тафтяка, владевшего какими-то урочищами на речке.

ИСАЕВИЦА, Исавцы, она же - **ОСТРОКОНКА**, - речка, левый приток Тафты. От мужского церковного имени Исая (Исайя) или от отчества Исаев. Второй гидроним происходит от названия единственной деревни на берегу этой речки - Остроконье (см. ниже).

КАМЛЕШ БОЛЬШОЙ и **КАМЛЕШ МАЛЫЙ** - реки, первая - левый приток Сухоны, вытекает из озера **КАМЛЕШ**, Камлешское, вторая - правый приток Большого Камлеша. На карте XVII века - *Camlees* [DF: 2], в писцовой книге 1622-25 годов - Камлеш [ПМТВ: л.608об, см. Приложение]. Возможно, из первоначальной

формы *Кам/важ, где -важ связано с мар. важ, вож - «корень, основание», коми вож - «ветвь, ветка; ответвление», коми-перм. вож - «развилина; приток». Сопоставление основы названия с вепс. haml - «кожаный фартук рыбака» [Кузнецов 1995: 39] было не лучшей этимологией. Ср. также саам. kamtes - «глухариный ток» [Кузнецов 2005: 44].

КАМЛЕШ - хутор, стоял на берегу Сухоны около устья речки Камлеш Большой (см. выше) [СНСК: 114]. Возник в начале XX века, исчез с началом коллективизации.

КЕТЛА - речка, левый приток Тафтицы. Предлагалось сопоставление с фин. keto - «луговина, поляна; поле под паром», кар. kedo - «пожог после уборки первого жита» [Кузнецов 1995: 39; СТРС 2: 39-40]. Сюда же мар. кутла - «окрестность, местность», фин., кар. kuto - «подсека на болоте», откуда рус. диал. китовина, кита [ОК: 48]. Представляет интерес также саам. kett - «место, где раньше было селение или жильё».

КИЧУГА - речка, правый приток Тафты. Неудачны были толкования субстратной основы кич- от коми кыч - «круг» или коми гыч - «карась» [Vasmer 1936: 246]. Вепс. kič - «бок (у человека)» могло иметь более древний аналог в виде народного географического термина в значении «боковой приток» [Кузнецов 2005: 88]. Другая этимология связана с прасаам. *kešē, саам. kiešše - «кончик, конец; острие; вершина» [СТРС 3: 82].

КЛЕМЕНТЬЕВСКИЙ, Климентьевский - фамилия, характерная для жителей деревни Погорелово на реке Вопре. Деревни Климентьево или Климентьево на Вологодчине отыскать не удалось, поэтому, скорее всего, фамилия происходит от отчества Климентьев, а оно в свою очередь - от церковного мужского имени Климент.

КЛОКОВ - фамилия была характерна для жителей нескольких деревень в верховьях реки Тиксны (Мальцево, Быково). Значение прозвище Клок не вполне ясно. Были когда-то такие выражения, как клочить волосы - «взъерошивать», клоктать - «издавать короткие громкие звуки, икать, хохотать, стонать, охать», клоктун - «клокотливый человек, беспокойно деятельный» [Д 2: 120; СВГ 3: 67]. Поэтому прозвище Клок мог получить человек с взъерошенными волосами, или любитель громко издавать какие-то не совсем пристойные звуки, либо беспокойный человек.

КОМАРИЦА - деревня на левом берегу реки Тиксны.

Название её существует без изменений с начала XVII века [СР: 35; ПМТВ: л.598об, см. Приложение]. В основу ойконима положено прозвище Комар. Так могли именовать маленького, худого человека, либо - назойливого надоеду [Д 2: 145]. Судя по форманту -ица, название деревни может быть вторичным, а сначала такой топоним принадлежал местной речке, сенокосу или полю. Коллективное прозвище жителей - комаричане. // Колхоз им. Молотова.

КОНШИН - фамилия из деревень Маслиха, Угрюмиха, Топориха. Конша - это народный вариант одного из церковных мужских имён: Конон, Константин, Кондратий.

КОРЕНЕВ - в XVII столетии в Тотме жила большая семья Кореневых, состоявшая в родстве с такой же разветвлённой семьёй Двойнишниковых (см. выше). Сохранилось большое количество документов, настоящий семейный архив Кореневых, которые в то время являлись одними из «лучших людей» (т.е. богатыми, зажиточными, состоятельными) на Тотемском посаде. Известны имена Якова (отец), Григория (сын) и Михаила (внук) Кореневых [ППМ: 49], а в таможенной книге за 1634 год записан Иван Коренев [ТКМГ 1: 503]. Во второй половине XIX - начале XX века данная фамилия была распространена в деревнях Ивакино, Фоминское Погореловской волости, а также в деревне Черепаниха на Устье-Толшменском. По всей видимости, потомки тотемских городских Кореневых по каким-то причинам переселились на Тиксну и кустью Толшмы. Любопытно, что в том же Фоминском вместе с Кореневыми жили и Двойнишниковы. Относительно прозвища человека Корень есть специальное выражение в словаре В.И. Даля: человек-корень - это «стойкий, упрямый и суровый, а также крепкий, как корень у дерева» [Д 2: 162].

КОРЕШКОВ - фамилия из деревень Фёдоровская, Якуниха и Погорелово. Происходит от прозвища Корешок, то есть, «дружок, близкий товарищ» [СВГ 3: 104].

КОСНОВИЦА, Гузновица, - деревня на правом берегу реки Тиксны. Запустела лет пятнадцать назад. В писцовой книге 1622-25 годов записана как Кузновица [СР: 35; ПМТВ: л.599, см. Приложение]. В списках населённых мест Вологодской губернии от 1859 и 1881 годов приводятся и такие формы названия, как Козловица и Гузновица [СНВГ: 305; СНТУ: 134]. Разные фонетические варианты названия мешают выявлению реальной

основы ойконима. Скорее всего, в старину деревня возникла около кузни (кузницы), где работал кузнец. Не исключена также связь с прозвищами Козёл (> отчество Козлов) и Гузно (> отчество Гузнов). Значение первого прозвища - «упрямый, противный человек», а второго - «толстозадый». Окончательного толкования по этому деревенскому названию пока нет. Коллективное прозвище жителей - косновичане. // Колхоз им. Молотова.

КОТЕЛЬНОЕ - посёлок на левом берегу Сухоны при впадении в неё реки Тиксны. В устной речи часто встречается такая форма ойконима, как Котельные. Название происходит либо от котлопункта, на котором готовили пищу и где обедали рабочие лесопункта, или от котельной, в которой постоянно держали горячую воду, необходимую при пуске дизельных двигателей тракторов в зимнее время. Возник посёлок сразу после Великой Отечественной войны, в 1946 году. «Поженка (т.е. сенокос) усть реки Тиксны» упоминается среди владений Тотемского Спасо-Суморина монастыря ещё в 1567 году [ОТС: 9], но населённого пункта здесь не было вплоть до середины XX века. Коллективное прозвище жителей - котельновцы. См. также ниже - Токовые, Усть-Тиксна.

КРАСИН - хутор, возникший в начале XX века [СНСК: 114]. Местоположение его не определено. Кто знает, может быть, его назвали в честь видного советского дипломата, старейшего члена партии большевиков Л.Б. Красина (1870 - 1926)? Или всё дело в красивой местности?

КРИНКИН - фамилия из деревень Быково и Петрилово. Прозвище Кринка, положенное в её основу, могло иметь значение «человек с большой, вытянутой головой», так как кринка - это «глиняный горшок для молока» [Ф 2: 377]. На речке Вопре в старину была Кринкина мельница, построенная, видимо, крестьянином по фамилии Кринкин.

КРЯЖЕВ - фамилия была распространена в деревне Никиткино (часть современной деревни Быково). Зафиксировано старинное выражение: «Кряж - это человек-крепыш, здоровяк» [Д 2: 208].

КУЗНЕЦОВ - фамилия, которая в течение двух последних столетий на тотемской земле занимает второе место по числу её носителей. Профессиональное прозвище Кузнец среди жителей Тотмы и её окрестностей уже в XVII веке встречается очень часто - местные кузнецы в основном обслуживали соляные

промыслы, ковали чрены (чрены) – огромные сковороды для выпаривания подземных рассолов, делали другое надобье для работы на варницах. Дозорная книга 1619 года при описании Острога в Тотме называет там осадные дворы «лучших людей» того времени сына и отца Якуньки Кузнеца и Максима Кузнеца [ДКИК: л.2об]. Среди других старинных документов сохранились такие имена и прозвища, как «посадский земской целовальник Соли Тотемской Яков Максимов сын Кузнеца, да брат его Онисим Максимов сын Кузнецов» (1631-32 годы) [ППМ: 62]. В данном случае хорошо видно, как начиналось формирование будущей фамилии, а пока семейного прозвания, в отдельно взятой семье: отец был просто Кузнец, а его сыновья уже пишутся как сын Кузнеца и Кузнецов. По волостям Тотемского уезда Кузнецовых было много на Тиксне, в деревнях Фоминское и Маньловица, а также на Цареве, особенно в деревне Таборы. Интересно, что Фоминское и Таборы стоят на самом краю своих волостей, а разделял их только лесной волок в 20 вёрст. Может быть, эти деревня в старину были связаны родственными связями двух ветвей Кузнецовых? На Тиксне в начале XVII века отмечен Дружинка Кузнецов, который жил в деревне Ярасцеве (ныне – Якуниха) [ПМТВ: л.615об, см. Приложение]. В целом по России

Дом в деревне
Фоминское

в настоящее время Кузнецовы занимают 3-е место по числу носителей (после Ивановых и Смирновых, а четвертыми идут Поповы) [Журавлёв 2005: 134].

КУЛИГА - гнездо из пяти деревень (Якуниха, Угрюмиха, Маслиха, Фёдоровская и Мальцево) в верховьях реки Тиксны. Диал. кулига в старину имело несколько значений: «росчисть, полянка, пожня в лесу на новом месте», «отдельная деревня», «группа (гнездо) деревень на реке» [СВГ 4: 16; Д 2: 216]. Коллективное прозвище жителей - кулижане.

КУЛИШКИ - болото за деревней Фоминское, близ истоков реки Кривой Сомбал. Очевидно, по краям болота в старину располагались кулиги (уменьшительное - кулишки) - «росчисти, полянки для посевов льна, репы, овса» (см. выше - Кулига). Народная поговорка «К чёрту на кулишки», т.е. отправиться куда-то далеко, для названия болота также актуальна. Кулишки в самом деле находятся на самом краю земель, которыми владели фоминческие крестьяне.

КУПЧИЯ - болото в долине реки Тиксны под деревней Фоминское. В словаре В.И. Даля купчия - это «крепость, утверждённое в суде законное свидетельство на купленное недвижимое имение» [Д 2: 220]. Фоминчане в отношении названия болота пересказывали друг другу предание, суть которого в том, что местные мужики пропили эти заболоченные сенокосы

купцу Пестову. Ходили они как-то огороды городить, выпили, да показалось мало... Кто-то предложил: «Давайте продадим покосы Пестову, хоть винца вдвоём попьем!» И - продали, вот почему это место стало называться Купчия, так как на участок общинной земли было оформлено официальное свидетельство о передаче его частному лицу, купцу Пестову. Потом тот поставил на Купчей четыре больших сеновала и их доверху набивали сеном наёмные рабочие, всё те же фоминческие крестьяне [Кузнецов 2007а: 39].

КУСКОВ - в XVII - XVIII столетиях это была обычная фамилия для жителей Тотемского посада, а в начале XX века она встречалась и в ряде погореловских деревень (Горбенцево, Фроловское, Топориха) на реках Вопре и Тиксне. Под 1625 годом упоминается тотмич Леонтий Кусков [ГТ: 215]. Эту же фамилию носил наш знаменитый земляк, основатель форта (крепости) Росс в Северной Калифорнии, Иван Александрович Кусков. Слово кусок, кроме привычного всем значения, в старину употреблялось и с другими толкованиями: например, для обозначения отдельного члена семьи, едока, либо - выделившегося из большого семейства брата. Куском также называли милостыню, подаяние [Д 2: 226]. Следовательно, прозвище Кусок мог получить как выделившийся в отдельное хозяйство член семьи, так и нищий человек, собиравший куски, милостыню.

КУФТЬИРЕВ - довольно редкая, но интересная фамилия. Встречалась среди жителей деревень Мальцево и Фоминское. У слова куфтырь, ныне накрепко забытого, раньше было целых три значения: «туго набитая подушка цилиндрической формы для плетения кружев», «причёска у женщины в виде туго закрученного сзади пучка волос» и «узел, вещи, связанные в кусок ткани» [СВГ 4: 26], но само прозвище Куфтырь имело лишь одно значение - «коренастый, плотный, здоровый человек». В народном произношении фамилия часто звучала как Кухтырев или Кувтырев, что нашло отражение и в ряде письменных источников XIX века (церковные метрические книги Спасо-Преображенской Тиксненской церкви, которые хранятся сейчас в Государственном архиве Вологодской области, где все желающие бесплатно могут их просмотреть и попытаться отыскать своих предков).

ЛАБАЗНИЦА, Лобазница - речка, правый приток Тафты. Слово лабаз означало «сарай, навес в лесу для складывания припасов и защиты их от зверей» [Д 2: 230]. Другое значение

этого слова - «небольшой деревянный помост (иногда с шалашом из веток) на деревьях или столбах, на котором помещаются охотники для подкарауливания медведей» [СВГ 4: 28]. Любое из этих значений могло быть положено в основу названия лесной речки Лабазницы.

ЛАЗАРЕВ - носители данной фамилии проживали в основном в деревне Петрилово на левобережье Тиксны. От церковного мужского имени Лазарь.

ЛЕПЁХИН - фамилия из деревни Марьинская, что на Сондуге. Позднее Лепёхины переселились и на Тафту, в деревню Подгорную. Человек, у которого всё валится из рук, неаккуратный в быту, получал раньше прозвище Лепёха. Так же могли назвать толстого ребёнка, при диал. лепёха - «сплюснутый ком; толстый блин» или «высушенный кусок навоза» [Д 2: 248; СРНГ 16: 362].

ЛИЗНА - река, левый приток Тиксны. В писцовой книге 1622-25 годов - речка Лизна [СР: 35: ПМТВ: л.605об, см. Приложение]. Предлагалось толкование из балтийских языков: ср. liks - «кривой» или *lie-, liekna, liekns - «заболоченное место; луг в долине реки» [Кузнецов 1991: 84-85], но нельзя исключать и фин.-уг. версию: ср. приб.-фин. lisä - «добавка; приток», т.к. Лизна является вторым после Вопры значительным притоком Тиксны. Лизна входит в тройку оригинальных речных названий из одной гидрографической системы, вместе с потамонимами Вопра (см. выше) и Тиксна (см. ниже). Все они не имеют явных и прямых аналогий в топонимии Вологодской области.

ЛИНЬКОВ - столетие назад носители данной фамилии проживали в соседних деревнях Тетеревиха, Фоминское и Погорелово. Известен погореловский краевед, автор публикаций в газете «Вологодские епархиальные ведомости» Александр Иванович Линьков [Линьков 1897; 1899], живший на рубеже XIX - XX веков. Однако в старину данная фамилия произносилась и писалась только как Леньков. Подобная форма подтверждается документально: в 1695 году в Тотъме под «заёмной кабалой» (т.е. долговой распиской) была поставлена подпись Григория Федорова сына Ленькова [ТТМ: 79]. В основе этой фамилия лежит народный вариант мужского церковного имени Леонид > Лёня > Ленько (как и в случае: Александр > Саша > Саня > Санько).

ЛОЖКИН - фамилия была распространена в двух разных

деревнях: погореловской Маньловице и царевской Исаево (Большой Двор). Скорее всего, это совершенно отдельные ветви фамилии, не связанные друг с другом родственными узами, так как одинаковые прозвища могли носить люди в разных местах. Из источников известен «Дементей Лошкин со Тсаревъ», он записан в таможенную книгу Тотьмы в 1634 году [ТКМГ 1: 573]. Старинное написание и произношение этой фамилия было подправлено по правилам русского языка лишь в XX столетии – так появились современные Ложкины. Толкование прозвища Лошка/Ложка неоднозначно: так могли называть человека с широкой грудью, ведь одно из старинных значений слова ложка (лошка) – «нижний широкий конец грудной кости», либо это был плохой, вороватый человек, так как диал. лошить и лоший означают «красть» и «плохой, дурной» [Д 2: 263, 270]. В вологодских говорах также ложка – «ложь, неправда» [СВГ 4: 44].

ЛОСЕВ – фамилия из деревни Фёдоровская, что входит в состав гнезда Кулига в верхнем течении реки Тиксны. Прозвище Лось в старину получал здоровый, длинноногий человек. Также Лосем могли прозвать толстяка [Д 2: 268; СРНГ 17: 155].

ЛЫЧНАЯ – речка, левый приток Шонтаса. Диал. лычь, лыко означают «береста, кора берёзы» [Д 2: 277]. В старину в берёзовых перелесках около этой речки заготавливали лыко для деревенских нужд.

МАЙКОВ – фамилия из деревни Светица, что стоит на левом берегу реки Тиксны. В начале XVII века Демко Майков жил в деревне Маньловица [ПМТВ: л. 593об, см. Приложение]. Диал. майко имело значение «горемыка, бедовик», майка – «мука, томление, изнурение» [Д 2: 310]. Не исключено и происхождение от народного имени Майко – «ребёнок, родившийся в мае-месяце».

МАКАРОВ – фамилия из деревень Фоминское, Косновица и Быково. От церковного мужского имени Макар. Судя по писцовой книге, в деревне Фоминская в 1622-25 годах проживал Федька Макаров [Тик.: 274; ПМТВ: л. 596, см. Приложение].

МАЛИНОВЫЙ – ручей, правый приток Тиксны близ деревни Мальцево. Видимо, по его берегам ещё 400 лет назад хорошо расла малина, так как под таким же названием ручей зафиксирован в писцовой книге 1622-25 годов [ПМТВ: л. 604об, см. Приложение].

МАЛОЕ ЖУКОВО, Жукова, она же - **НОВАЯ**, - деревня в верховьях речки Шонтас. Стояла недалеко от Большого Жукова (см. выше, в том числе о значении прозвища Жук в основе ойконима), которое находилось в истоках Тиксны. В писцовой книге 1623 года в Стрелицкой волости Тотемского уезда отмечена «Пустошь на льготе на 15 лет БУХАВИНА, а Жукова тож на речке на Шонтасе» [СР: 37]. В XVIII - XIX веках деревня на этом месте носила название Новая (Жуково Малое) и относилась к Тиксненской волости [Мат.: 101; СНВГ: 303]. После революции входила в состав Большедворского сельсовета Толшменского района, затем была в Биряковском и Сокольском районах. Новой названа за то, что стала жилой уже после основания Большого Жукова. В источнике 1931 года как вариант даётся название Новая Деревня [СНСК: 115]. Старинный ойконим Бухавино, возможно, происходит от прозвища человека Бухава, а оно - от диал. бухать - «кричать глухо, отрывисто» [Д 1: 146].

МАЛЬЦЕВ - фамилия встречалась во многих деревнях и волостях Тотемского уезда, так, что даже трудно выделить какие-то отдельные её корни. В середине XX века больше всего Мальцевых проживало в деревнях Борщевца и Брюхачиха Матвеевского сельсовета, близ Тотьмы в деревне Лунёво и в деревне Погорелово на речке Вопре. Из документа, датированного 1684 годом, известен Гришка Мальцев, житель Тотьмы [ППМ: 69]. Прозвище Малец имело значение «человек маленького роста» или «младший сын в семье».

МАЛЬЦЕВО, она же - **ВЕРХОТИНА**, - деревня на левом берегу реки Тиксны. В 1622-25 и 1780-х годах записана как Мальцово, Мальцевская [СР: 35; ПМТВ: л.604, 612об, см. Приложение; Мат.: 101], а в 1859 году - Мальцево (Верхотинье) [СНВГ: 115]. От прозвища Малец или от отчества (позднее - фамилии) Мальцев (см. выше). Верхотиной в старину называли верховье, верхнее течение или истоки реки, в данном случае - Тиксны. Коллективное прозвище жителей - верхотинцы. // Колхоз «Трожектор».

МАНЬИЛОВИЦА - деревня, которую с трёх сторон огибает речка Маньловка. За последние четыреста лет в источниках отмечено несколько вариантов ойконима, отличающихся лишь окончаниями и чередованием гласных в основе: 1622-25 годы - Мануиловица [СР: 34; ПМТВ: л.593, см. Приложение], середина XVII века - Маньловская [ГТ: 245], 1780-е годы

В деревне Маньловица

- Мануйлова [Мат.: 102]. В основе всех этих форм названия лежат народные интерпретации церковного мужского имени Мануил. Коллективное прозвище жителей - маньловчане. // Колхоз «Вперёд».

МАНЬЛОВКА - речка, правый приток Вопры. В начале XVII века её название звучало как Мануиловица [ПМТВ: л.592, см. Приложение]. См. выше - Маньловица.

МАРОКОШ - речка, которая, сливаясь с Тафтицей, даёт начало Тафте. Единственная этимологическая зацепка для этого названия - диал. слова маракуша, маракуш, маракша - «самка глухаря, самка тетерева», маракаться - «копошиться, возиться в грязи, в пыли», источник заимствования которых в фин.-уг. языках пока под вопросом (ср. лишь кар. marajansuöjä - «тетерев = едок ягод») [Лысова 2001: 79-81].

МАСЛИХА - деревня на правом берегу Тиксны, в составе гнезда под названием Кулига. В писцовой книге Тиксненской волости от 1622-25 годов значится как «пустошь Маслиха, положена в тягло к деревне Федоровская» [СР: 35; ПМТВ: л.612, 612об, см. Приложение]. В основе ойконима лежит прозвище Масло - «льстивый, угодливый человек» или «толстяк». Окончание -иха характерно для названий деревень, бывших в старину пустошами, о чём и свидетельствует писцовая книга. // Колхоз «Прожектор».

МАСЛОВ - фамилия, бытовавшая среди жителей деревень Никиткино и Быково, слившихся затем вместе. Недалеко отсюда, всего в паре вёрст, находится и деревня Маслиха (см. выше), так что не исключена общность происхождения фамилии и ойконима. Теоретически возможно, что в старину некий крестьянин-тиксняк по прозвищу Маслоно (значение его см. выше - Маслиха) был владельцем пустоши Маслиха и от него же пошла фамилия Маслов.

МЕДВЕДКА - речка, левый приток Тиксны. В Тотемском районе ещё несколько речек носят такие же названия [Кузнецов 2007: 162-163]. Проще всего этот гидроним связать с наименованием «хозяина тайги» - медведя, но, если в названиях Медвежий ручей и Медвежья река эта связь прослеживается ясно, то в случае с несколькими Медведками подобное сопоставление не вызывает полной уверенности. Дело в том, что существуют диал. слова медведка - «неглубокий овраг», медведко - «крот» и медведко - «палка с привязанными к ней гроздьями рябины, заготовленными на зиму» [МС: 366; СВГ 4: 77]. Наиболее перспективен, естественно, первый народный географический термин. Если он употреблялся в речи жителей Тотемского уезда несколько веков назад, то речки, протекающие в неглубоких оврагах, действительно могли называться Медведками без всякой связи с животным миром.

МЕЖНИК - ручей, правый приток Тиксны. Он протекает около деревни Маслиха, по меже между двух полей, а в старину, возможно, по границе земельных владений двух соседних деревень.

МОСКАЛЁВ - носители данной фамилии проживали чаще всего в деревнях Горка, Остроконье и Родная на реке Тафте. Прозвище Москаль в старину означало не только выходца из Москвы (а на Русском Севере, в отличие от юга России, это слово вообще было малоизвестно), но и «мошенника, обманщика», так как в словаре В.И. Даля приведено диал. москалить - «обманывать, мошенничать в торговле» [Д 2: 349]. Скорее всего, именно это значение и было положено в основу прозвища человека Москаль, а от него и пошли все тафтяки Москалёвы.

МОСТОВАЯ - речка, правый приток Зелёной. В старину мосты на реках были редкостью, поэтому там, где они появлялись (в первую очередь на небольших речках, ручьях), этот

факт становился достаточным основанием для возникновения подобных гидронимов. Надо лишь отметить, что тогда понятие мост несколько отличалось от современного - это был просто «накат, слань, брёвна поверх реки» [Д 2: 349].

НАБОКОВ - фамилия из деревни Маньловица. Прозвище Набок могло происходить от прилагательного набокий, которое В.И. Даль толковал, как «косой, кривобокий ребёнок» [Д 2: 380].

НАРОВАТАЯ, Нороватая - речка, правый приток Лизны. Диалектное слово норовистый означало «упрямый» [Д 2: 555], но, по-видимому, к данной речке никакого отношения оно не имеет. Можно сопоставить с выражением норить землю - «изрывать ямами», а также с сибирским словом нор - «омут, ямина под водой» [Д 2: 554]. Если подобная основа в старину бытовала и в говоре жителей Тотемского уезда, то она могла быть положена в основу гидронима. Таким образом, Нароватая - это «речка с омутами, ямами на дне».

НЕУСТРОЕВ - фамилия из деревни Мальцево, что находится в гнезде под общим названием Кулига в верховьях реки Тиксны. Интересно, что в семье знаменитого в прошлом тотемского купца и солепромышленника Стефана Саблина дети носили нецерковные, народные имена Немир и Неустрой. Крестьянин Неустрой Роспутин упоминается под 1636 годом в Тотемском уезде [Он.: 271]. Возможно, кто-то из этих двух Неустроев и был родоначальником данной фамилии. Значение народного имени Неустрой следующее - «непоседливый, неусидчивый ребёнок» или «недисциплинированный, своевольный человек» [Д 2: 541].

НИКИТКИНО, см. выше - Быково.

НОВАЯ, Новая Деревня, см. выше - Малое Жуково.

НОВИКОВ - фамилия из деревни Подгорная на реке Тафте, а также из деревень Косновица и Фроловское на Тиксне. Происходит от прозвища Новик - «новый житель, пришедший в деревню со сторонь» [ВФ: 69]. Тафтенские деревни на протяжении нескольких десятилетий в начале XVIII века стояли «в пуге», то есть, были заброшены. Оживились они вновь во второй половине этого столетия за счёт крестьян-переселенцев из других деревень и волостей Тотемского и других северных уездов. Вероятно, к этому периоду и относится появление на Тафте фамилии Новиков. Любопытно, что страсть к переселениям и перемене мест не оставляла Новиковых и позднее. В столыпинские времена одна из семей тафтяков

с такой фамилия основала хутор **НОВИКОВО** [СНСК: 115] или Новиков Выселок [КТУ] на лесной речке Лизне, на одной из дорог с Тафты в Погорелово. Известно также, что в старину у слова новик были и другие значения - «княжий прислужник из недорослей; новобранец в армии; вновь поступивший на должность, на службу; сын дворянина или боярина, не наделённый ещё поместьем (земельным) и денежным жалованием от государства» [Д 2: 550; Он.: 222]. Например, в XVI веке всем новикам было положено 100-300 четвертей пахотной земли, 4-5 рублей денежного оклада в год, а в XVII веке - соответственно 40-350 четвертей и 3-12 рублей. Все сведения о новиках (об их происхождении и имущественном положении в первую очередь) заносились в верстальную десятню - список уездных служилых людей, составлявшийся городовыми воеводами. Но на крестьян-тафтяков Новиковых эти сведения переносить нет причины, никаких боярских предков у них, конечно же, не было.

НОРЕНЬГА - речка, левый приток Тафты. Можно сопоставить с саам. *puorr*, *pierre* - «порожистое место на реке», фин. *para* - «стремнина на отмели» [Кузнецов 2005: 60]. Ср. также фин., кар. *poro* - «небольшой ручей; ложбина, низина», фин. *poro* - «низина, мокрое место», кар. *poro* - «водянистое место» [СТРС 3: 110-111].

НОРОГОВАЯ - речка, левый приток Тиксны. В писцовой книге 1622-25 годов отмечена как Нароговая [ПМТВ: л.604, см. Приложение]. На западе России в старину употреблялось слово *нарог* - «лемех, стрела», т.е. нечто одевающееся на рог, на рогатину [Ф 3: 65]. К названию погореловской речки этот диалектизм, видимо, отношения не имеет. Гораздо продуктивнее сравнение со словом *нароговица* - «вспухшее, ушибленное место на теле» [СВГ 5: 65]. Не исключено, что нарогами называли раньше кочки на болоте или на сыром лугу. Наконец, не ясно, есть ли связь между двумя гидронимами системы Тиксны - Нароватая (Нороватая) (см. выше) и Нароговая?

ОБРУБНОВКА - речка, правый приток Вопры. В челобитной грамоте 1694 года - «от ручья Обробного» [АХУ 1: 1120-1123]. Есть народный географический термин *обруб* - «обрыв берега реки, яр» и диал. слово *обруб* в значении «бревенчатый сруб колодца» [Д 2: 616; СВГ 6: 6]. С точки зрения географии первый термин для названия речки подходит лучше, но на территории

Вологодчины его бытование не прослеживается, в то время как обруб во втором значении типичен для вологодских говоров. Известно также, что на отдалённых лесных сенокосах в старину обустроивали родники для того, чтобы брать из них питьевую воду. Их «одевали» в небольшие срубчики (обрубы), которые часто ставились у самого берега речки или ручья, там, где бьют подземные ключи-студенцы.

ОВИНЦЕВКА - речка, левый приток Тафты. От слова овин - «строение для сушки снопов перед обмолотом». Речка Овинцевка протекает вдали от тафтенского гнезда деревень, в связи с чем в старину урожай, собранный на лесных подсеках по её берегам, обрабатывали прямо на месте, а домой везли уже готовое высушенное и обмолоченное в овине зерно.

ОЗЕРСКАЯ - речка, левый приток Тиксны. В писцовой книге 1622-25 годов - Озерской ручей, который впадал не в саму Тиксну, а в Зарослое озерко [МИТУ: 3; ПМТВ: л.596, 617, см. Приложение]. Вероятно, в старину, в самом деле существовало маленькое мелкое озеро, старица реки Тиксны, ныне превратившееся уже в заросший и заболоченный луг.

ОПАШНИК - ручей, правый приток Нореньги. Название происходит от глагола опахать - «вспахать что-либо» [СВГ 6: 58]. Видимо, около этого лесного ручья в старину была устроена пашня на лесной подсеке.

ОСЕКОВАЯ - речка, левый приток Лизны. Осек в вологодских говорах - «изгородь из поваленных деревьев в лесу, огороженное лесное пастбище» [СВГ 6: 73]. Таким образом, вдоль Осековой пасли скот без пастуха.

ОСМАКОВ - фамилия из деревень Мальцево и Топориха. На Руси многодетные семьи не были редкостью. Некоторые родители, не мудрствуя лукаво, давали своим детям помимо трудных для произношения и бессмысленных церковных имён простые «счётные» имена - Первак (Первуша), Второй (Вторак, Вторуша), Третьяк, Четвертак, Пятый (Пятак), Шестак, Семак, Осмак... Осмак - это восьмой ребёнок в семье, или же - восьмой мальчик, ведь девочкам такие имена почему-то не давали...

ОСОВСКОЙ - у этой фамилии имеется надёжный «корень» - деревня Осовая на левобережье Сухоны в бывшем Усть-Печенгском сельсовете (волости). Жили Осовские и в деревне Комарица на реке Тиксне, но туда они явно переселились в старину из Осовой. Раньше эта фамилия употреблялась в формах

Осовский, Осовских и только в XX веке над ними возобладал современный вариант. Ныне Осовских можно встретить в разных местах не только Тотемского района, но и за пределами его, а вот их родовая деревня всё ещё стоит на левобережье Сухоны и там до сих пор живут люди с такой фамилией. Слово осов в основе названия деревни в старину означало «рыхлый, осыпающийся берег реки» [ЧНП: 250].

ОСТАШЕВКА - речка, правый приток Тафты. От народного варианта Осташ мужского церковного имени Евстафий, либо от отчества Осташев. Типичное «владельческое» крестьянское название.

ОСТРОВНАЯ - речка, правый приток Лизны. Народный географический термин остров имеет, кроме основного, целый ряд других значений. Это и «отдельно стоящий лес», и «поле», и «сухое место среди болота» [МС: 419]. В вологодских говорах есть и иные значения - «отдельно расположенное сенокосное угодье, сенокосный участок» [СВГ 6: 81]. Маленькая речка, конечно же, не могла выделяться среди других водотоков своими островами, поэтому ближе к толкованию основы гидронима Островная будут те значения слова остров, что связаны с отдельными сенокосными урочищами.

ОСТРОКОНКА, см. выше - Исаевица, см. ниже - Остроконье.

ОСТРОКОНЬЕ - заброшенная ныне деревня. Стояла на левом притоке Тафты речке Остроконке или Исаевице. В XVII веке относилась к Тафтенскому улусу Царевской волости и носила то же название [СР: 64-65]. Словом кон прежде обозначали ряд, порядок домов на улице [Ф 2: 307], поэтому деревня, где два порядка сходились под острым углом друг к другу и получила такое оригинальное название. Коллективное прозвище жителей - остроконцы. // Колхоз «1 Мая».

ОСЧИХА - ручей, левый приток Лизны. В писцовой книге 1622-25 годов упоминается под тем же названием [ПМТВ: л.610об, см. Приложение]. От народной формы Оська мужского церковного имени Иосиф. В деревне Фёдоровская в то же время жил Оська Васильев [ПМТВ: л.612об, см. Приложение]. Не его ли имя и отложилось в основе названия ручья Осчиха?

ПАПУЛИН - фамилия, характерная для жителей небольшой деревни Боярское в центре бывший волости Тиксна. В начале XX века семья Папулиных выселилась на хутор Залого

при впадении реки Шонтас в Сухону. Имеются церковные мужские имена Папа, Папий и Папила, от одного из которых и мог появиться народный вариант Папуля. Не исключено и происхождение от прозвища Папуля - «папа, милый папочка».

ПАСНОВКА - речка, правый приток Вопры. Когда-то речка протекала в пределах пастбища (лесного или лугового). Из первоначального варианта Пастновка с течением времени выпал согласный т, что характерно для местных говоров.

ПЕРЕДНИЙ КРАЙ, см. ниже - Фоминское.

ПЕРЕЧНАЯ - речка, левый приток Лизны. Писцовая книга 1622-25 годов упоминает речку Перечную [ПМТВ: л.607об, см. Приложение]. В словаре вологодских говоров приводится термин перечина - «поперечный брус, перекладина» [СВГ 7: 47]. Такие простейшие переходы через небольшие реки и ручьи устраивались в старину в местах пересечения их лесными дорогами, тропами, путиками. Через Перечную - приток Лизны - переход был сделан на единственной дороге, ведущей от деревни Залесье на сенокосы в верховьях реки Лизны, а через вторую Перечную (см. ниже) - приток Тиксны - переход был устроен на дороге от Кулиги на Жукова.

ПЕРЕЧНАЯ - речка, левый приток Тиксны. См. выше.

ПЕСТОВ - фамилия из деревни Фоминское, где в XIX - начале XX века жила семья богатых купцов Пестовых. Их двухэтажный кирпичный дом-особняк до сих пор возвышается посреди деревни. Недавно дом был расширен за счёт боковых пристроек, которые только исказили его первоначальный вид.

Дом купца Пестова на Фоминском с новыми пристройками

После того, как Пестовых раскулачили, особняк перешёл в собственность государства. При советской власти в нём размещались школа, военкомат, детский дом, квартиры рабочих совхоза «Погореловский». Носители фамилии Пестов жили ещё на Зелене и на Варницах близ Тотьмы. Прозвище Пест в старину означало «дурак, болван, тупой и глупый человек» [Д 3: 104].

ПЕТРИЛОВО - деревня на левобережье реки Тиксны. Своё название она не меняла с начала XVII века [СР: 35; ТКПМ: л.599об, см. Приложение]. Крестьянина, первым поселившегося на данном месте, звали Петрило - это народный вариант церковного мужского имени Пётр. Коллективные прозвища жителей - петриловцы, петриловчане. // Колхоз им. Жданова.

В деревне Петрилово

ПИХТЕНЬКА, Пихтеньга - речка, левый приток Тафты. Сибирское хвойное дерево пихта встречается лишь в восточной части Вологодской области. Западная граница её ареала проходит по Верховажскому и Тотемскому районам [Кузнецов 2007а: 362], поэтому гидроним Пихтенька отмечал как раз крайний участок произрастания пихты.

ПОГОРЕЛОВО - деревня, от которой получил название Погореловский сельсовет, а раньше - Погореловская волость, пришедшая в середине XIX века на смену бывший Тиксненской волости. В писцовой книге 1622-25 годов деревня зафиксирована как Погорелая [СР: 34; ПМТВ: л.592, см. Приложение]. Эта форма ойконима свидетельствует о том, что деревня и в самом деле пострадала когда-то от сильного пожара, но затем

была выстроена на прежнем месте. Небольшая часть деревни, всего один порядок домов, под острым углом отходящий в поле, носит название ЗЕЛЕНЯ. Народный географический термин зеленыя в вологодских говорах прежде означал ровный берег реки,

В новой части деревни Погорелово

Место в Погорелове, где стояла часовня
в честь святого Вассиана

на котором из-за весеннего половодья нельзя устраивать пашню, то есть, другими словами - заливной луг с хорошим травостоем. В Погорелове, правда, это не заливной, а суходольный луг. Коллективные прозвища жителей - погореловцы, погореловчане. // Колхоз «Тиксняк».

ПОГОСТ, Повост, Преображенский Погост, Тиксненский Погост - одновременные варианты названия небольшой деревни [СВГ 7: 85; СНВГ: 305; КТУ] около церковного погоста, где раньше стояли Спасо-Преображенская и Троицкая церкви с отдельно возведённой колокольней [Линьков 1899: 156-157]. Словарь вологодских говоров приводит такие значения слов погост и повост - «церковь с кладбищем, землёй и домами причта» или «село, деревня с церковью» [СВГ 7: 85]. В писцовой книге 1622-25 годов сказано, что на Погосте жили поп, дьячёк, пономарь, просвирница, а в двух кельях - монах-черноризец Васьян (будущий святой русской православной церкви) и какая-то нищенка [ПМТВ: л.589, см. Приложение]. Монах Вассиан поселился около деревянных ещё церквей в 1594 году. Выбор монашеского служения богу имел вполне рациональное объяснение. В XIV - XV веках первые тиксняки устроили здесь, на Большом Бору между Вопрой и Тиксной кладбище, захоронения на котором выполнялись без особого соблюдения православных требований. Кроме того, народ верил ещё в древнюю языческую богиню Макошь, устраивая каждый год в зените лета весёлые игрища в её честь на склоне песчаного холма среди сосен. Позднее одна из деревянных церквей погоста получила имя святой Параскевы Пятницы, которую русский народ и стал почитать вместо Макоши. У Параскевы ещё было прозвище Девятая, в связи с чем вплоть до середины XX века на Тиксне было принято проводить широкое народное празднование в девятую пятницу после пасхи (подробнее об этом рассказывает в нашей книге Г.И. Попов, см. ниже). Более того, у древних русичей именно пятый день недели (пяток, пятница) был выходным, праздничным днём, поэтому на Тиксне празднование Девятой было пережитком тех давних времён. Лишь в «хрущёвские» времена народную традицию коммунистические идеологи выкорчевали с корнем, как и сосны на Большом Бору...

В деревне Погост

Спасо-Преображенская церковь (1997)

ПОДГОРНАЯ, Подгора - запустевшая в 80-х годах прошедшего века деревня на реке Тафте. Известна под тем же названием из дозорной книги Царевской волости 1619 года [СР: 64-65]. Деревня стояла на низком берегу реки, под горой, а рядом, на холме была деревня Горка (или Гора) (см. выше). Коллективное прозвище жителей - подгорновцы. // Колхоз «1 Мая».

ПОЛЯНКА - деревня в Тиксенской волости. Зафиксирована как однодворная «казённая оброчная деревня, что была пустошь» только в материалах Генерального межевания 1780-х годов (1 дом, 6 человек) [Мат.: 102]. Ни раньше, ни позже ойконим не отмечался источниками. Термин полянка в старину означал «участок пахотной земли, находящийся в чьём-либо пользовании» или «распахиваемая земля, подсека» [СВГ 7: 149]. Скорее всего, деревня Полянка и возникла среди леса на подсеке. На карте 1780-х годов она отмечена под выделом № 293 (см. Иллюстрации), рядом с деревней Козловица (см. выше - Косновица).

ПОМЕЛОВ - фамилия из деревни Родная на реке Тафте. Прежде помело было в каждом деревенском доме. Оно представляло собой пук мочал, тряпья или хвойных лап на шесте для обмёта печного пода при посадке хлебов [Д 3: 271]. Прозвище Помело могли дать мужику с длинной и торчащей в разные стороны, бородой, либо же болтливому человеку, ведь есть народное выражение: «У тебя язык как помело!»

ПОПОВ - фамилия из деревень Фоминское, Быково, Светица. Самая широко распространённая фамилия в Тотемском уезде и районе. По данным известного русского лингвиста В.А. Никонова, она занимает первое место по числу носителей в таких районах Вологодской области, как Нюксенский (в среднем 36 человек на 1000 жителей), Тарногский (32), Кич-Городецкий (31), Тотемский (30), Великоустюгский (29) и Никольский (19) [Никонов 1988: 78]. Объяснить столь частое употребление данной фамилии в нашем крае черносошных крестьян можно тем обстоятельством, что в XIV - XVII веках священников избирали из местных жителей на мирских сходах. Историк А.В. Камкин пишет по этому поводу: «Кандидат в священники обращался с просьбой к миру об избрании его на вакантную должность. И если он был выбран - излюблен, - то составлялась особая о том грамота. Вместе с грамотой о выборе сочинялась

челобитная архиерею о поставлении (т.е. рукоположении) избранного. Имея эти грамоты, кандидат в священники вместе с представителями мира отправлялся к архиерею на утверждение» [Камкин 1992: 124]. Тотемский краевед и общественный деятель XIX века В.Т. Попов в своей книге привёл образец выборной записи в священники: «Призвали они меня попа (такого-то) полюбовно и челобитную за руками архиерею о мне подали, и мне попу служить из церковного дохода мирского подаяния, а я за церковное место никаких денег не дал и церковного места не купил, и служа мне в той церкви, строения церковного и всякой утвари своими не называть и до церковных свечей, и до огарков, и до денежного сбора дела мне нет...» [Попов 1886: 43]. Попадали в попы прежде всего мужики грамотные, но многие из них, хлебнув «прелестей» поповской жизни, уходили из священников то ли по своей воле, то ли с позором - за какие-нибудь прегрешения. Возможно, существовали и определённые сроки пребывания в попах, после чего их меняли. Из профессии-службы прозвище Поп у многих крестьян позже закреплялось за ними до конца жизни, даже если он уже и не был священником. Иногда фамильное прозвище Попов получал сын действующего священника. Например, в писцовой книге Каргопольского уезда от 1556 года есть такая запись: «Деревня Покровская, а в ней

Дом в деревне Фоминское (Задунай)

поп Яков Покровский, да дьяк церковный Трофимко Яковлев сын Попов». Какая-то часть Поповых могла и не иметь в своих предках священников, так как в народных говорах прозвище Поп давалось высокому, здоровому, с громким голосом человеку, а также - главному ряженому на святках [СВГ 7: 157].

ПРОБУЖДЕНИЕ - хутор, расположение которого сейчас неизвестно [СНСК: 114]. Типичное название для крестьянского отруба, выделившегося из общины после революции 1917 года. Люди, в самом деле, словно пробудившись от многовекового сна, стали искать новые формы хозяйствования на земле. Другое дело, что вскоре всякую инициативу крестьян под корень вырубил политика сталинской коллективизации.

ПРОКОШЕВ - фамилия бытовала среди населения николевских (Воротишна, Орлово) и погореловских (Светица, Горбенцево) деревень. Учитывая тот факт, что эти волости и деревни находятся относительно недалеко друг от друга, а в старину их связывала общая дорога в сторону Солигалича, можно лишь удивляться такой длинной «прокошевской цепочке» вдоль по рекам Тиксне и Толшме. Тем не менее, определить «корень» фамилии, то есть деревню, где она зародилась и откуда начала распространение, довольно сложно. Правда, в таможенной книге Тотмы за 1675 год имеются сведения о «крестьянине Толшемской волости Михайле Прокошеве» [ТКМГ 3: 844]. Прокош или Прокоша - народный вариант одного из церковных мужских имён - Прокопий или Прокл.

ПРЯМОКОВО, Прямяково, см. ниже - Фроловское.

ПУТИЛОВ - фамилия из села Благовещенского (ныне - Красного) на Усть-Толшме. Жили Путиловы также в деревнях Доможирово, Бор, Выборово бывшего Маньловского сельсовета и в деревне Комарица на Тиксне. Все эти деревни находятся в округе не более чем в десять вёрст от Устья-Толшменского. Имя Путило известно со времён Древней Руси в значении «путаный человек, непоследовательный в своих словах и поступках». Правда, академик С.Б. Веселовский считал, что Путило является вариантом другого имени - Пустило и приводил примеры из источников XVI - XVII столетий: Пустило Нечаев Мичурин, но - Иван Иванович Путило Козлов [Он.: 262]. Возможно также, что Путило - это сокращённый вариант др.-рус. имён Путислав или Путьата.

РОДНАЯ, она же - ЗАРЕЧЬЕ, - заброшенная в конце XX

века деревня на правом берегу реки Тафты. На карте Тотемского уезда, примерно датированной 1927-28 годами, деревня подписана как Заречье (Родное) [КТУ]. При советской власти существовал некоторое время отдельный Тафтенский сельсовет с центром в Родной. Деревни этого сельсовета затем вошли в состав Погореловского. На рубеже XIX - XX веков существовало Родное сельское общество (Никольский приход) Погореловской волости. В старину же Тафтенский улусец относился к Царевской волости. В источнике, где опубликована сводка деревень Тотемского уезда по материалам писцовой книги 1622-25 годов, название деревни неоднократно приводится в форме Ровное [СР: 65-66], однако, обращение к оригиналам писцовых книг XVII века показывает, что и в старину ойконим записывался как Родное (Родная). Неразбериха могла появиться из-за того, что в скорописи тех лет буква «в» писалась похоже на современное «д». Название Родное можно истолковать в том смысле, что деревня была основана в тафтенском гнезде последней, а поселились в ней первоначально родственники жителей соседних Горки и Подгорной (см. выше). В народе деревню называли ещё Заречье, а её население - заречанами, так как все другие тафтенские деревни расположены на левобережье Тафты. Сам ойконим Заречье также говорит в пользу о вторичности заселения Родной. // Колхоз «1 Мая».

РУСИНОВ - фамилия из деревни Петрилово. «Заказной целовальник Тиксненской волости Русин Офонасьев», чьё имя оказалось занесённым в таможенную книгу Тотьмы от 1635 года [ТКМГ 1: 593], скорее всего, и является прародителем всех Русиновых из деревни Петрилово. Прозвище Русин мог носить человек с русыми (т.е. светло-бурыми) волосами [ВФ: 87].

РУЧИНО - ручей, левый приток Тиксны. В первой половине XX века на нём стоял хутор РУЧИНО, Ручина, в котором до войны находилась база «Заготскот». Параллельно с названием ручья существует микропоним Ручино - сенокосы по его берегам. Видимо, именно это название возникло первоначально, а затем было перенесено на сам ручей. Интересно, что ближайший, всего в 1 километре, левый приток Тиксны называется Озерская (см. выше). Пока не ясно, какая связь была между этими гидронимами (ручей - озеро).

РЫЖАКОВ - фамилия из деревни Петрилово. Таможенная книга Тотьмы от 1655 года зафиксировала крестьянина Бориса

Рыжакова, правда, из соседней волости Толшма [ТКМГ 2: л.132об]. Прозвище Рыжак давалось человеку с рыжими волосами. Любопытно, что именно в Петрилове жил ещё и род тиксняков Русиновых (см. выше), чья фамилия ведёт начало от прозвища Русин - «человек с русыми волосами»!

САВИНСКИЙ - фамилия из деревень Быково и Жилино. В писцовой книге 1622-25 годов отмечен крестьянин деревни Быкова Зиновка Петров сын Савин [ПМТВ: л.602, см. Приложение]. В самой Тиксенской волости этот же источник отметил пустошь Плоскую, Савинскую тож [СР: 35; ПМТВ: л.608-609, см. Приложение], которая была дана на льготу отцу Зиновки Петрушке Савину. Место для новой деревни оказалось неудачным по причине отсутствия воды, поэтому пустошь Савинская так и осталась пустошью. В XVIII веке к семейному прозванию Савин (от церковного мужского имени Савва) прибавился модный тогда ономастический суффикс -ский. Так и появились тиксняки Савинские.

СВЕТИЦА - деревня на левом берегу реки Тиксны. С начала XVII века в документах записывалась только как Святица [СР: 35; ПМТВ: л.598об, см. Приложение]. Эта же форма ойконима отмечалась и списками населённых мест 1859 и 1881 годов [СНВГ: 305; СНТУ: 134]. Современный вариант названия появился только в начале XX века как результат произношения в местном говоре. Существует народная легенда, объясняющая возникновение данного названия деревни. В поле около неё было святое место - Большая Сосна, которую все почитали. Однажды крестьянин срубил дерево, так как она своим увеом (т.е. тенью) мешала посевам ржи и овса. Вскоре этот светицкий мужик погиб в мельничных жерновах при попытке смолоть зерно со своего участка под Большой Сосной. По всей видимости, в окрестностях деревни действительно в дохристианские и двоеверческие времена имелось какое-то капище (святилище) с ещё языческими истоками почитания. Жители деревни до сих пор верят, что именно Светица была самой первой деревней на реке Тиксне. Кругом ещё стоял дремучий лес, и никаких других поселений в округе долго не было. Но как-то раз светичане заметили, что по реке несёт свежие щепки; отправились вверх по Тиксне и нашли новых поселенцев: так стали появляться и другие деревни Тиксенской волости [Кузнецов 2005а: 61-63]. Любопытно также противопоставление названий Светица и Чертуголье (см. выше

- Быково). Первая деревня находится на святом месте в нижнем течении Тиксны, тогда как вторая - в чёртовом углу, в верховьях реки. Коллективное прозвище жителей - светичане. // Колхоз им. Молотова.

СВЕТИЦКОЕ - болото, из которого начинается речка Сенная, левый приток Тиксны. От названия деревни Светица (см. выше).

СВИНУХА - речка, левый приток Вопры. В писцовой книге 1622-25 годов - речка Свинуха [МИТУ: 3; ПМТВ: л.596об, см. Приложение]. Прежде лесной свиньёй именовали кабана. В словаре В.И. Даля имеется ряд однокоренных слов: свинуха - «гриб синюха, сыроежка», «растение горец песчаный», свинух - «свиной пастух», «свинарник, хлев» [Д 4: 150]. В научной литературе отмечалось также, что «свиньё» названия давались грязным местам [Муллонен 2008: 66]. Речку Свинуху как раз пересекает старинная дорога на Тотьму. Видимо, в этом месте, в самом деле было грязно.

СВЯТОЕ, см. ниже - Семенческое.

СЕЛИВАНОВ - великодворская (печенгская) фамилия из деревни Подлипное. Жили Селивановы также на Верхней Толшме в деревне Фролово и в деревне Жилино на реке Тиксне. В середине XVII столетия в Тотьме отмечался «кабацкий винокур Селиванов» [ГТ: 244]. От церковного мужского имени Селиван, которое в святцах записано как Сильван.

СЕМЕНЧЕСКОЕ, оно же - **СВЯТОЕ**, - озеро близ деревни Семёново (см. ниже). Второе название отражает народно-религиозное почитание этого водоёма, который тиксняки прежде считали «морской пучиной», «озером без дна» и с наблюдениями над которым связывали некоторые даты земледельческого календаря (начало пахоты после того, как на озере растает весь лёд и др.). На рубеже XVI - XVII веков это древнее почитание было увязано с деятельностью в Тиксненской волости монаха Вассиана (в миру - крестьянина Василия из деревня Бурцево Стрелицкой волости), объявленного позднее святым русской православной церкви [Верюжский 1880: 638-647; Линьков 1897: 405-407]. По преданию, Васьян посещал озеро и даже купался в нём, не снимая с себя тяжёлых железных вериг и цепей. В память об этом святом в XIX на берегу водоёма была возведена часовня, к стенам которой совершался ежегодный крестный ход от церковного погоста (где жил в келье и был захоронен Вассиан). Из озера верующие брали освящённую воду, считавшуюся

целебной. В годы советской власти название Святое озеро активно замалчивалось, а ему на смену был выдвинут гидроним Семенческое.

СЕМЁНКОВО - деревня на левобережье Тиксны, близ озера Семенческое (см. выше). У ойконима отмечены варианты - Семёновская и Семёнкова в разное время [ПМТВ: л.590, см. Приложение]. В основе лежит церковное имя Семён или отчество Семёнов. Коллективное прозвище жителей - семёнковцы. // Колхоз «Сталинец».

СЕННАЯ - речка, левый приток Тиксны. На речке были большие и богатые сеном покосы. Упоминается ещё в писцовой книге 1622-25 годов, как речка Сенная [ПМТВ: л.599, см. Приложение].

СЕРЁДЫШ - ручей, левый приток Тиксны. Он течёт посредине полей, принадлежавших крестьянам большой деревни Фоминское. Есть также народный географический термин серёдыш - «остров в реке».

СЕРКОВ - фамилия, имевшая раньше три «центра распространения»: деревни Светицу и Фоминское на реке Тиксне и деревню Родионово на реке Толшме в бывшем Никольском сельсовете. Прозвище Серко могло означать «человек с серыми глазами», либо «простой, грубый мужик, лапотник» [Д 4: 381]. Выводили данное прозвище и от др.-рус. слова серый - «сизый, седой (о волосах)» [ВФ: 91]. В писцовой книге 1622-25 годов в деревне Фоминская отмечен один из первых носителей этого семейного прозвания - Пронька Петров сын Серков [ПМТВ: л.596, см. Приложение].

СЕЯСЛАВКА, Свеславка - речка, правый приток Нороговой. Основа гидронима происходит от др.-рус. мужского имени Всеслав (> Сеяслав).

СИЗИКОВ - фамилия ведёт начало из деревни Ивакино. В старинных источниках удалось найти имя человека, который был родоначальником всех современных Сизиковых: это крестьянин Тиксненской волости Сизик Фёдор Иванов, который в 1653 году приехал торговать в Тотьму и, таким образом, «попал» в запись таможенной книги [ТКМГ 2: 864]. Прозвище Сизик могло появиться как народный вариант церковных мужских имён Сисой или Сисиний, по той же ономастической модели, что и Шурик от Александра, или же, как производное от диал. слова сизить - «бежать, удирать» [Д 4: 183] с вероятным

значением «беглец, беглый». Не исключено также, что Сизик является вариантом прозвища Сизый – «человек с тёмными, чёрными с просинью волосами».

СКУРИХИН – фамилия из деревни Боярское. Скурёхой раньше называли развратную женщину. В.И. Даль в XIX веке зафиксировал также прозвище Скурёнок – «тощий, худой человек; заморышек» [Д 4: 214]. Скорее всего, прозвище Скуриха является его вариантом.

СЛАСТНИКОВ – фамилия ведёт начало из деревень Угрюмиха и Фоминское. К началу XVII века относятся сведения о фоминческих крестьянах Мартемянке Тихонове сыне Сласникове, да сыне его Олешке и о Савке Мартокове сыне Сластникове, который «селиться вновь в деревне Фоминской» [ПМТВ: л.595об, см. Приложение; Тик.: 274], а вот в деревне Угрюмиха Сластниковых тогда ещё не было. Прозвище Сластник могло означать либо «торговец сахаром, сластями» [Д 4: 217], либо – «любитель поесть сладкого».

СМЕЛКОВО, см. ниже – Фоминское.

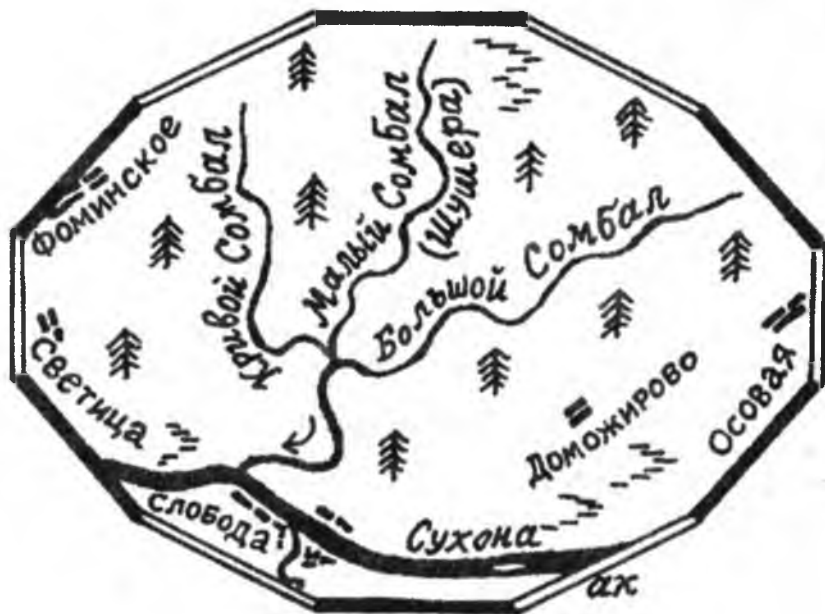
СМЕЛЬИЙ, см. выше – Дудыревский.

СОБОЛЕВ – фамилия, довольно широко распространённая по разным деревням и волостям бывшего Тотемского уезда. Можно выделить несколько деревень, где Соболевых жило больше всего: это Сластничиha в бывшем Калининском сельсовете, Бор в Маньоловском сельсовете, Фатьянка в Никольском сельсовете, Остроконье в Тафтенском (позднее – в Погореловском) сельсовете и Евдокимовская в Середском сельсовете. Как видим, разброс очень широк. Человек с блестящими чёрными глазами или такими же волосами (как и лесной пушной зверёк) мог получить в старину довольно лестное прозвище Соболю.

СОЗВОНИХА – речка, правый приток Лизны. От прозвища Созвон, значение которого не ясно. Быть может, оно связано со словом звонить в диалектном значении «разглашать вести, разносить молву» [Д 1: 672]. Можно предположить также, что Созвон является народной формой церковного мужского имени Созонт.

СОМБАЛ БОЛЬШОЙ, СОМБАЛ МАЛЫЙ, СОМБАЛ КРИВОЙ – три реки; первая – левый приток Сухоны, вторая – правый приток Большого Сомбала, третья – правый приток Малого Сомбала. В духовной грамоте 1567 года – река Сонбал [ОТС: 9], на карте XVII века – Soonba [DF: 2]. Известно также другое название

реки Малый Сомбал - ШУШЕРА. Оно употреблялось местными жителями ещё в начале XX века вместе с потамонимом Сонбал, Сонбол [МДОЗ 2: 6, 82], но сейчас забыто. Иногда Шушерой называли и нижнюю часть Большого Сомбала - ср. фразу из краеведческого источника 1908 года: «Шушера впадает в Сухону близ села Благовещенского» [МДОЗ 2: 81]. На карте Тотемского уезда 1780-х годов чётко видно, что «речка Большой Сонбал» начинается от слияния речки Быстрица и речки Шушера, а та, в свою очередь, получается от соединения ручьёв Большой Шушера и Малый Шушера! По-видимому, в старину топонимы Сомбал и Шушера дублировали друг друга. Для основы названия Сонбал ср. урал. *sone - «жила, кровеносное русло», фин. suonі, эст. soon, вепс. son, саам. suonna, мар. шун, удм. сон, коми сѳн - «тж» [ОФУЯ 1: 400], что в роли народного географического термина могло принять значение «узкая, извилистая река» [Кузнецов 2005: 46]. Связь с мер. *som - «болото» [Кузнецов 1995: 46] ещё требует подтверждения. Любопытно сопоставление приб.-фин. основы suo и саам. sōpō в значении «болото», которые в русских заимствованиях давали формы шу- и шон- [Саарикиви

Речная система Сомбала

2002: 105]. Может быть, гидронимы Шушера и Сомбал являются кальками (т.е. взаимопереводами) друг друга? Интересно, что схожий топоним Шушары около Санкт-Петербурга толковали от фин. suo - «болото» и saari - «остров», либо - в связи с кар. žaagi - «развилка; перекрёсток дорог» [Дубровина 1981: 62-63]. Значение гидронима Шушера - «Болотная развилка» подтверждается тем, что два истока - ручьи Большой и Малый Шушера в самом деле берут начало в водораздельном болоте. В названиях Сомбал, Самба, Сомбена на Русском Севере и в Карелии выделяли также основу сомб-, сближая последнюю с фин. sammas, эст. sammass (родит. пад. samba), саам. suembv - «столб, колонна; палка, посох; межевой камень» [Шилов 1996: 44-45]. Не исключено, что подобные названия маркировали в старину границы родовых охотничьих и рыболовных территорий.

СОХРА - болото, из которого вытекает речка Перечная, левый приток Лизны. Народный географический термин сохра, согра имеет значения «низкое, болотистое место, поросшее лесом» или «заболоченный луг с кочками» [СВГ 10: 62]. В старину он был заимствован русскими из финно-угорских языков. В научной литературе термин сохра сопоставляли с саам. suerv- - «сухостойная сосна», мар. шүргö - «лес» [СТРС 1: 244]. Указывали также на близость др.-фин. *sog, фин. suo - «болото», вепс. žohring - «болотина», но отмечалось, что источником русского диал. сохра, согра мог быть и мерянский язык [МС: 511].

СТРУБНЬИЙ - ручей, левый приток Шонтаса. В местных говорах слово струб является диалектной формой литературного сруб. Через ручей, скорее всего, был устроен не настланный, а срубленный мост. Известно также слово струбник - «колодезный сруб» [СВГ 10: 143], поэтому мотивировать гидроним можно и тем, что на приручьевом сенокосе был устроен колодец для питьевой воды.

СТУДЕНЕЦ - ручей, правый приток Вопры. Студенец - это «колодец, копанка на холодной водяной жиле, ключ из земли, родник» [Д 4: 347] или «деревянная колода для полоскания белья» [СВГ 10: 144]. Так как до ближайшей деревни Фоминское от Студенца несколько вёрст, то ясно, что воду из него брали только в летнее сенокосное время, когда на луга по берегам реки Вопры крестьяне уезжали жить на несколько недель.

СУХАНИНСКИЙ - фамилия из деревень Петрилово

и Быково, стоящих по разные стороны реки Тиксны. Может вести начало от названия деревни Суханино, которую на Вологодчине обнаружить пока не удалось. Возможно, она исчезла с лица земли уже давно. Другой путь возникновения фамилии - от отчества Суханин, а оно - от прозвища Суханя в значении «сухой, поджарый человек».

ТАЛАШОВ - «корень» этой тотемской фамилии - деревня Семёновская на Сондуге. В старину у неё было второе название Талашово. Другая, особая, ветвь фамилии Талашов связана с деревнями Фоминское на речке Вопре и Топориха на Тиксне. Причём, в данном случае удалось установить даже родоначальника всех современных носителей этой фамилии. В писцовой книге 1622-25 годов среди жителей деревни Фоминская назван Евлампейко Дорофеев сын Талаш [МИТУ: 3; ПМТВ: л.596, см. Приложение]. Значение этого прозвища приведено в словаре В.И. Даля, где есть глагол талашиться - «суетиться» [Д 4: 388], тогда Талаш - «суетливый человек».

ТАРАКАНИХА - речка, правый приток Васильевки. От прозвища человека Таракан с неясным значением (например, «усатый»)? Так звали крестьянина-тафтяка, первым разработавшего на речке подсеку под пашню или косившего там траву на сенокосах.

ТАФТА - река, правый приток Царевы. В верхнем течении носит русифицированное название **ТАФТИЦА** = «Маленькая Тафта». В дозорных и писцовых книгах первой половины XVII века - Тафта [СП: 62], на карте Г. Делиля 1706 года - Tafta volost [РКМ: 49], т.е. «волость Тафта». Предлагалось сопоставление с фин. talvi - «зима», эст. talv, вепс. tauv, talv - «тж», tauvte - «зимник, зимняя дорога по льду реки или озера» [Кузнецов 1991а: 92]. В связи с этим толкованием представляет интерес микропоним Зимницы (Зимовье) - так называется сенокос на излучине реки Тафты чуть ниже гнезда деревень. Что, если это попытка русского перевода (кальки) древнего финно-угорского гидронима? Любопытно также манс. tauv, tauv - «рукав реки; приток; протока», что находит подтверждение в географической реалии - Тафта, это один из рукавов Царевы, чьё имя тоже переводится как «Река с разветвлением». В соседней Архангельской области имеется озеро Талто, из которого выходит короткая река-протока Талта в Северную Двину, а на Урале есть река Тавда (народ манси называет её Таут), чьи

названия также могут происходить из указанного выше источника. В топонимию Русского Севера мансийская лексема с Урала могла быть перенесена после заимствования в другой фин.-уг. язык.

ТАФТЕНСКИЙ, Тафтинская База, База - посёлок (первоначально - лесной участок) на левом берегу реки Тафты при впадении в неё речки Пихтенки. Существовал около трёх десятков лет в середине XX века. В нём находилась механизированная база освоения огромных лесных массивов на западе Тотемского района. После Великой Отечественной войны в посёлке проживало много немцев-репатриантов. Предки этих людей во второй половине XVIII столетия по приглашению императрицы Екатерины Второй переселились из растерзанных внутренними и внешними конфликтами немецких княжеств в Новороссию (юг современной Украины). В годы оккупации фашисты угнали их на работу в Германию, а победный 1945 год принёс «украинским» немцам новое испытание - их не вернули на родину, а отправили на «вечное» жительство в северные леса. В народе название посёлка чаще всего произносили в связи с особенностями местного диалекта Тафтинский, Тафтинская База. В конце 50-х годов последние жители с Базы были переселены в новый посёлок Красный Бор на устье реки Тафты.

ТАФТИЦА, см. выше - Тафта.

ТАФТЯНКА - речка, левый приток Лизны. Чуть севернее Тафтянки находится гнездо деревень под общим название Тафта на одноимённой реке (см. выше). Вероятно, сенокосы на речке Тафтянке принадлежали крестьянам тафтенских деревень, в то время как угодья по самой Лизне и другим её притокам выкашивались крестьянами погореловских (тиксненских) деревень.

ТЕТЕРЕВИХА - заброшенная ныне деревня на правобережье Вопрь. В Тиксненской волости в 1622-25 годах отмечена пустошь Тетеревиха [СР: 35; ПМТВ: л.614, см. Приложение]. Прозвище Тетеря прежде давалось глухому, или же - глупому, бестолковому человеку [Д 4: 403], так как тетерями в старину именовали не только тетеревов, но и глухарей [СВГ 11: 22]. В 70-х годах прошлого века большинство жителей погореловской Тетеревихи переселились в соседние деревни Фоминское и Погорелово. У известного художника Г.И. Попова, чьё детство и юность прошли в этих местах, есть глубоко символичная картина «Деревня Тетеревиха», где изображены заброшенные

жителями избы со стогами сена между ними на бывшей деревенской улице. Окончание -иха говорит о том, что деревня была в XVII веке пустошью. Возродилась она снова в середине XVIII столетия, так как в материалах Генерального межевания 1780 годов она отмечена уже как жилая [Мат.: 101]. Интересно, что ныне она снова вернулась на эту же стадию пустоши и вся распахана, кроме одного последнего дома. Коллективное прозвище жителей - тетеревишане. // Колхоз им. Ворошилова.

Деревня Тетеревиха.

ТИКСНА - река, левый приток Сухоны. В духовной грамоте 1567 года отмечен пункт на «усть реки Тикснь» [ОТС: 9], а в писцовых и переписных книгах 1623, 1674 годов река записана как Тиксна, Тиксена [СР: 34; ПКРС: 325]. На западноевропейских картах XVII века и карте парижанина Гийома Делиля, изданной в 1706 году - Tichsna, Tigchna [DF: 2; РКМ: 49]. Предлагались версии из балтийских языков: ср. лит. teke - «небольшая река; луговой ручей; старица», takas - «течение, речное русло», или из индоевропейских языков: ср. санск. tikṣna - «железо», с учётом того, что в долине реки известен железистый источник Святой ключ, имевший в старину сакральное значение [Кузнецов

1991: 84; 1995а: 47]. Нельзя исключать и фин.-уг. версию, хотя явных параллелей у потамонима в этом направлении пока не обнаружено. См. также выше - Вопра, Лизна.

ТИКСНЕНСКИЙ ВЕРХ - болото, из которого начинается река Тиксна (см. выше). Находится уже на территории Сокольского района. Верх - это «водораздел» или «исток реки» [МС: 118].

ТОКАРЕВ - фамилия часто встречалась на Вожбале (деревня Пахтусово) и на Тиксне (деревня Фоминское). Профессиональное прозвище Токарь давалось человеку, занятому изготовлением на токарном станке, с ручным или ножным приводами, деревянных вещей на продажу (песты, доски, блюда и т.д.) В писцовой книге 1622-25 годов Подосенко Токарев отмечен в деревне Горбенцево, рядом с Фоминским [ПМТВ: л.594об, см. Приложение].

ТОКОВЫЕ - лесоучасток близ болота Зимняк, в 6 км от посёлка Котельное. Просуществовал недолго в начале 40-х годов прошлого века. Есть сведения, что люди с Токовых переселились в 1946 году в новый посёлок Котельное (см. выше) на реке Сухоне. Название лесоучастка связано со словом ток - «место в лесу, где токут птицы (глухари, тетерева и др.)» [Д 4: 410].

ТОЛОКНЯНКА - речка, правый приток Вопры. В челобитной грамоте 1694 года - «от речки Толокненицы»

[АХУ 1: 1120-1123]. Слово толока в старину имело два значения: «пастбище общественного скота» и «помочь, сбор населения к одному хозяину на работу» [Д 4: 413]. Сенокосы и пастбища на Толокнянке принадлежали крестьянам деревни Фоминское, но выбрать однозначную мотивацию данного гидронима сейчас не представляется возможным. Связь с наименованием ягодного растения толокнянка (*Arctostaphylos uva-ursi*) у гидронима, скорее всего, не прослеживается.

ТОЛОКНЯНИК - ручей, левый приток Тафты. См. выше.

ТОПОРИХА - деревня на правом берегу реки Тиксны. Ойконим просуществовал без всяких изменений с начала XVII века [СР: 35; ПМТВ: л.597об, см. Приложение]. Рядом с деревней протекает речка Топоришка (см. ниже), название которой в этой паре топонимов, скорее всего, вторично. Известен народный термин топорная земля или топорня - «вырубленный и подготовленный под пашню участок леса». В двинском судебнике 1589 года есть такая формула: «На осек став, топором шиби, до коих мест имет, а дале вопчей лес царев и великого князя» [Суд.: 405]. Таким образом, существовал топорный лес, где крестьяне могли рубить дрова и использовать его по своему разумению. Кроме того, в старину, собирая урожай с артельной подсеки, его обыкновенно делили по топорам, то есть, по числу крестьян, очищавших это место в лесу [Варникова 2004: 87]. Быть может, первоначально деревня Топориха возникла как раз на такой топорной земле [Яценко 1985: 17-18]? Вероятность происхождения названия от прозвища человека Топор также не исключена, вот только его значение прояснить в настоящее время трудно. Коллективное прозвище жителей - топорिशане. // Колхоз им. Молотова.

ТОПОРИШКА - речка, правый приток Тиксны. См. выше.

ТОРХОВ - фамилия из деревни Фёдоровская, что входит в гнездо под общим названием Кулига. Торх - это народный вариант церковных мужских имён Тарах (Тарх), Аристарх или Правоторх. В начале XVII века в деревне Мальцевская (рядом с Фёдоровской) жил крестьянин Иванка Торхов [ПМТВ: л.612об, см. Приложение], один из первых носителей данного семейного прозвания, будущей фамилии.

ТРАВЯНОЕ - болото близ истоков реки Тафта. Болото очень влажное, поэтому на нём не растёт лес, а поверхность его покрыта влаголюбивыми травами - осокой, вахтой, пушицей и др.

ТРУЩОБА – речка, правый приток Нороговой. Как известно, трущоба – это «густой, непроходимый лес с буреломом; отдалённое от жилья место» [Д 4: 438]. Речка, в самом деле, протекает в глухом лесу, по безлюдной и неосвоенной человеком местности.

ТЮТИКОВ – фамилия из деревни Топориха. В словаре В.И. Даля тютка – «щенок, котёнок, собачёнок» [Д 4: 452], поэтому прозвище Тютка или Тютик могло означать «наивный, легковёрный и легкомысленный человек».

УГРЮМИХА – деревня на правом берегу реки Тиксны в гнезде под общим названием Кулига. В начале XVII века – Угрюмовская [СР: 35; ПМТВ: л.602об, см. Приложение]. На рубеже XIX – XX веков в состав Погореловской волости входило Угрюмовское сельское общество. От народного имени Угрюм – «суровый, насупистый человек» [Д 4: 470] или от отчества Угрюмов.

В деревне Угрюмиха

УСАДЬБА – деревня при впадении реки Вопрыз в Тиксну, поблизости от старинного церковного погоста. Возникла в годы советской власти, как центральная усадьба Погореловской МТС (машинно-тракторной станции), а затем совхоза «Погореловский». Слово усадьба прежде имело значение «господский дом со всеми ухажаями, садом, огородом», а усадебка – «хутор, заимка; отдельное, однодворное поселение» [Д 4: 510]. В XX веке, при

советской власти, эти значения стали не актуальными. См. также ниже - Фроловское.

УСТЬ-ТИКСНА - хутор на правом берегу Сухоны, напротив устья реки Тиксны. В 20-30-х годах на этом же месте стояла изба лесной стражи под таким же названием Усть-Тиксна [СНСК: 114]. Хутор исчез перед Великой Отечественной войной.

ФАРУШЕВ - фамилия из небольшой деревни Маслиха на правобережье Тиксны. У мужского имени Фармуфий из церковных святцев был упрощённый народный вариант Фаруш.

ФЕДОРОВСКАЯ - деревня в составе гнезда под общим названием Кулига на левобережье Тиксны. В списке деревень Вологодской губернии от 1859 года приведены иные варианты её названия - **ВЕРХОВЬЕ** и Федоркова [СНВГ: 303]. Впрочем, в начале XVII века она, как и сегодня, была Федоровской [СР: 35; ПМТВ: л.604об, см. Приложение]. Основателем или владельцем деревни был некий человек по отчеству Фёдоров или по имени Федор, Федорко (от церковного мужского имени Феодор). Верховьем деревню называли в народе за то, что она стоит в верхнем течении реки Тиксны. Интересно, что соседняя с Фёдоровской деревня Мальцево (см. выше) тоже имеет второе название Верхотина, с тем же значением, что и Верховье. // Колхоз «Победа».

ФОКИН - фамилия из деревни Маслиха. В её основе - мужское имя Фока из церковных святцев.

В деревне Федоровская

ФОМИНСКОЕ, Фоминская, Фоминка - деревня в междуречье Тиксны и Вопры. Название почти не менялось с начала XVII века [СР: 34], исключая финали -ая, -ое, -ка. Ещё две деревни Фоминская были в Кулойской волости (бывший Мосеевский сельсовет) и в Царевской волости (бывший Калининский сельсовет). Возможно, все они, включая тиксенскую, имеют общность происхождения. Деловые документы середины XVI века называют Осипку да Самелку (т.е. Иосифа и Самуила) Фоминых, владельцев расслоподъёмных труб и варниц на Усолье-Тотемском [Григоров 1997: 95], а в 1620-х годах в Тотемском Остроге существовала торговая лавка их потомка Иванки Фомина [ГТ: 203]. Вероятно, именно представители этого семейства «лучших людей» и могли приобрести в своё «повытье» три деревни в разных волостях Тотемского уезда, а их семейное прозвание легло в основу деревенских названий. Погореловское Фоминское, начиная с XIX века, делилось на части (края) - **ЕГИНО**, **ПЕРЕДНИЙ КРАЙ**, **ЗАДУНАЙ**, **СМЕЛКОВО** и **ЖОТКИНО**. Первое название в своей основе сохранило народный вариант Ега от одного из церковных мужских имён - Егдуний, Еглон или Егнатей (= Игнатий). Второе название часть деревни получила за то, что находится при пересечении Большой и Сухонской дорог. Это самая старая (передняя по отношению к другим) часть деревни. Задунай отделён от Переднего края ручейком Дунай (см. выше). В основе названия Смелково лежит прозвище человека Смелко - «храбрый, отважный». Жопкино стало застраиваться

Деревня Фоминское и ее части

в XIX веке вдоль по Сухонской дороге. Своё оригинальное название оно получило за особенность расположения выступом (диал. жопкой), под прямым углом к остальной части деревни. Коллективное прозвище жителей Фоминского - фоминчане. // Колхоз «Маяк».

ФРОЛИХА - речка, правый приток Тиксны. Протекает рядом с деревней Фроловское или Фролиха (см. ниже).

ФРОЛОВСКОЕ, Фролиха - заброшенная ныне деревня на правом берегу Тиксны. От отчества владельца или основателя - Фролов (а оно - от мужского имени Фрол). В писцовой книге волости Тиксна от 1622-25 годов у деревни отмечены два назв.: Фроловская, ПРЯМОКОВО тож [СР: 35]. В основе второго ойконима положено или прозвище первопоселенца Прямик - «простодушный, откровенный человек» или народный термин прямок - «прямая дорога, в перевал, не кругом» [Д 3: 532]. Через Фроловское в самом деле проходила прямая дорога от центра волости, от церковного погоста, к группе деревень в нижнем течении Тиксны (Топориха, Светица, Комарица). Однако на карте Тиксенской волости времен Генерального межевания России 1780-х годов кроме деревни Фроловская отмечена отдельная деревня Прямикова близ слияния Вопры с Тиксной, прямо под церковным погостом и кладбищем. Вопрос о «двойной» деревне Прямиково разрешает текст писцовой книги 1622-25 годов, где говорится, что эта путаница возникла ещё в самом начале XVII века, когда землю на устье Вопры захватили выборные люди Иван Потанин и Гришка Панфилов, а чтобы не платить налоги, указали, что на этой земле живёт и ей владеет местный поп. Но при проведении межевания 1622-25 годов тиксняки указали писцам, что «у них в волосте одна деревня Прямикова, Фроловская тож. А другие Прямиковы деревни нет, а поп де живет на церковной на Николской земле, а не на тяглой» [ПМТВ: л.622-623, см. Приложение]. Тем не менее, из-за бюрократических проволочек даже спустя 200 лет на карте Генерального межевания была указана несуществующая деревня Прямиково. Ныне на этом месте расположилась деревня Усадьба (см. выше). // Колхоз им. Молотова.

ХУДОЖИЛОВ - фамилия из деревень Залесье, Семёново и Боярское, расположенных неподалёку друг от друга в самом центре бывший Тиксенской волости. Прозвище Художил означало «сухопарый, жилистый, болезненный человек».

ЧЁПУРОВ - типичная фамилия для жителей деревни Маньловица. Прозвище Чёпур ведёт начало от прилагательного чёпурной - «щеголеватый, аккуратный, важничающий перед другими человек» [Д 4: 582, 589].

ЧЕРЕПАНОВ - фамилия из тафтенских (Подгорная), погореловских (Маньловица, Горбенцево, Тетеревиха) и царевских (Рязанка) деревень. Первые три из упомянутых разделяет лишь десятикилометровый лесной волок, поэтому родственные связи этой фамилии здесь очевидны, а вот Черепановы на Цареве, очевидно, представляют собой отдельную ветвь данной фамилии. От профессионального прозвища Черепан - «тот, кто изготавливает глиняную посуду на продажу».

ЧЕРНАВСКИЙ - фамилия из деревни Якуниха, из гнезда под общим названием Кулига в верховьях реки Тиксны. Единственная на Вологодчине деревня Чернава находится в бывшем Перцевском сельсовете Грязовецкого района. Первый носитель данного прозвища, а затем - фамилии, мог быть переселенцем на Кулигу именно оттуда. Правда, относительно недалеко от Якунихи есть речка Чернавка (правый приток Сухоны) и наволок Черновских, бывшие владения Спасо-Суморина монастыря в XVI веке [ОТС: 20]. В первые десятилетия советской власти на этих землях существовал Черновский хутор в составе Кожуховского сельсовета Толшменского района [СНСК: 110]. Земля под заселение хутора на урочище Черновские была отведена в 1925 году [КТУ]. Есть ли связь у погореловской фамилии Чернавский с данной группой топонимов, пока не совсем ясно.

ЧЁРНАЯ - речка, правый приток Тиксны. Упоминается в писцовой книге 1622-25 годов под тем же названием, близ деревни Угрюмовская [ПМТВ: л.602об, см. Приложение]. Данный гидроним является самым распространённым в системе русских названий рек, речек и ручьёв Тотемского района. Всего насчитывается 20 Чёрных речек и Чёрных ручьёв [Кузнецов 2007: 289-290]. При внешней «простоте», истинный смысл подобных названий установить всё-таки довольно сложно. Дело в том, что Чёрной речку могли назвать по различным причинам: 1) из-за её чёрной, тёмной, болотной воды; 2) если она протекает по чёрному лесу, т.е. зарослям ольхи, ивы и других кустарников; 3) если рядом находились чёрные земли, принадлежащие тяглым крестьянам, в отличие от белых земель, принадлежавших церквям и монастырям [МС: 613; Д 4: 594]. Народная этимология

пытается объяснить эти названия ещё и тем обстоятельством, что места около Чёрных речек «страшные, нечистые, манит там; лешаки там живут» [Березович 2000: 300]. Естественно, что в каждом конкретном случае при толковании гидронимов должен быть свой подход.

ЧЕРТУГОЛЬЕ, см. выше - Быково.

В деревне Чертуголье

ЧИРКОВ - фамилия из деревни Якуниха на реке Тиксне и из деревни Маньлово на реке Толшме. В «издержечной книге» Толшемской волости от 1673-74 годов упоминается Тихон Чирков [Смольников 2005: 82]. Чирок - это «небольшая утка». Сложно сказать, за какие качества характера или внешнего вида прозвище Чирок мог получить конкретный человек... У В.И. Даля приводится такое толкование - «тощий, хилый человек» [Д 4: 606].

ШЕСТАКОВ - довольно широко распространённая фамилия в пределах южной, засухонской части Тотемского района. Из деревень, где жило много Шестаковых, стоит отметить Маньлово и Филино на реке Толшме, а также погореловскую Мальцево на реке Тиксне. Прозвище Шестак давалось шестому ребёнку (или мальчику, без учёта родившихся девочек) в семье.

ШИБАЛОВ - фамилия из деревень Тетеревиха и Маньловица, стоявших недалеко друг от друга на высоком коренном берегу долины речки Вопры. Глагол шибать означал «бросать, швырять, бить броском», а прозвище Шибал (Шибай, Шибайла) имело значение «буйан, драчун» [Д 4: 632].

ШИРОКИЙ - ручей, левый приток Островной. Сам ручей не так уж и широк, но вот по его берегам расположены сенокосы

Широкие, от которых название затем перешло и на водоток.

ШОНТАС - река, левый приток Сухонь. В духовной грамоте 1567 года - «на усть реки Шонтаса» [ОТС: 9], в писцовой книге 1622-25 годов - Шонтос или речка Шонтус [СР: 37; ПМТВ: л.60боб, см. Приложение]. Сопоставлялось с фин. *santa* - «песок» [Кузнецов 1995: 49]. См. также выше - Вылшонтасная.

ШОНТАС - выселок (хутор) на одноимённой реке (см. выше). Стоял на правой стороне при устье Шонтаса (см. выше) [КВО], а на левой находился выселок Залог (см. выше). Был основан крестьянской семьёй Рыжаковых из деревни Петрилово Погореловской волости в 20-х годах прошлого века. // Колхоз им. Кирова.

ШУМИЛО - ручей, левый приток Топоришки. От слова шуметь - «издавать громкие звуки». Название Шумило произошло от одной особенности маленьких речек и ручьёв - громко шуметь, греметь на каменистых перекатах при быстром течении воды.

ШУНИНГА - речка, правый приток Тафты. Опубликована этимология от мар. шун - «глина», шунан - «глинистый» [Кузнецов 1995: 49-50]. Иная версия связана с саам. *šuepp* - «травяное болото, заливной луг» [Муллонен 1988: 81-82]. Недавно предложены для обсуждения новые толкования для субстратной основы шун-: ср. прасаам. *šõpõ, саам. *šuepp* - «болото» или саам. *šueppne* - «тихий, спокойный» [СТРС 3: 163].

ШУШЕРА, см. выше - Сомбал Большой.

ЩЕКУТЬЕВ - типичная фамилия для жителей деревни Фёдоровская. Прилагательное щекотливый в старину имело несколько значений, в том числе и такие, как «обидчивый», «болтливый», а слово щекотун означало «говорун» [Д 4: 653]. В основе же фамилии Щекутьев лежит прозвище человека Щекутья - «болтливый человек». Замена о на у является особенностью местного говора.

ЮБИЛЕЙНЫЙ - посёлок газовиков и нефтяников. В конце 60-х годов среди заболоченного глухого леса близ деревни Топориха началось возведение компрессорной и нефтеперекачивающей станций на пути транспортировки газа и нефти из Коми АССР в центр Европейской части СССР и зарубеж. Первоначально рабочий посёлок именовали СУ-6 (Строительное управление № 6), а в народе - просто Стройка. В 1972 году население посёлка само выбирало ему название. Рассматривались такие варианты, как Тиксна, Камлеш, Газовиков,

Сияние Севера и Светло-Север. Народ выбрал последнее название, но в следующем году по указке «сверху» посёлок назвали Юбилейным, в честь прошедшего недавно (в 1970 году) 100-летнего юбилея В.И. Ленина, «основателя коммунистической партии и советского государства».

ЯКУНИХА - деревня на правом берегу реки Тиксны, в гнезде под общим названием Кулига. В списке населённых мест Вологодской губернии от 1859 года названа ГЕРАСЦЕВО (Якуниха) [СНВГ: 303], а в писцовой книге 1622-25 годов - Ерасцово [СР: 35; ПМТВ: л.603, см. Приложение]. Видимо, основателей соседних починок, которые позже слились в одну деревню, звали Ерастом (имя из церковных святцев) и Яковом (народный вариант которого - Якуня). Формант -иха свидетельствует, что деревня на каком-то этапе своего существования прошла через стадию пустоши. // Колхоз «Новая жизнь».

ПРИЛОЖЕНИЕ

131-133 (1622-1625) гг. - Писцовая и межевая книга гор. Тотмы с посадом и уездом письма и межевания московского дворянина Фоки Ратманова Дурова и подьячего Евстафия Колюпанова.

// Российский государственный архив древних актов (РГАДА): Фонд 1209. - Книга 480, 486. - Листы 1-1094.

Волость Тиксна (л.588-632об)

(л. 588) А в ней погост на реке на Тиксне. А на погосте церковь Николы чудотворца древяна клетцки. А в церкви образов местных: образ Николы чудотворца в деяние на басмянном золоте, образ Николы ж чудотворца з деянием, образ пречистые богородицы Одегитрия, образ Николы чудотворца да Сергии Радунешской. В киоте деисусы и двери царские, пречистая на престолная все на празелени. Евангилье на престолное, да книг псалтырь, апостол полууставе, (л. 588 об) часовник тrefовой, шестодневце, триод цветная, служебник, все письменные, триод, постная минея общая печать московская, две свечи вошанные поставные навожены красками, да на колокольнице 5 колоколов медных.

Церковь другая христовы мученицы Парасковей, нарицаемая Пятницы, древяна клетцки с трапезою. А в церкви образов местных: образ Просковей, нарицаемые Пятницы, деисусы, двери царские, пречистая на престолная все (л. 589) на прзелени, свеча поставная воцаная.

Да на Погосте ж церковного причету: во дворе (далее - в.) поп Микифор, двор церковного дьячка Ярофейка Ильина, в келье пономарь Гришка Семенов, в келье просвирница Матреница, в келье трудник черноризец Васьян, в келье нищая питаетца от церкви божьей. Пашни церковные паханые худые земли 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена церковного по реке по Тиксне 15 копен. Лес вопче з Баярскою деревнею.

Дер. Баярская на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Петрунка Нестеров, в. Иванко Иванов, в. вдо(л. 589 об)ва Улянка Перфирьева жена да сын ее Ондрюшка да сосед Тимошка Лукьянов сын Кашин, в. Федька Тимофеев, в. Семенка Сергеев да сын иво Меркушка, в. Куземка Тимофеев. И всего 6 дворов, а людей в них 8 человек. Пашни паханые худые земли и с припаши з заречною поляною на гриве 15 чети да перелогом четь, да лесом поросло на Ескове поляне 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под деревнею и по реке по Тик(л. 590)сне и на отхожих лужках 40 копен. Лесу пашенного 7 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем выть без полпол чети выти. А в пусте полпол чети выти да лесом поросли четь выти.

Дер. Семеновская на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Поздейко Филипов, в. Дружинка Пантелеев сын. И всего 2 двора, а людей в них тож. Пашни паханые худые земли и с припаши за рекою за Тиксною на полянке 6 чети (л. 590 об) да перелогу 2 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Тиксне 20 копен. Лесу пашенного 5 десятин, а непашенного 8 десятин. В живущем полвыти без поллучети да перелогу пол чети выти.

Дер. Иванкина на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Иванка Потанин да сын иво Добрынька, в. Ермолка Игнатив сын да сын его Иванка, в. Самылка (л. 591) Василев да дети ево Тишка да Бориска, в. Демка Клементьев сын, место дворовое Поздейка Фикилова, место дворовое пусто Зиновки Василица, место дворовое пусто Васьки Попова, место дворовое пусто Филипки Михайлова, дворы погорели во 129 году со всеми животы, а крестьяне розошли в тое ж волость по деревням и живут

в жеребях в тяглых. И всего 4 двора, а людей в них 8 человек да 4 места дворовые пусты. Пашни (л. 591 об) паханые худые земли и с припашы и с поляны за рекою за Тиксною на Слезнице и с Максимовскою поляною 16 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке Тиксне и на реке на Сухоне на наволоках по обе стороны реки Сухоны на Золоче против острова 80 копен. Лесу пашенного 8 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем выть, а в пусте выть с получитью.

(л. 592) Дер. Погорелая на ручью на Вопре. А в ней крестьян: в. Парфенко Яковлев сын Микифорова, в. Первушка Яковлев сын Никифорова, в. Павлик Кузмин сын, в. Ондрюшка Лукьянов сын Кашин да брат его родной Иванка, в. Терешка Онофриев сын Осетров, в. Иванка Дорофеев сын, в. Дружинка Петров сын да брат его родной Сенька да у него ж живет бобыль Гришка Деев, в. Олешка Кузмин, в. бобыль Семерка Яковлев сын Болтун. И всего 8 дворов крестьянских (л. 592 об) да двор бобыльской, а людей в них 10 человек крестьян да 2 бобыль. Пашни паханые худые земли 44 чети да перелогу 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Тиксне и по ручью по Вопре 110 копен. Лесу пашенного 10 десятин, а непашенного 16 десятин. В живущем 3 выти без чети да перелогу четь выти. А з бобыльского двора оброку 5 алтын. Да с подсоседника бобыльского ж оброку 3 гривне на год.

(л. 593) Дер. Мануиловица на речке на Мануиловице. А в ней крестьян: в. Давыдка Петров, в. Пронка Яковлев сын Попов, в. Федька да Офонка да Трушка Першины дети, в. Гришка Фарафонов сын, в. Федька Сергеив да сын его Иванка, в. Гришка Панфилов да сын его Ондрюшка, в. Корнилко Архипов сын Рудаков да брат его Якунька, в. Петрунька Левонтьев сын Крылов да сын его Федька, в. Еремка Макариив, в. Демко Иевлев сын (л. 593 об) Майков да отчим его Максимко Игнитив, в. Иванко Карпов сын Рудаков, в. Иванко Сергеев сын, в. Васька Панфилов, в. Якунька Григорив сын Поповцов. И всего 15 дворов, а людей в них 22 человека. Пашни паханые худые земли и с припашы с полянами з Вегуновою 68 чети да перелогом 2 чети да лесом поросли на Тирлаеве поляне за ручьем за Вопрем 2 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке (л. 594) по Тиксне и на отхожих лужках и на Зирослове и усть речки Вопры на Турлаеве и усть речки 170 копен. Лесу пашенного 12 десятин, а непашенного 20 десятин. В живущем 4 выти с четью да перелогом лесом поросли четь выти.

Дер. Горбынцово на ручью на Вопре. А в ней крестьян: в. Иванко Вахромеев сын Ушаков, в. Петрунька Трофимов сын Ушаков, в. Замятинка да Семенка Микитины дети, в. Макарка (л. 594 об) Окинфеив да сын его Гришка, в. Степанка Дмитриев да дети ево Максимко да Павлик, в. Еремка Филиппев, в. бобыль Елисейка Иванов, место дворовое пусто Подосенка Токарева, Подосенка шшел безвесно во 110 году. И всего 6 дворов крестьянских да двор бобыльской, а людей в них 10 человек крестьян да бобыль. Пашни паханые худые земли и с припашми за Вопром на полянках за Рубаивом и на Потькиных 26 чети да перелогом 6 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по ручью по Вопре 80 копен. Лесу пашенного 6 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем полторы выти с получетью, а в пусте пол выти без получети. Да з бобыльского двора положено бобыльского оброку 5 алтын на год.

Дер. Фоминская на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Семенко Ермолин сын, в. Корелко Ермолин сын, в. Шестунька Ортемев сын (л. 595 об), в. Иванко Михаев, в. Першка Яковлев сын, в. Мартемянка Тихонов сын Сласников да сын его Олешка, в. Иванка Орсенев сын Гуляев, в. Трофимка Дорофеев сын, в. Ондрюшка Ортемев сын Бобров, в. Федка Степанов да сын ево Максимка да племянник ево Никифорка сын, Тренька Ортемев сын Демидов да сын ево Якунька, в. Савка Мартюков сын Сласников селитца в нове, в. Данилко Гаврилов сын Пузов, в. Гришка Федоров (л. 596), в. Завялко Яковлев да брат его родной Филька да племянник их Первушка Оникеев, в. Федька Макаров, в. Тимоха Ондреев сын Гоголев да Якунька Романов, в. Евмлампейко Дорофеев сын Талаш, в. Павлик Иванов сын Ортемова, в. Пронька Петров сын Серков, в. Вавилка Ондреев да сын его Панька, в. Павлик Дорофеев, в. Зиновка Дементьев сын Зайцов да сын ево Савка. И всего 23 двора, а людей в них 32 человека. Пашни паханые худые (л. 596 об) земли и с припашными поляны 112 чети да перелогу 8 чети да лесом поросли за Вопрею и за Озерским ручьем и за Лесовским и на Каменной и на Долгуше и на Борисцове и на речке Сенной и по церковной дороге у кривые сохи и на речке на Свинухе и на Омосковской и на Тотарихе 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под деревнею меж пашен и по за полицам и по реке по Тиксне и по Сухоне 200 копен (л. 597). И сена не достало на 2 выти 80

копен. И в сено место дано пашенные земли 4 десятины. Лесу пашенного 25 десятин, а непашенного 30 десятин. В живущем 7 вытей да перелогу и лесом поросли выть без чети.

Дер. Прямоково, Фроловская тож, на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Русинка Михайлов да дети его Осипка да Ондрюшка, в. Климка Григорив, в. Мишка Филипьев. И всего 3 (л. 597 об) двора, а людей в них 5 человек. Пашни паханые худые земли и с Ъсадным с Кологривым наволоком 16 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Тиксне и на речке на Сонболе на Дикой речке и на Шонтосе 40 копен. Лесу пашенного 8 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем выть.

Дер. Топориха на реке на Тиксне по левую сторону вниз реки Сухонь. А в ней крестьян: в. Ерасимко (л. 598) Гаврилов, в. Ивашка Тихонов, в. Савка Петров, в. Иванка да сын иво да брат ево родной Филька, в. Максимка Трофимов. И всего 5 дворов, а людей в них 6 человек. Пашни паханые худые земли 24 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Тиксне и на отхожих лужках 60 копен. Лесу пашенного 10 десятин. А непашенного 12 десятин. В живущем полторы выти.

(л. 598 об) Дер. Комарица на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Мишка Онкудинов, в. Федка Онкудинов. И всего 2 двора, а людей в них тож. Пашни паханые худые земли 6 чети да перелогу четь в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Тиксне 15 копен. Лесу пашенного 5 десятин, а непашенного 7 десятин. В живущем полвыти без получети да перелогу полпол чети выти.

Дер. Святица на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Павлик да Якунька Зиновивы дети (л. 599), в. Пронька Иванов, в. Первушка Ефтифеев. И всего 3 двора, а людей в них 4 человека. Пашни паханые худые земли и с полянкою, что на речке на Сенной 16 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Тиксне по обе стороны 40 копен. Лесу пашенного 6 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем выть.

Дер. Кузновица на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Ивашка Федосеев, в. Гришка Сидоров (л. 599 об). И всего 2 двора, а людей в них тож. Пашни паханые худые земли с припашми 14 чети да перелогу 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Тиксне 35 копен. Лесу пашенного 6 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем выть без получети да перелогу четь выти.

Дер. Петрилово на реке на Тиксне. А в ней крестьян:

в. Петрушка Безсонов, в. Онтошка (л. 600) Микитин, в. Иванко Денисов, в. Петрушка Архипов да племянник иво Иванка Иванов, в. Кондрашка Иванов, в. Оничка Панфилов да сын иво Иванка, в. Митка Олексеив, в. Семенка Кондратив да сын иво Федотка, в. Иванка Микитин, в. Иванко Есипов. И всего 10 дворов, а людей в них 13 человек. Пашни паханые худые земли и с припашаи и с полянками на Озимнице и на Высокой и Взвонице (л. 600 об) и на Муровихе и на Вытлевке и на Павловской 40 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по обе стороны реки Тиксны и на Петриловском займище 100 копен. Лесу пашенного 10 десятин, а непашенного 13 десятин. В живущем 2 выти с полувьютью.

Дер. Микиткина на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Тренька Офонасив, в. Иванка Остафьев, в. Иванка Ортемив да сын иво Ганька (л. 601), в. Данилка Иванов да племянник иво Иванко Дружинин, в. Иванка Ондреев, в. Онтипко Пospelов, в. Неустройка Офонасив, двор пуст Безсонка Онтропыва убили литовские люди во 121 году. И всего 8 дворов да двор пуст, а людей в них 10 человек. Пашни паханые худые земли и с припашаи и с полянками с Масловского и с Павловского и на Хмелевице и на Черной речке 28 чети да перелогом 8 чети (л. 601 об) да лесом поросло 2 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под деревнею и по реке по Тиксне ниже Масленых наволоков и на Шонтусе на дикой стороне 55 копен. Лесу пашенного 7 десятин, а непашенного 12 десятин. В живущем 2 выти без чети, да перелогом и лесом поросли полвьти с полчетью.

Дер. Быкова на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Поздейка Пospelов, в. Петрунька Савелив да дети его Пятунька (л. 602), да Шестунька, в. Пятунька Савелив да сын иво Федька, в. Ивашка Викулин да дети иво Оська да Мишка, в. Первушка Онтишин сын Пospelов, в. Зиновка Петров сын Савин. И всего 6 дворов, а людей в них 11 человек. Пашни паханые худые земли и с припашаи с полянкою с Нитницею и с Тетеревихою и с новою распашью з Лягунцом и на Дедове полянке и на Хмелевице 32 чети да перелогом 4 чети в поле (л. 602 об), а в дву по тому ж. Сена меж пашен и по за полицам по реке по Тиксне и по Шонтусе 75 копен. Лесу пашенного 10 десятин, а непашенного 15 десятин. В живущем 2 выти, да перелогом четь выти.

Дер. Угрюмовская на реке на Тиксне и на речке на Черной. А в ней крестьянских мест дворовых: место Юшки Викулова, место Офоника Офонасива да пасынков иво Дружинки да Еремки

Карповых, место Харьки (л. 603) Викулова, дворы погорели во 132 году. Пашни паханые худые земли и с Лычною поляною, что за речкою за Черною 16 чети, да перелогу 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по речке по Черной и по реке по Тиксне 45 копен. Лесу пашенного 70 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем выть, да перелогом четь выти.

Дер. Ерасцово на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Ерька Ларионов да сын иво Родька (л. 603 об), в. Ермолка Ларивонов, в. Дружинка Меншиков, в. Тренька Меншиков ставитца ново. И всего 4 двора, а людей в них 5 человек. Пашни паханые худые земли и с припаши с полянкам з Березовым и с Черною 16 чети, да перелогу 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под деревнею и вверх по реке по Тиксне по обе стороны 50 копен (л. 604). Лесу пашенного 7 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем выть, да перелогу четь выти.

Дер. Малцово на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Якунька Фомин сын Елисеева, в. Шестунька Самоилов сын, в. Митрошка Фомин сын, в. Ивашка Потапов сын Клест, в. Матюшка Самоилов сын. И всего 5 дворов, а людей в них тож. Пашни паханые худые земли и с припаши, что за рекою за Тиксною и с Осиновкою и с Нароговою и за Ломиховою (л. 604 об) 16 чети, да перелогу 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под деревнею по реке на Тиксне по обе стороны вверх по Малиновой ручей по Симачихины наволоки и на пожне на Круглом наволоке и на дору, что на Тиксне 50 копен. Лесу пашенного 7 десятин, а непашенного 10 десятин. В живущем выть, да перелогу четь выти.

Дер. Федоровская на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Осипка Василев да дети иво (л. 605) Венедихтко да Зиновка, в. Меншичко Самоилов да племянник ево Пронка Семенов, в. Иванка Правоторхов да дети его Федька да Терешка, в. Иванко Василив, в. Зиновка Василив, в. Архипка Иванов, в. Ларька Григорьев, в. Богдашка Потапов сын Шумилов, в. Гришка Правоторхов, в. Шумилка Онанив. И всего 10 дворов, а людей в них 15 человек. Пашни паханые худые земли и с припаши на Созоновской поляне и на Голопупнице (л. 605 об) и на Язвице 36 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Тиксне вниз и по речке Лизне 50 копен и сена недостало на выть 40 копен. И в сена место дано пашенные земли 2 десятины. Лесу пашенного 10 десятин, а непашенного 15 десятин. В живущем 2 выти с четью.

Дер. Жилина, Глушица тож на реке на Тиксне. А в ней крестьян: в. Пятунька Василив, в. Гришка Поздеев да сын его (л. 606) Демка, в. Иванка да Родька да Ганька Онтропывы дети Тропина, в. Ивашка Данилов сын Токарев, в. Федка Офонасив да брат его Сенка, в. Первушка Офонасив сын Третьаков да сын иво Иванка, в. Русинка Офонасив да сын иво Иванка, в. Федька да сын иво, в. Ивашка Григорив, в. Поздейко Архипов да дети его Гришка да Иванка. И всего 10 дворов, а людей в них 18 человек. Пашни паханые (л. 606 об) худые земли и с припаши на Лизенской поляне и за Лизнею и на Грибове и на Ригове на Вытлевке 48 чети, да перелогу 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под деревнею меж пашен и по реке по Тиксне и по реке по Лизне под полянами под Лизнею и под Грибовым Мысом и вниз по речке по Шонтусе и по реке по Сухоне 120 копен. Лесу пашенного 10 десятин, а непашенного 15 десятин. В живущем (л. 607) 3 выти, да перелогу четь выти.

Дер. Залесья на речке на Лизне. А в ней крестьян: в. Васька Олексеев, да сын иво Первушка да брат Васькин Сидорка, в. Осипка Окинфеив да брат иво Иванка, в. Федька Иванов да брат иво Матюшка, в. Филька Петров, в. Федька Олексеев да дети иво Ивашка да Захарко, в. Венедихтко Петров да брат иво Ивашка, в. Офонка Петров, в. Ивашка Денисов сын Попов, в. Семенка да сын иво, да дети его (л. 607 об) Ивашка да Захарка, в. Тимошка Петров. И всего 10 дворов, а людей в них 19 человек. Пашни паханые худые земли и с припашми на полянках на Данилихе и за речкою за Лизнею и за Перечною и на Вытлевке и на речке на Васюковке 52 чети, да перелогу 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена около деревни меж пашен и по заполицам и по Каменому ручью, что смежно Погорелье деревни с полями (л. 608), а по реке по Тиксне по обе стороны меж Ивановских и Петриловских покосов и под Топорихою и по речке по Лизне за Даниловскою поляною вверх и вниз по обе стороны 130 копен. Лесу пашенного 12 десятин, а непашенного 16 десятин. В живущем 3 выти с четью, да перелогу четь выти.

Пустоши в тяглах: пустошь Плоская, Савинская тож, а на ней овин. Пашни паханые худые (л. 608 об) земли и отъезжею пашнею, что на Черном лесу на росчистях и на поляне на Песочной и на речке на Хмелевице по обе стороны 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена на наволоке усть речки

Камлеши на реке на Сухоне 30 копен. Лесу пашенного 6 десятин, а непашенного 12 десятин. В живущем четь выти, а за вытнъм письмом на том наволоке усть Камлеша осталось сена 20 копен. А дана (л. 609) та пустошь на льготу из миру деревни Быковы крестьянину Петрушке Савину на 10 лет со 112 году. А в те ему льготные годы на той пустоши двор поставить со всем и пашня в 3 полях против льготной вся розпахать и той пустоши льгота отошла во 123 году и пашню против льготной роспахал, а двора Петрушка совсем на той пустоши по 133 год не поставил. И в том Петрушкины дети Савина Степанка да Иванка даны на поруку з записью, что им в тое Плоские пустоши место (л. 609 об) по их же челобитью для воды и угоды поставить двор со всем на своем же росчисти на речке на Хмелевице на Песочной поляне и один и гумно устроить. И в том новом Песочном починке жить самим. И государевы всякие подати и мирские розметы платить з живущего с чети выти и за оставое сено за 20 копен оброку платит по 20 алтын на год по алтыну за копну с волосными крестьяны в ряд. А Плоскую Савин(л. 610)скую пустошь пахати им наездом для того, что она безводна и безугодна. А порука по Степанке и по Иванке в дворовой ставке и в житью и в государевых во всяких податех и в мирских розметех Тиксненские ж волости крестьяне дер. Жилинской Гриша Никифоров сын Поздеев, Офонка да Дружинка Петровы дети Козлова, дер. Залесья Меншик да Матюшка Самоиловы дети, дер. Мальцовы Якунка Фомин, дер. Федоровские Богдашка (л. 610 об) Потапьев сын Шумилов, дер. Жилиной Федька Офонасив сын Третьяков, дер. Фоминские Иванко Пиминов, Пронька Петров сын Серкова.

Во льготе: пустошь Осчиха на речке на Лизне и на ручью Осчихе. Пашни паханые худые земли 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по речке по Лизне и на усть Перечные речки под Погореловскою росчистью вверх и вниз по обе стороны и под Жилиным 10 копен. Лесу пашенного (л. 611) 8 десятин, а непашенного 10 десятин. А дана та пустошь на льготу дер. Залесья крестьянину Офоньке Петрову на 12 лет со 124 году да по 134 год, а в те ему льготные годы указано во льготной на той пустоши двор поставить со всем и пашня вся в 3 полях роспахать. А оброку сенного сказал платит с тово починка во льготные лета по 6 алтын на год, а во льготной тот оброк не написан и Офонька Петров в той пустоши против льготные 129 году (л. 611 об) да по 132 год пашню роспахал, а двора не поставил. И в том Офонька

брат Иванка Петров дан на поруку за записью, что ему на той пустоши двор поставить со всем и один и гумно устроит. А как ему те льготные годы отоидут Иванке Петрову с того починка платить всякие государевы подати з живущего с чети выти с волосными крестьяны в ряд и в пусе того починка не покинуть, и в мир не отказать. А порука по Иванке в том во всем Тиксинские ж волости крестьяне (л. 612) дер. Ивакина Ермолка Игнатов сын, дер. Мануиловицы Гриша Панфилов, дер. Фроловской Русинка Михайлов, дер. Фоминские Мартьянко Тихонов сын, дер. Быкова Степанко Петров сын, дер. Жилина Гришка Микифоров сын да Иванка Данилов, дер. Федоровские Иванка Потапъив.

В тяглах: пустошь Маслиха на реке на Тиксне. Пашни паханые худые земли наездом четь, да лесом поросло по смете и по скаске выборных людей 5 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по селищу и под (л. 612 об) пустошью на 3 наволочках по реке по Тиксне 15 копен. Лесу пашенного 5 десятин, а непашенного 7 десятин наездом полполчети выти. А в пусе четь и полполчети выти. А владеют тою пустошью пашню пашут и сена косят дер. Федоровской Оська Василев да дер. Малцовской Иванка Торхов с товарищи лет 30 без дачи и безоброчно и со 133 году положена та пустошь на тяж деревни в тягло и впрод Осинку Василеву да Иванку Торхову с товарищи тое (л. 613) пустошь роспахивать вся и сена косить по палам ко обоим деревням, что она к тем деревням подошла в поля блиско и дань и оброк и всякие государевы подати и мирские розметы платить з живущего с полувьти без получети выти с волосными крестьяны в ряд.

На сенном оброке: пустошь Грибиха на речке на Лизне, а на ней изба, да сенник, да житница, да конюшня, да один пашни перелогом лесом поросло худые земли по смете и по крестьянской скаске 8 чети (л. 613 об) в поле, а в дву по тому ж. Сена под пустошью по наволокам по речке по Лизне по обе стороны вверх и вниз 30 копен. Лесу пашенного 6 десятин, а непашенного 10 десятин. В пусе полвьти. А запустела та деревня в 121 году от литовского разоренья, крестьяне посечены. А владеют тою пустошью, сена косят деревни Жилины Родька Тропин да деревни Мануиловы Гришка Панфилов с товарищи. Сена косят лет з 10, а оброку сенного платят в волость по 6 (л. 614) алтын по 4 денги на год. А впрод им с тое пустоши Грибихи сенного оброку платить в государеву казну по 30 алтын на год по алтыну за копну до тех мест, пока места на ту пустошь жилец

и с тягла будет. А учнут Гришка да Родька на той пустоши пашню пахать и Гришке и Родьке с тое с пустоши Грибихи платит всякие государевы подати и мирские розметы з живущего с полувыти с волосными крестьяны в ряд.

Пустошь Тетеревиha на речке на Вопре. Пашни перелогом и лесом (л. 614 об) большим поросло худые земли по смете и по крестьянской сказке 8 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по дворищу и по речке по Вопре на наволоках и на Исадех 20 копен. Лесу пашенного 5 десятин, а непашенного 8 десятин. В пусе полвыти. И та пустошь отдана с санными покосы на оброк тое ж волости крестьянину дер. Мануиловы Ромашке Василиву пашню пахать и сено косит со 134 году до тех мест, пока места на ту пустошь жилец и с тягла (л. 615) будет. А оброку ему с тое пустоши платит по 16 алтын по 4 денги на год з данными и с оброчными денгами вместе, да пошлин с того оброку 5 денег.

Пустошь Симачиха на речке на Тиксне. Пашни перелогом лесом поросло большим худые земли по смете и по сказке выборных людей волосных крестьян 8 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под пустошью по реке по Тиксне на наволоках по обе стороны вверх от Малого ручья 20 копен. Лесу пашенного 6 десятин (л. 615 об), а непашенного 8 десятин. В пусе полвыти. А владеют тою пустошью, сено косят дер. Микиткины Неустройко Офонасев да дер. Ярасцовы Дружинка Кузнецов с товарищи без дани и безоброчно лет с 30 и со 133 году положен на тое пустошь Симачиху на санные покосы сенного оброку по 20 алтын на год. Пока места на ту пустошь жилец и с тягла будет, а учнут Неустройка и Дружинка с товарищи тое пустошь пахать и им с тое пустоши платит (л. 616) всякие государевы подати з живущего с полувыти с волосными крестьяны в ряд.

Пустошь, что бывал починок Осташки Василива да Терешки Чичаива да Архипка Иванова сына Лошкина на реке на Сухоне и усть речки Шонтуса. Пашни перелогом лесом поросло худые земли по смете и по скаске выборных крестьян 2 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под пустошью по реке по Сухоне с нижнюю сторону устья речки Шонтуса 20 копен. Лесу пашенного 4 десятины (л. 616 об), а непашенного 6 десятин. В пусе полчеть выти. А владеют тою пустошью с Тотмы с посаду Суморина монастыря старцы Федотовы пустыни Онтоне з братьею. Сена косят и з оброку, а оброку сенного платят государю в казну по 6 алтын по 4 денги на год. И со 133 году на те санные

покосы прибавлено на те сенные покосы оброку 13 алтын 2 денги обого платит им с тех сенных покосов оброку государю в казну по 20 алтын на год (л. 617).

В Тиксненской ж волости по реке по Тиксне рыбная ловля: езы дер. Фоминской Проньки Петрова усть Зарослого озерка ез, дер. Топорики ез, дер. Комарицы ез, дер. Прямикомской и Фроловской езы, дер. Кузновицы ез. И всего 5 езов. А оброку на те езы положено со 133 году 10 алтын с езу по 2 алтына на год.

И всего в Тиксненской волости погост, а к погосту 21 деревня жи(л. 617) обвущие да починок, да 2 пустоши тяглые ж, да починок вышел из лготы, 4 пустоши на сенном оброке. А на погосте 2 церкви да двор попов, 4 кельи церковных причетников. А в деревнях и в починках 147 дворов крестьянских и с погорельцами дворы, 2 двора бобыльские живущие. А людей в них 215 человек крестьян, 3 человека бобыля, двор да 5 мест дворовых крестьянских пусты (л.618). Пашни церковные паханые 4 чети, да крестьянские пашни паханые худые земли 661 чети. Да перелогом 78 чети, да лесом поросли 38 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена церковного 15 копен, да крестьянского сена 1720 копен, а на которые выти сена не достало и на те выти дано пашенные земли 6 десятин. Лесу пашенного 228 десятин, а непашен(л. 618 об)ного 330 десятин... И на живущую пашню положено денежных четвертных доходов оброку 61 рубль 32 алтына 2 денги. Дани 3 рубля 24 алтына. Оброку с выти по рублю по 16 алтын по 4 денги (л. 619 об). Дани с рубля по 2 алтына. Да бобыльского оброку 13 алтын 2 денги. Да с 4 пустошей сенного оброку 2 рубля 20 алтын 5 денег. Да с наволочка усть Камлеша 20 алтын за сено. Да с пустых жеребив за сено ж с полуторы выти и с полполчети выти за 60 за полтрети копны 31 алтын полторы денги. Да с рыбные ловли с речки Тиксны с 5 езов 10 алтын (л. 620) по 2 алтына с езу.

И всего денежных доходов 70 рублей 18 алтын полтрети денги. А по приправочным книгам дозору князя Ивана Козловского да Марка Мартемьянова 128 году в живущем было четвертные пашни паханые худые земли 576 чети в поле, а в дву по тому ж. А вытми 36 вытей. А малою сошкою 2 сошки с четю (л. 620 об). А денежных четвертных доходов было оброку 61 рубль 25 алтын 3 денгою. Дани 30 рублей 28 алтын 3 денгою. Да сенного оброку было с пожни, что усть речки Камлеша 8 алтын. Да по приходной росписи с пустоши Шонтаса сенного оброку было

6 алтын 4 денги. Да с пустотные земли оброку 3 алтына 2 денги (л. 621). И по новому письму прибыло в живущем четвертные пашни паханые худые земли 85 чети в поле, а в дву по тому ж. А вытми 5 вытей с четю и по полчети выти. А малою сошкою треть сошки, и недошло в сошное письмо третника пашни. А денежных доходов прибыло оброку 7 алтын 3 денгою. А в дани убыло навалными (л. 621 об) денгами 10 рублей 4 алтына 3 денгою. А сенного оброку и бобылского и с пустошей и с пустых жеребев за сено ж и с рыбные ловли в прибыли 4 рубли 11 алтын полторы денги. А пашнею и санными покосы Тиксенские волости всем крестьянам (л. 622) меж себя всем поверстатца самим против своих жеребев вытного писма хто сколько пашет. А на переписи и на мере были Тиксенские ж волости крестьяне выборные люди Иван Потанин, Григорей Панфилов, Петр Савин, Русин Михайлов.

А что в приправочных книгах написано дер. Прямикова живущем в полувыти без получети. А жилцам в ней написан Никольской и Тиксенские волости выборные люди Ивана Потанин и Гришка Панфилов. И все крестьяне сказали, что у них в волосте (л. 622 об) одна деревня Прямикова, Фроловская тож. А другие Прямикovy деревни нет, а поп де живет на церковной на Никольской земле, а не на тяглоу. И в сотной де письма Ивана Невежина да Петра Офонасива 73 году та земля и попов двор написана к церкви Николе Чюдотворцу, а сказы Иван де Козловской и Марка Мартемьянов ту церковную землю и поп в тягло написали в свои дозорные книги без сыску и не по книгам и их де волосных крестьян про то не допрашивали, а сотная у них была вместе с Царевскою волостью одна и та де сотная згорела в церкви в Царевской волости и списка (л. 623) с нее не осталось и та земля и с поповым двором по крестьянскому челобитью по сыску и по росписи написана к церкви Николе Чюдотворцу да Христовы Мученицы Пторосковей нарицаемыя пятницы, что она у погосту и под церковь подошла под стену, а тягло с тое земли и с попова двора сложено, что иные церковные земли у погосту опроче тое земли несъисканой и не наехано нигде.

А межа Тиксенской волости угодыев лесу и санным покосом с Стрелицкою волостью с Нутренскими с Никольским погостом и з деревнями по речку по Шонтус (л. 623 об). А вниз речкою по реке по Сухоне, а вверх по болото, а с Царевскою волостью по Сосновое пенье по старые грани. А от тех граней

к реке к Сухоне по средней Сонбол, а к Тафте реке по Чернецово болото.

НАУЧНЫЕ И СТАРИННЫЕ ПОНЯТИЯ:

Алтын, см. ниже - Рубль.

Бобыль - одинокий мужчина; безсемейный, безземельный крестьянин.

Выть - часть чего-либо, единица податного налогообложения, равная в доброй земле 12 четей (см. ниже), в средней - 14 и в худой - 16. На пожнях (сенокосах) выть равнялась примерно 40 копнам (см. ниже). Излишки пашни сверх вытной нормы считались завытными и за них взимались особые оброчные платежи.

Гидроним - название водного объекта (реки, ручья, озера).

Грань - зарубка на дереве и на камне, отмечающая волостную или земельную границу, межу.

Десятина, см. ниже - Копна.

Древяна клетчки - деревянная церковь, выстроенная в форме одного крытого сруба прямоугольной формы с шатром, главами и крестами над ним.

Ез - перегородка через русло реки из вбитых в дно тонких стволов ели, переплетённых ивовыми или черёмуховыми ветками. В узкие отверстия еза ставились рыболовные снаряды - верши, мережи и проч.

Жеребий, жеребье - доля в земельном угодье или доходах.

Копна - мера измерения сенокосов. Десятина (примерно 2400 квадратных сажень, см. ниже - четь) соответствовала 10 копнам. Копны были мерные - 15 пудов (240 кг), волоковые - 10 пудов (160 кг) и малые волоковые - 5 пудов (80 кг).

Лес непашенный, лес пашенный - первый, это ельник или сосняк с толстыми старыми деревьями, которые шли на строительство; второй, это березник, осинник, ивняк или евшинник (из ольхи), которые можно было сжигать, вырубать и использовать освободившуюся землю под пашню или сенокос.

Льгота - освобождение от выплаты тягла (см. ниже) на какой-то период времени.

Наволоки, наволочек - сенокос на заливаемом лугу близ реки.

Ойконим - название деревни.

Оброк - побор за пользование землёй, поземельная подать, которая взималась за право пользования пашенными, сенокосными, охотничьими и рыболовными угодьями.

Ономастика - наука об именах собственных (топонимы, фамилии, имена и проч.)

Пенье, пенник - пашня в лесу, где деревья были срублены, а пни оставлены перегнивать. Рожь, ячмень, овёс, лён, репу на пеньях первое время так и сеяли среди пней.

Перелог - заброшенная на время пашня, заросшая травой, кустарником или мелкоколесьем.

Припашь, припаши - дополнительная пашня вдали от деревни, среди леса.

Пустошь - заброшенная деревня или земля, пригодная под пашню, где можно поставить новую деревню.

Рубль - в XVII веке был равен 2 полтинам = 10 гривнам = 33.5 алтынам = 100 копейкам = 200 денгам = 400 полушкам.

Топоним - любое географическое название.

Тягло - совокупность натуральных и денежных повинностей, шедших в пользу государства (великого князя).

Четь - сокращённая запись слова четверть, то есть $\frac{1}{4}$ часть целого. Как мера площади в XVII веке четь (примерно 600 квадратных сажень; сажень = 2.1 м) равнялась 2 осьминам = 3 третникам = 8 четверикам.

ИСТОЧНИКИ

АХУ = Акты Холмогорской и Устюжской епархий. - Части 1; 2, 3. // Русская историческая библиотека. - Тома XII, XIV, XXV. - СПб., 1890; 1894, 1908.

ВАИ = Вопросы аграрной истории. - Вологда, 1968.

ВФ = Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь. - Вологда: Русь, 1995.

ВТТ = Вологжане - труженики тыла 1941 - 1945 гг: Вологодская область Тотемский район. - Сост. М.Д. Рябков. - Тотьма, 2005.

ГТ = Колесников П.А. Город Тотьма в XVII веке. // Тотьма. Краеведческий альманах. - Вып. 3. - Вологда: Легия, 2001. - С. 181-277.

Д. = Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского

языка. - В 4 томах. - М.: Русский язык, 1999.

ДКИК = Выписки из дозорной книги Ивана Козловского и подьячего Марка Мартемьянова 1619 года. // НА ТКМ, личный фонд В.Е. Величутина, № 678.

КВО = Карта Вологодской области. - Масштаб 1 : 500 000. - Картографическая фабрика № 6 ГУГК при Совете Министров СССР. - Составлена в 1946 году, отпечатана в 1947 году.

КПВО = Книга памяти Вологодской области. Тотемский район. - Сост. Л.А. Демченко, А.Н. Игошев, М.Д. Рябков. - Вологда: Изд-во ИПКиППК, 1993.

КТУ = Карта Тотемского уезда Вологодской губернии. - Масштаб 3 версты в дюйме. [Предположительно, создана в 1927-28 годах: «Настоящую карту составил землемер Тотемского УЗУ». Подпись неразборчива]. // НА ТКМ, № Т. 18834.

Мат. = Экономические примечания к Генеральному межеванию Тотемского уезда. // Материалы и методические рекомендации к практическим занятиям по специальным и вспомогательным историческим дисциплинам. - Под ред. П.А. Колесникова. - Вологда, 1973. - С. 9-124.

МДОЗ = Материалы для оценки земель Вологодской губернии. - Том III: Тотемский уезд. - Вып. 1, 2. - Вологда, 1908.

МИТУ = Малевинский Ф.Е. Материалы, относящиеся к истории Тотемского уезда Вологодской губернии (1623-1688 гг.). // НА ТКМ, № 78.

МС = Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. - М.: Мысль, 1984.

ОК = Ономастика Карелии. - Петрозаводск, 1995.

Он. = Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. - М.: Наука, 1974.

ОТС = Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни. - Вологда, 1911.

ОФУЯ = Основы финно-угорского языкознания. - В 3 выпусках. - М.: Наука, 1974; 1975; 1976.

ПКУЖ = Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628-1630 годов. - Публ. И.В. Пугача. // Устюжна: Краеведческий альманах. - Вып. 3, 4. - Вологда: Русь, 1995. - С. 294-345, 163-238.

ПМТВ = 131-133 (1622-1625) гг. - Писцовая и межевая

книга гор. Тотьмы с посадом и уездом письма и межевания московского дворянина Фоки Ратманова Дурова и подьячего Евстафия Колюпанова. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА): Фонд 1209. - Книга 480, 486. - Листы 1-1094.

ППМ = Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. - Часть 4, вып. 1: Документы дореволюционного периода. - Под ред П.А. Колесникова. - Вологда, 1985.

РКМ = Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV - начала XVI вв. - М.: Наука, 1974.

САС-2 = Материалы по истории севера Европейской части СССР: Северный археографический сборник. - Вып. 2. - Вологда, 1972.

СВГ = Словарь вологодских говоров. - Ред. Т.Г. Паникаровская. - Вып. 1 - 12. - Вологда, 1985 - 2007.

СНВГ = Вологодская губерния: Список населённых мест по сведениям 1859 года. - СПб., 1866.

СНСК = Список населённых мест юго-западных районов Северного края. - Архангельск, 1931.

СНТУ = Список населённых мест Вологодской губернии: Составлен в 1881 году в алфавитном порядке, по уездам и волостям, с показанием расстояний от уездного города и местного волостного правления. - Вологда, 1881.

СРНГ = Словарь русских народных говоров. - Вып. 1-41. - Л./СПб.: Наука, 1966 - 2007.

СТРС = Матвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. - В 3 частях. - Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 2001; 2004; 2007.

СР = Колесников П.А. Северная Русь: Архивные источники по истории крестьянства и сельского хозяйства XVII в. - Вологда, 1971.

Суд. = Судебники XV - XVI вв. - М.; Л.: Наука, 1952.

Тик. = Тиксенская волость: Сотная 1630 года с тотемских писцовых книг 1623-24 годов писцов Фоки Дурова и подьячего Остафья Колюпанова. Листы 268-296. // НА ТКМ, личный фонд В.Е. Величутина, № 647.

ТКМГ = Таможенные книги Московского государства XVII века. - Под ред. А.И. Яковлева. - В 3 томах. - М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950 - 1951.

Ф. = Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - В 4 томах. - СПб.: Азбука, 1996.

ЧНП = Чайкина Ю.И. Словарь географических названий Вологодской области: Населённые пункты. - Вологда: Изд-во ИПКи ППК, 1993.

DF - Dvinæ fluvii nova descriptio. - [Карта из атласа Йоханнеса Янсонуса. Амстердам, 1646-57 гг.] // Брумфильд У. Тотма: Архитектурное наследие в фотографиях. - М.: Три квадрата, 2005. - С. 2 обл.

ЛИТЕРАТУРА

Березович 2000 = Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.

Варникова 2004 = Варникова Е.Н. Микротопонимия Среднего Посухонья. // Чайкина Ю.И., Монзикова Л.Н., Варникова Е.Н. Из истории топонимии Вологодского края. - Вологда, 2004. - С. 65-97.

Васильев 1979 = Васильев Ю.С. Аграрные отношения в Поморье XVI - XVII вв. - Сыктывкар, 1979.

Верюжский 1880 = Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. - Вологда, 1880.

Григоров 1997 = Григоров Д.А. Тотемские соляные промыслы. // Тотма: Краеведческий альманах. - Вып. 2. - Вологда: Русь, 1997. - С. 84-131.

Дубровина 1981 = Дубровина З.М. О происхождении топонима Шушары. // Прибалтийско-финское языкознание. - Л.: Наука, 1981. - С. 62-63.

Журавлёв 2005 = Журавлёв А.Ф. К статистике русских фамилий: 1. // Вопросы ономастики. № 2. - Екатеринбург, 2005. - С. 126-146.

Камкин 1992 = Камкин А.В. Православная церковь на севере России: Очерки истории до 1917 года. - Вологда, 1992.

Кузнецов 1991 = Кузнецов А.В. О балтийских гидронимах в бассейне Средней Сухоны. // Этимологические исследования.

- Екатеринбург, 1991. - С. 82-86.

Кузнецов 1991а = Кузнецов А.В. Язык земли Вологодской: Очерки топонимики. - Архангельск: СЗКИ, 1991.

Кузнецов 1995 = Кузнецов А.В. Дославянские топонимы Тотемского края. // Тотьма: Историко-литературный альманах. - Вып. 1. - Вологда: Русь, 1995. - С. 35-51.

Кузнецов 1997 = Кузнецов А.В. Русские топонимы Тотемского края: Из названий деревень. // Тотьма: Краеведческий альманах. - Вып. 2. - Вологда: Русь, 1997. - С. 37-83.

Кузнецов 2005 = Кузнецов А.В. Необычное путешествие по Сухоне от Кубенского озера до Устья Великого. - Вологда: Изд-во МДК, 2005.

Кузнецов 2005а = Кузнецов А.В. Легенды, предания и были Тотемского уезда. - Вологда: Изд-во МДК, 2005.

Кузнецов 2007 = Кузнецов А.В. Тотемский ономастикон: Фамилии тотьмичей. Названия деревень. «Советские ойконимы». Русские гидронимы. - Вологда: Русь, 2007.

Кузнецов 2007а = Кузнецов А.В. Художник Георгий Попов: Жизнь и творчество. - Вологда, 2007.

Кузнецов 2010 = Кузнецов А.В. Старая Тотьма на старой карте: Очерки исторической географии родного края. - Тотьма; Вологда, 2010.

Линьков 1897 = Линьков А. Блаженной памяти преподобного Вассиана Тиксненского чудотворца. // Вологодские епархиальные ведомости. - 1897, № 19. - С. 400-407 прибавлений.

Линьков 1899 = Линьков А. Описание Тиксненской Преображенской церкви Тотемского уезда. // Вологодские епархиальные ведомости. - 1899, № 6. - С. 156-158; № 8-9. - С. 214-221; № 12. - С. 295-301; № 14. - С. 347-348; № 15. - С. 356-359; № 21. - С. 532-534; № 22. - С. 558-561; 1900, № 1. - С. 27-29; № 2. - С. 46-51 прибавлений. [Отдельное издание: Вологда, 1900].

Лысова 2001 = Лысова Е.В. К этимологии диалектных названий глухарки. // Этимологические исследования. - Вып. 7. - Екатеринбург, 2001. - С. 78-88.

Муллонен 1988 = Муллонен И.И. Гидронимия бассейна реки Ояти. - Петрозаводск: Карелия, 1988.

Муллонен 2008 = Муллонен И.И. Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. - Петрозаводск, 2008.

Никонов 1988 = Никонов В.А. География фамилий. - М.: Наука, 1988.

Никонов 1993 = Никонов В.А. Словарь русских фамилий. - М.: Школа-пресс, 1993.

Попов 1886 = Попов В.Т. Город Тотьма Вологодской губернии: Исторический очерк. - Вологда, 1886.

Поротников 1982 = Поротников П.Т. Материалы для словаря вариантов полных личных имён. // Вопросы ономастики. - Свердловск, 1982. - С. 90-115.

Саарикиви 2002 = Саарикиви Я. Саамская субстратная топонимия Русского Севера с точки зрения сравнительной финно-угристики. // Финно-угорское наследие в русском языке. - Вып. 2. - Екатеринбург, 2002. - С. 94-113.

Смольников 2005 = Смольников С.Н. Антропонимия в разных типах деловой письменности Русского Севера XVI - XVII вв. - Вологда: Русь, 2005.

Трубачёв 1991 = Трубачёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. - М.: Наука, 1991.

Чайкина 1991 = Чайкина Ю.И. Проблемы реконструкции лексики старорусского языка (на местном ономастическом материале письменных источников XVI-XVII вв.). // История русского слова: проблемы номинации и семантики. - Вологда, 1991. - С. 40-54.

Шилов 1996 = Шилов А.Л. Чудские мотивы в древнерусской топонимии. - М., 1996.

Яценко 1985 = Яценко А.И. Топонимия Вологодской области и севернорусские говоры. // Проблемы русской ономастики. - Вологда, 1985. - С. 3-22.

Vasmer 1936 = Vasmer M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. IV: Die ehemalige Ausbreitung der Lappen und Permien in Nordrussland. // SPAV. - Phil.-hist. Klasse, XX. - Berlin, 1936.

Г.И. Попов

СОБРАНИЕ ТИКСНЕНСКИХ ЧАСТУШЕК

И мне на этой перекличке
имён, ансамблей и эстрад
милее в поздней электричке
Частушка шалая в сто крат!
Н. Доризо

И девки пели на возах...
П. Васильев

«Страна Советов - родина свободъ» была прежде всего поющей страной. Ещё помнятся те годы, когда люди пели на улице, на берегу реки, копая гряды, выезжая в колхоз, в застолье - пели, и никого это не удивляло.

Р. Балакшин («Вологодский ЛАД», № 3, 2010).

1. ЧТО ТАКОЕ ЧАСТУШКА?

Что есть для меня тиксененская частушка? Это те частушки, которые я слышал в далёкие теперь уже годы моего детства и отрочества в деревне Фоминское: на больших праздничных гуляньях, на молодёжных «беседах», в повседневной жизни тиксененского люда...

«Частушка - произведение устной народной поэзии - четверостишие или двустишие (лирическое или злободневное, шутовское), исполняемое на определённый напев». (С.И. Ожегов. «Словарь русского языка»).

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Вл. Даля слова «частушка» нет, но есть понятие: «Частая песня, скорая и бойкая, плясовая».

В «Детской энциклопедии» (2-е издание, 1966) слова «частушка» нет.

В энциклопедии «Русская литература» читаем: «Частушка - жанр устного народного песенного творчества; стихотворная миниатюра, написанная на политическую, общественную, любовную, семейно-бытовую или другие темы. Частушка обычно состоит из четырёх строк и сочинена на «злобу дня»:

Полюбила коммерсанта,
повенчались в декабре:
целый день сижу в палатке,
как собака в конуре.

«Большая советская энциклопедия» (2-е издание, 1957):

«Частушка - вид народно-поэтического и музыкального творчества, короткая рифмованная песенка, образно раскрывающая различные стороны бытовой, трудовой, социальной жизни народа. Как своеобразный жанр русского фольклора частушка сформировалась во 2-й половине XIX века и получила затем широкое распространение в городе и в деревне». В «БСЭ» частушке посвящена большая статья, в качестве примера приведена эта:

Красно солнышко высоко -
белым ручкам не достать;
у меня милой далёко
не с кем скуку разогнать.

Упоминается, что в XX веке к форме частушки стали обращаться также профессиональные поэты (известны частушки В. Маяковского, Д. Бедного, А. Прокофьева). А вот, например, частушки (о поэтах) С. Есенина из полного собрания сочинений:

Я сидела на песке
у моста высокова.
Нету лучше из стихов
Александра Блокова.

Веселее нет и звонче
песен Городецкого.

Сделала свистулечку
из ореха грецкого.

Шел с Орехова туман,
теперь идёт и с Зуева.
Я люблю стихи в лаптях
Миколая Клюева.

Впервые наиболее обстоятельно заговорил о частушке Глеб Успенский, посетивший летом 1889 года Череповецкий уезд и собиравший здесь образцы этого нового жанра: «Не из чего собрать и сложить народу песню, былинку, но создать «стишок», откликнуться на разнообразнейшие явления обыденной жизни, - от этого даже и утерпеть нельзя народу. И вот он создал так называемую «частушку»... и этими «частушками» откликается на каждую малость жизни, недреманно следя за всеми этими малостями...» Писатель не только указал на «несметное количество» частушек, создающихся каждый день в каждой деревне, но и поставил задачу изучения отражённой в них духовной жизни народа (см.: В. Племяникова. Статья «Гл.

Успенский о частушке». // Из книги «Стихи, песни, частушки Вологодского края» под редакцией В. Гурь. Северо-западное кн. изд-во, 1965).

Писатель и поэт И. Бунин любил и собирал частушки [1], а позднее и некоторые советские поэты: Н. Старшинов, В. Боков. Из вологодских - Викулов, Коротаяев, Багров, Белков, Ехалов. Сергей Викулов был составителем-редактором книжки «Вологодские частушки, пословицы, поговорки». Во вступительной статье он пишет: «Частушка... Где только она не звучит в наше время! Короткая и простая по форме, лёгкая по исполнению, она поётся и на весёлом гулянье, и со сцены клуба, и в минуты отдыха, и даже за работой, когда руки заняты, а мысли и сердца - свободны...» Здесь хочется отметить слова «и даже за работой». Да, в пору моего детства, отрочества, юности жизнь вологодской деревни была прямо-таки насыщена частушками!

Известный русский писатель В. Личутин в книге воспоминаний «Сон золотой» («Вологодский лад», № 2, 2009) пишет: «И прежде тяжеленько живалось на Руси, а пелось... Я ещё сам знал ту пору, когда на сенокос бабы едут - поют, домой возвращаются - поют, на жатве поют и у реки; цветисто-сильными голосами в полдник под копною и в праздничном застолье, на околице в хороводе и на посиделках. А я особенно любил выкрикаться наодиночку в лесу или на лугу. Запеть в полный голос в одиночестве под родимыми небесами - это испытать особое наслаждение». Мы с Личутиным почти ровесники: я родился в 1939 году, он - в 40-ом, на Мезени, поэтому в его воспоминаниях столь много близкого и понятного мне! И я застал ту пору, когда на сенокос бабы едут [2] - поют... Могу добавить: едет баба на возу с сеном - поёт, собирает клюкву на болоте - поёт! Помню, однажды, приехав в отпуск из Мончегорска в деревню, я один отправился за клюквой на Вешеное болото. И там, на болоте, собирая ягоды, одну за другой пела частушки жена Кокси; я не знаю её фамилии, просто по-деревенски - «баба Кокси»... Пела она настолько своеобразно и талантливо, что я навсегда запомнил одну из её частушек:

Я топере не гулею

и не собираюсё.

Было раньше много гуляно,

топере каюсё...

Хождение за клюквой на болото – это занятие значительное и жизненно-необходимое действие в вологодских деревнях. Поэтому через несколько лет это стало темой нескольких моих картин; одна из них так и называется – «Баба на болоте», есть и стихотворение с таким же названием, в которое я вставил несколько народных частушек, в числе которых и частушка жены Кокси.

БАБА НА БОЛОТЕ

Добродушно солнце светит,
очень щедро для всего!
Но какой колючий ветер
на просторе моховом!
То он с севера подует,
то с востока налетит!
Под подолом озорует!
Соловьём в ушах свистит!
Я топере не гулею
и не собираюсё.
Было раньше много гуляно,
топере каюсё...
Ноги озябли в резине,
руки – осокою в кровь...
«Что-то так холодно ныне»...
Вспомнилась юность, любовь...
Наклонилась – напилась
у кустика у ивова.

Не от воды сердце заныло –
вспомнила про милова.
Ночи давно одинокие.
Редок полуночный стук...
Были с посулами многие,
только остаться – не вдруг!
Снеги пали, снеги пали,
пали да растаели.
Ты пощо такую брав,
кою люди хаели?
Добродушно солнце светит,
очень щедрое для всех!
Но какой колючий ветер
на болоте, как на грех!
Пойду травушку косить,
которая с осокою.
Показаласё мала,
пошов искать высокую.

Уж мешок порато тяжек, –
«Ну-ко к тропке побреду», –
ловко на спину прилажен...
– Бабы-ы!.. Где-ка вы? Ау-у!..

Да, жилось скудно, но пелось! Мать рассказывала, что её младший брат Алексей даже картошку копал с частушками! Вообще, мужики ночью или в ранние зимние сумерки, а уж слегка выпив, шли по своей деревне всегда с частушками. Я назову сейчас, помимо жены Кокси, несколько других лиц, которые тогда, в далёкие уже годы, исполняли эти вот частушки:

Всё ходив, так любо было,
всё весёлая была.
Ходить не став, поисхудала
сероглазая моя.
(Вася Батин).

Было три, было четыре,
было восемь, было семь.
Я молоденький мальчишка
успевал ходить ко всем.
(Лёня Ганичев).

Скоро, скоро меня женят,
скоро буду я мужик.
Скоро маленький, пузатенький
по полу побежит.
(Валя Кочин).

Я не лягу под машину,
под большое колесо.
Лучше лягу я под шофера -
тепло и хорошо!
(Галина Двойнишникова).

У милашки на беседе
на коленях посидев.
Она четыре раза пёрнула,
и я разок набздев...
(Витя Чирков).

Шёл я лесом, видел беса,
бес в железных сапогах.
Бес в железных сапогах,
П...а рыжая в зубах.
(Игорь Попов).

Попила моя головушка,
поела кренделей.
Пообманывали девушки
отцов и матерей.
(Вася Попов).

Эх, пой, Дунька!
Подпевай, Дунька!
Не у ты ли ночевал
седни мой Федунька?
(Сараиха).

У милова моего
поговорочка на «о».
Вот за эту поговорочку
забросила его. (Лия Ганичева).
А ещё бывали на Фоминском и свои, фоминческие,
чапушки:

Васенья Попов,
не видал ли коров?
Видал, видал недавно,
пробежали за гумно.

Мама шей, мама шей
шипче воротушку -
так охота полюбить
Секлетова Колюшку.

Поиграй повеселее,
Лёня, во тальяночку.
Поиграй, повесели
меня да и товарочку.

Самовар, самовар
о четыре ножки.
Лёня Ганичев идёт
скрипают сапожки.

Лёня Ганичев - это лучший гармонист в Задунае, а в Переднем краю - Витя Попов (Чирков).

Живёт и здравствует частушка и в наше время. Это выписки из моего дневника: «Воскресение. Я сижу в углу уютного дивана, облокотившись на подушку, какие раньше назывались «думками», с вышивкой мулине «Две розы в синей вазе», попиваю цейлонский чай «Принцесса Нури» (высокогорный чёрный байховый) с карамелькой «Пташка» из Донецка и смотрю, и слушаю телепередачу «Эх, Семеновна!» Звучат частушки - остроумные, талантливые! - большей частью новые, некоторые написаны (сочинены) именно для этой передачи:

Не волнуйся, дорогая,
вечером полапаю.

Всю неделю не видал
свою косолапую.

На горе стоит берёза,
под берёзой - депутат.
Он от горя принял дозу -
скоро кончится мандат.

Мы на лодочке катались,
целый вечер под луной.
И совсем не целовались:
мой милёнок - «голубой».

Как на улице Донской
меня ударили доской.

Докатились, мать ети, -
нельзя по улице пройти.

Ой, спасибо демократам -
разрешили крыть всех матом.
Кто покрыт всех больше матом,
те как раз и демократы.

Если встретишь депутата,
подари ему гондон,
чтобы сдуру не наделал
дураков таких, как он.

Но всякий раз в этих передачах прозвучат одна, две, а то и три наших, тиксненских частушек. Сегодня, 21 января, прозвучала эта:

Золотая золотинка,
давай позолотимсё:
всё лежали спинка к спинке,
давай поворотимсё!

Помню, на Фоминском, в пору моего далёкого детства, её часто пел сосед Мишка Коренев. Ещё раньше слышал с телеэкрана и эту:

Говорят, что боевая,
да и правда - атаман.
На горячий камень встану,
а милого не отдам!

А в одной из передач исполняли даже эту:
Ты пляши, пляши, товарищ,
не смотри на потолок.
Не твои ли яйца длинные
мышонок уволок?

По-тиксненски частушка звучит несколько иначе:
Ты пляши, пляши, товарищ,
не смотри на потолок.
Не твои ли муди довгийё
мышонок поволок?

Доктор филологических наук В. Санников в воспоминаниях о детстве (журнал «Москва» № 5, 2001) приводит ряд частушек, оставшихся в памяти от тех далёких лет (автор родился в 1931 году):

Хорошо на Каме жить,
ходят пароходики.
Незаметно пролетают
молодые годики.

Полюбила лейтенанта
и ремень через плечо.
Получает тыщу двести
и целует горячо.

Разрешите поплясать,
разрешите топнуть.
Неужели в этом доме
половицы лопнут?

Мы по улице идём,
что-нибудь да делаем:
то оконницы ломаем,
то за девкам бегаем.

Эх, пить будем
и плясать будем,
а смерть придёт –
помирать будем.

Старуха старая-престарая
ходила с батогом.
Полюбила молодого
и забегала бегом.

Сербиянка шьёт портянки
в огороде, в борозде.
Интересные портянки –
из одной выходит две.

Так вот, первые 6 частушек для меня – тиксненские, т.к. я их сам слышал в далёком детстве (с небольшими вариациями): вместо «хорошо на Каме жить», пелось «хорошо на речке жить»; больше разночтений в 5 частушке, а о сербиянке у нас была такая частушка:

Сербиянка, сербиянка,
сербиянка модная.
Бери ложку, ешь картошку,
не сиди голодная.

«Картошка» мало ассоциируется с «ложкой», скорее – с вилкой да перекатыванием горячей картофелины с ладони на ладонь, но дело в том, что в те далёкие годы было в деревне такое кушанье: каша-картовница; это толчёная пестом картошка, приготовленная на молоке (часто ещё с яйцом) и в русской печке, да с румяной пенкой, да с топлёным маслом – вкуснятина! Хлебали кашу-картовницу, естественно, ложками...

В журнальном варианте повести «Привычное дело» («Север» № 1, 1966) известный писатель Василий Белов использовал несколько народных частушек, в числе которых оказались и тиксенские:

Дроля в армию поехал,
ничего не наказал.
Я спросила, с кем знакомиться, -
на камень указал.

Я мальчишка хулиган,
меня не любят девушки.
Только бабы небаские,
да и то за денежки...

И другие.

В 1971 году повесть была включена автором в сборник «Сельские повести» (изд-во «Молодая гвардия») и в её текст автор добавил частушки, среди которых опять оказалось несколько тиксенских:

Сами, сами бригадиры,
сами председатели.
Никого мы не боимся,
ни отца, ни матери.

Буду я косить траву,
которая с осокою, -
показалась мала,
пошёл искать высокую.

Для Белова, конечно, все эти частушки – харовские, а для меня – тиксенские. Последнюю из приведённых здесь я вставил в стихотворение «Баба на болоте», правда, по-тиксенски она звучит несколько иначе:

Пойду травушку косить,
которая с осокою...
Показалась мала,
пошов искать высокую.

И полностью изменилось содержание: если в харовской (у Белова) речь идёт о траве (травка показалась мала, пошёл

искать высокую), то в тиксненской - о дроле (пошёл искать высокую девку). Вот какое огромное значение в русском языке имеют знаки препинания!

...В повести В. Белова «Деревня Бердяйка» использовалась ещё одна тиксненская частушка:

Во своей деревне дроля,
во своём и во краю,
каждый день его выдаю,
только редко говорю.

Эта частушка не могла появиться в маленькой деревне в 35-40 дворов, а только - в большой (длинной), подобной Фоминскому, в которой концы её (края) имеют даже свои названия: Передний край и Задунай. Жители так и прозывались: передняна и задунайчана...

Многие частушки имели несколько вариантов; например, частушка:

Мы не сеем и не пашем,
всё валяем дурака:
из окошка кепкой машем,
разгоняем облака, - имела варианты:

Мы не сеем и не пашем,
Волга - матушка река, -
с колокольни кепкой машем,
разгоняем облака.

Мы не сеем и не пашем,
Волга - матушка река, -
из окошка кепкой машем,
разгоняем облака.

Мы не сеем и не пашем,
всё валяем дурака,
с колокольни х.... машем,
разгоняем облака.

Этот вариант - самый удачный, т.к. «кепка» - явная уступка районной газете...

Тиксненские частушки - это те, которые я слышал на большом народном гулянье «Тиксненская «девятая» и в повседневной деревенской жизни той поры. Часто тиксненские частушки мелькают в телепрограмме Заволокиных «Играй, гармонь любимая!», в печатных изданиях наших дней. Взять, к примеру, прекрасно изданную (Москва: «Эксмо», 2007) «Антологию русской эротической поэзии» (190 поэтов, 750 стихотворений); в предисловии читаем: «...составитель решил ограничить их числом 69 - оно в последние десятилетия

в интимно-бытовой культуре почитается особо игриво-эротическим...» Так вот, и среди 69 частушек обнаружилось 8 тиксенских! Приведу примеры:

Что вы, девки, не поёте,
я старуха, да пою.

Что вы девки, не даёте,
я старуха, да даю.

Всё бы пела, всё бы пела,
всё бы веселилася.

Всё бы я под ним лежала,
всё бы шеселилася.

Понимаешь, лён посеял,
понимаешь, лён пропал...

Понимаешь, девки дали,
понимаешь, не попал...

Ещё больше тиксенских частушек в книге «Русский эротический фольклор» - 18 штук!

На дворе барана режут,
я баранины хочу.

Если к осени не женят,
х..м печь разворочу!

Шёл я лесом-лесиком,
нашёл п...у с колесиком.

Колесико вертелося,
а мне ети хотелося.

Я е...я, тыкался,
табак из банки сыпался.

Мне не жалко табаку,
жалко ё..я на боку.

И т.д.

Книга «Частушки» (Библиотека русского фольклора, т. 2), в ней 4806 частушек (!); естественно, много и тиксенских; выпишу несколько:

Седни праздник воскресенья.

Я побаше наряжусь.

Кринки на ноги одену,
самоваром подвяжусь.

Парень белой, вышитой,

рубаша кудреватая,
с боку на бок говорит,
походка тороватая.

По деревне шла и пела
самоварная труба -
с дымом!

Проводил свою милашку
до фонарного столба -
с дрыном!

Я у батьки не работал,
сенокосу не косил -
жарко!

Попросил на сороковку,
он и губы искосил -
жалко!

И так далее.

А вот хрестоматия «Русские народное поэтическое творчество». И в ней есть тиксенские частушки:

Что же это за любовь
к человеку вяжется:
некрасивого полюбишь,
а красивым кажется.

Хорошо траву косить,
которая зелёная...
Хорошо девку любить,
которая весёлая!

У моего у милого
голова из трёх частей:
карбюратор, вентилятор
и коробка скоростей.

Поиграй, милой, в тальянку
а я песен попою,
своё горюшко разведу
и тебя развеселю.

Скоро, скоро я уеду
на чужую сторону,
на кого же я покину
свою чернобровую?

Дорогой, куда пошёл?
Дорогая, по воду!
Дорогой, не простудись
по такому холоду!

В книге «Русские народные песни. Романсы. Частушки» (Библиотека Всемирной Литературы) я обнаружил 47 тиксенских частушек; частично, с вариантами. К примеру, частушка:

Дайте ходу пароходу
расколоть на Волге лёд.
Дайте девушке свободу
погулять последний год, - у нас пелась по иному:
Дайте ходу пароходу
расколоть на речке лёд, -
пусть скорее ягодиночку
обратно привезёт.

Этот вариант удачный, ибо 1-е двестишье естественно (по смыслу) переходит во 2-е.

Частушка:

Хоть бы хны - рубаха долга;
и не долга - хоть бы хны!
Хоть бы хны - девчата любят,
и не любят - хоть бы хны, - на Тиксне исполнялась иначе:
Хоть бы хер - рубаха по хер;
и короче - хоть бы хер!
Хоть бы хер - девчата любят,
и не любят - хоть бы хер...

А если быть абсолютно точным, то надо сказать, что пелось так:

Хоб бы хер - рубаха по хер... И т.д.: вместо «хоть бы» - «хоб бы».

Есть замечательная частушка:

Ягодиночка на льдиночке,

а я на берегу.

Перекинь, милой, тесиночку -

к тебе перебегу.

А вот бездарное ей подражание:

Милый мой на самоходочке,

а я на берегу.

Перекинь, дроля, швартовую,

к тебе перебегу.

У поэта Р. Рождественского есть стихотворение «Частушка», а в нём строки: «В частушке две строки - мура! Две остальные - чудо!» Это не так. Конечно, в море частушек есть и посредственные, есть и откровенно плохие, но множество и подлинных поэтических шедевров! В своих воспоминаниях «Сон золотой» В. Личутин использует несколько мезенских частушек, две из которых - бесспорные шедевры:

Ой, девка на меду,
дай до дому доведу.

Не веди меня до дому,
вали прямо на солому.

Я гуляла день и ночь,
принесла мамане дочь.

На-ко, мамка, покачай,
кто-то сунул невзначай...

Поэт Н. Старшинов, в чьей коллекции более 5000 частушек, опубликовал их подборку в журнале «Студенческий меридиан» (№ 4, 1991), в которой тоже много несомненно «шедевральных»:

Ты, милёнок, не балуй,
при народе не целуй.

Целуй меня в улочке,
в тёмном переулочке.

Мой милёночек в лесу
убил рыжую лису.

Мне с моей фигурою
надо чернобурую!

Я свою хорошую
проучил галошею,
а за что галошею?
Не гуляй с Алёшею!

Ехал я ухабами,
не один, а с бабами.
Вдруг споткнулся об ухаб -
пропорол одну из баб!

Достаточно шедевров и в тиксенских частушках; как пример, приведу некоторые из них:

Задушевная, пойдём,
пойдём, до отводу дойдём -
посулились наши милые:
«Не рано, да придём!»

Задушевная подруженька,
подумай, да и дай -
не стеклянная посудинка,
не вывалиться край!

Я топере не гулею
и не собираюсё.
Было раньше много гулено -
топере каюсё.

У меня милёнок есть,
только в городе, не здесь.
Подала бы голосок -
мешают речка и лесок.

Ни отец, ни мать, ни брат,
никто мазурику не рад.
Лишь милка молодёшенька
молодчику радёшенька.

Я пойду и попляшу
по полу суковатому,
у товарища спрошу,
каково женатому.

Буду резать резакон,
назовут сибиряком;
буду резать и ети,
всё одно в Сибирь ийти!

Возьмём для примера две частушки:

Я любила, ты отбила,
так люби облюбочки
и целуй после меня
целованные губочки.

Поиграй повеселее,
веселее надо мне.
Глазкие серые жалею,
где бы не были оне.

Развесёлой этой хромочке
ещё бы голосок -
не дала бы развесёлая
уснуть на волосок.

Кабы кустышек не мил,
соловей гнезда б не вил.
кабы милый не любил,
каждый вечер не ходил...

По деревнюшке иду,
собаки лают на беду...
Собаки лают, бабы знают,
что к сударушке иду.

Мы с товарищем работали
на Северной Двине.
Ничего не причиталось
ни товарищу, ни мне.

Эх, ё...и - тоска,
и не ё...и - тоска!
Было дело на полатах,
прогибаласё доска...

Я ходила на реку,
потеряла брошку.
Окаянный бригадир
не даёт горошку...

Первая - бесспорный шедевр, вторая качественно, казалось бы, уступает ей из-за текстовой оторванности одного двустишья от другого. Но если вдуматься, то станет очевидным смысловое единство частушки: в первой половине - «потеряла брошку»; во второй - «не даёт горошку», два худа в одном! Не жизнь, а сплошная безнадёга. Но всё это настолько мелко-бытово, что вся частушка приобретает ироничный оттенок. И становится понятным, что частушка эта тоже талантливая. Как вот эта:

Троска медная витая

вся исповивалася...

Дроля бледная, худая,

вся изблядовалася.

Парень идёт на гулянку и знает, что устроит драку...

Другой пример. Частушка:

Не ходи, машина, лесом,

не качайтесь, ёлочки...

Хороши, да ну вас к бесу! -

здешние девчоночки...

Приехали на машине в другую волость, а контакта с девками не получилось или местные парни дали «от ворот поворот»... Вот и вышло, как в басне про виноград: «На вид-то он хорош, да зелёный». «Не ходи, машина, лесом, не качайтесь ёлочки...», - больше сюда не приедем. Короче, всё в частушках открыто и реально.

Частушки на праздниках и в быту исполнялись, т.е. пелись по разному. Например, прекрасная частушка

«Я топере не гулею

и не собираюсе.

Было раньше много гулено -

топере каюсе» - исполнялась в размеренно-медленном темпе, тихим, как бы задушевным голосом с большим промежутком (молчанием около 5-6 секунд) в середине, с длинным протягом в конце каждого двустишья:

Я то-пе-ре не гу-ле-ю

и не со-би-ра-ю-сё-о-о-о...

(молчание 5-6 секунд)

Бы-ло рань-ше мно-го гу-ле-но -

то-пе-ре ка-ю-сё-о-о-о...

Иногда, если частушка была не столь грустной, молчание в середине заменялось «тырынканьем», как бы имитирующим

игру гармошки:

Было три, было четыре,
было восемь, было семь.
Тыр-ли, ти-ти-ти-ти-рли,
Тыр-ли, ти-ти-ти-ти-рли,
Тыр-ли, ти-ти-ти-ти-рли,
Я молоденькая девушка
дала измену всем!

Естественно, совсем по-другому пелись частушки пьяными парнями: резко, коротко, отрывисто, без промежутков в середине, без протяга в конце:

Ты играй, гармошка наша,
мы чужую разобьём!
Атамана – из нагана,
остальных ребят е..м!

В женской пляске «Четвёрочка» частушки исполнялись так: пели их девушки по очереди. Запевавшая девушка исполняла (в это время все четверо стояли, а не плясали) первую половину частушки, вторую половину пели все хором, после чего все прокручивались, начинали дробить, двигаясь по кругу, молча, а в это время гармонь, естественно, продолжала играть.

«С давних пор на Руси во время гуляний и праздников особой популярностью и любовью пользовались частушки – хлёсткие, остроумные и зачастую весьма «едрёные»... Иногда во время весёлого праздника можно было услышать такую забористую частушку, что дух захватывало» (из книги «Озорные частушки»). Исследователи этого жанра народной словесности давали ему различные определения. Так, известный фольклорист начала XIX века В.И. Симаков называл матерные частушки «нескромными». Другой ценитель и знаток этого вида поэтического творчества В.В. Князев характеризовал их «озорными». П.А. Флоренский, в начале XX века пристально изучавший обычаи Костромской губернии, настаивал на определении «похабные», отмечая при этом внутреннее сходство севернорусских припевок с древнегреческими песнопениями в честь бога Диониса... Народное бытие целостно в своём проявлении, ни одна грань великой культуры не заслуживает ханжеского изображения» (из книги «Русский эротический фольклор»). Поэтому-то и в нашем сборнике (первом!) тиксенских частушек помещены те из «озорных», которые естественно были вплетены в жизнь народа.

2. ТИКСНЕНСКАЯ «ДЕВЯТАЯ»

Ходил на праздник я престольный,
гармонь надел через плечо,
с такою песней непристойной,
что богу было горячо.
Б. Корнилов [3].

Я родился 15 сентября 1939 года в Усть-Толшме (в селе Красном) Тотемского района, но с 1950 по 1957 год жил в деревне Фоминское. И семь раз видел ежегодный деревенский праздник «Девятую», которым издавна далеко окрест славилась Тиксненская волость - Погореловский сельсовет. Праздник этот начинался в девятую пятницу от Пасхи [4], продолжался три дня и был настоящим событием для каждой семьи в тиксненских деревнях. К нему готовились загодя: ожидая гостей, варили брагу [5], припасали вино. Гости собирались из окрестных волостей, из ближних и дальних городов приезжали родные и знакомые...

В Погорелове бытует легенда о том, что купец Пестов, дом которого и сейчас стоит в середине деревни Фоминское, дважды приглашал на «Девятую» знаменитого русского борца Ивана Поддубного [6]. В Усть-Толшму, к пароходу, встречать его ездил один крестьянин из деревни Тетеревиха, который держал «выезд», т.е. имел хорошую породистую лошадь с красивой сбруей и добротный тарантас. На Тетеревихе Поддубный демонстрировал свою силушку: разгибал подковы, сгибал лом через шею, поднимал воротину с мужиками на ней [7]...

Многоцветно-яркое, радостное по красоте и разнообразию нарядов, многоголосо-шумное по обилию гармонистов и плясунов-частушечников это народное игрище, где не было зрителей, а каждый являлся участником действия, запомнилось мне навсегда...

В пятницу, уже с утра, в каждом доме было праздничное застолье; у одних - это скромное чаепитие с рюмкой-другой винца, у других - многолюдная шумная пирушка с изрядной выпивкой, с застольными песнями... Ну, а к полудню все - и гости, и хозяева - шли «на луг» в деревню Погост, где неподалеку от церковного ансамбля [8] и происходило гулянье. Празднично-нарядные, подвыпивши-веселые и раскованные, с пением частушек под наигрыши многочисленных гармонистов люди

рядами по несколько человек ходили по кругу, по «солнышку», некоторые плясали на ходу – это называлось плясать «передом», т.е. впереди гармониста.

Об этом празднике я написал несколько картин-вариаций и в некоторых из них я изобразил ватагу парней с гармонистом в алой рубахе в середине: вот они в правом нижнем углу картины как бы входят на гулянье и в картину и вводят в неё зрителя [9]. Это – чертуголяна, известные драчуны из большой деревни Быково (Чертуголье) пришли на «Девятую»! Все они изрядно выпившие. Один пляшет «передом» и поёт хулиганские частушки:

Мы не баски, не богаты,
а нас знают там и тут!..

Он поёт первую половину, а вторую – хором подхватывает вся ватага:

Разбегайтесь, супостаты,
чертуголяна идут!

От самой своей деревни до «луга» и чертуголяна, и парни других деревень идут большой хмельной ватагой и, сменяя друг друга, пляшут «передом» и поют частушки; каждый успевает пропеть по 10-15 частушек соответствующей в данном случае тематики:

А мы эти того хотели,
кто богатой да хорош!
Мы и бедные отпетыё
зарежем кого хошь!

Я мальчишка хулиган,
тятка делает наган –
от телеги отрывает
колесо на барабан.

Супостат, красивый парень,
не кажи топорика –
из воронёного нагана
застрелю соколика!

Я мальчишка хулиган,
меня судили за наган;
за наган, за гирюшку,
ещё за блядь за милушку.

Мы ребята – ёжики,
по карманам – ножики,
по три гири на весу,
пистолет на поясу!

Хулиган мальчишка я,
не любят девушки меня...
Хоть любите не любите,
хулиганить буду я!

У товарища наган,
я куплю резинушку.
Мы ещё похулиганим
нонешнюю зимушку!

Мне из городу прислали
налодошник и кастет –
подниму за эту зиму
свой былой авторитет!

Мы гуляем в аппетит
покуда кепка не слетит!
Когда кепка упадет -
кому-нибудь да попадет.

По деревнюшке пройдем,
на середке взухаем.
Кто навстречу попадет -
гирюшкой отбухаем!

По деревнюшке пройдем,
чево-нибудь наделаем:
нето поленнички раскатим,
нето девок вы...м!

Мы ребята тиксняки -
мазурик на мазурике!
Вы под наши кулаки
не попадайтесь, дурики...

Ё...и по рамам -
вылетали косяки...
Неужели нас обсудят
за такие пустяки?

Ё...и да худо -
скоро раны зажили...
Для меня для хулигана
лишь работы нажили...

Мне милиция знакома,
сельсовет - моя родня.
Обсудили на три года,
просидел четыре дня.

Из нагана вылетала
пуля, что смородина.
У меня у хулигана
за решёткой родина.

Торопливо вылетала
пуля из наганчика.
На три года укатали
за решётку мальчика.

Где мы, где мы не бывали,
где мы не работали.
За решёточкой сидели,
времечко коротали.

Вологодская тюрьма,
двери полосатыё.
Мы с товарищем сидели
за ножи носатыё.

Вологодская тюрьма...
Двери отворились...
У меня у хулигана
слёзы покатились.

На серебряном кинжале -
крест, могила и тюрьма...
Из тюрьмы мазурик выйдет,
из могилы - никогда.

Ты пляши, пляши, товарищ,
не сиди при горюшке.
Всё ровно отрубят голову
в широком полюшке...

А вот, с пологой горки (на картине) спускается другая шатия - это маньчжолчана; они со своим гармонистом, со своим плясуном, со своими задиристыми частушками:

Ты играй, гармошка наша,
мы чужую разобьём!
Атамана – из нагана,
остальных робят – дубьём!

Мы, молоденькие мальчики,
приехали гулять.
Мы приехали подраться,
из наганов пострелять.

Из нагана выстрел дали –
над рекой пошёл туман.
Что ты голову повесил,
развесёлый атаман?

Атаман у нас молоденький,
играёт и поёт.
Неужели кто найдётся
атаману нае...т?

Нас не семеро гулеёт –
нас двенадцать человек!
Неужели из двенадцати
отчаянного нет?

Нас не семеро гулеёт –
два товарища да я.
Мы и трое не боимся
не нагана, не х...!

Наша маленькая шаечка
робята хороши!
Нашу маленькую шаечку
никто не вороши!

Наша маленькая шаечка –
робята ети мать!
Нашу маленькую шаечку
не вздумай задевать!

Я гуляю, как собака,
токо без ошейника.
Протокол за протоколом
на меня мошенника.

Выходи на поединок,
атаман-головорез!
Буду ё...ь из нагана –
зашумит зелёный лес!

Ё...е, робята,
у кого наганы есь!
У меня у хулигана
два нагана и обрез!

Хромка весело взыграла –
где-нибудь да драка есь!
Нае...и атаману,
полетел, блядюга в грезь!

Огороды затрещали,
мой товарищ побежал...
Не надейся на товарища,
надейся на кинжал!

Финские ножи не резали,
и гиря не брала!
Отрубили мою голову
в четьре топора!

Финский ножик номер пятой –
хер не оборонушка!
Вся избита-испроломана
моя головушка...

Резали, кололи,
прижимали ко стене...
Сосчитай, моя милая,
скоко ран на голове...

Не отец, не мать, не брат –
никто мазурику не рад...
Милка молодёшенька
молдчику радёшенька!

Меня резали, кололи
в поле у ракитова...
Все товарищи считали
меня за убитова.

Вологодская милиция –
какие дураки!
Нас искали по овинам,
мы сидели у реки.

Троска медная, витая,
вся исповиваласё...
Дроля бледная, худая,
вся изблядоваласё...

Мы не сиём и не пашем,
всё валяем дурака:
из окошка хером машем –
разгоняем облака...

Где-нибудь на гулянке их дороги обязательно пересекутся, тем более, что они к этому и сами стремятся (подраться-то охота!) – и понеслась азартная драка! Защелкают по головам и спинам морские ременные бляхи и наладошники, засвистят трости «медные витые», а иногда сверкнёт и нож [10]... Драка на «Девятой» за все три дня праздника случалось много, но не они, конечно же, определяли сущность его, его нужность, а:

людей посмотреть – себя показать;
встретить, найти невесту или жениха;
повеселиться бесшабашно-раскованно и всласть!

Коль скоро существовал в нашей местности такой большой праздник, то был «спрос» на гармонистов, плясунов, частушечников. И надо отметить, что плясать тиксняки умели! Частушки пели все и плясали все, а гармонистов «на лугу» собиралось до трёх десятков! У лучших плясунов гармошечный наигрыш, пляска и частушки сливались в очень красивый гармонично-слаженный ансамбль и это называлось «плясать под гармошку». Плясали на Тиксне «передом», «четвёрочку», «сударушку», «перепляс» и «на пару».

Работая над многочисленными вариантами «Деревенского праздника» («Девятой»), я иногда сочинял частушки, стилизованные под частушки того времени, т.е. которые могли бы прозвучать на тиксенской «Девятой». Часть из них опубликована в моей книжке «Земля» (Вологда, 2002).

ЧАСТУШКИ К КАРТИНЕ «ДЕРЕВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК»

Хмельно, горласто, празднично,
пестро, красно кругом!
Н. Некрасов

Мы не баски, не богатые,
а нас знают там и тут.
Разбегайтесь, супостаты,
чертуголяна идут!

Торопливо вылетала
пуля из наганчика -
на три года укатали
за решётку мальчика.

Всё пропѐм - гармонь оставим,
попоходим по гостям...
Побираться после станем
по заречным волостям.

За глубокую реку
ни лавы нет, ни мостику.
Из ворот смастрачу плот -
встечай, милой, на берегу!

Яркой звѐздочки лучи
круто падали в ночи.
Были ласки ягодиночки
шалыны и горячи...

Ягодинка в восьмиклинке
на гуляночку идѐт...
Он придѐт, меня найдѐт,
потом под липы уведѐт...

Ягодиночка пригожий,
как погожий летний день.
Не найти такого дролю
из окрестных деревень.

Пошли четвёрочку плясать,
себя народу показать...
Посмотри, дроля, опять,
какой наряд, какая стать!

Провожала до вокзала,
отправляла воевать.
На прощанье руку жала -
надо бы поцеловать.

Рожь густую в поле жала...
Эх, ещё бы попожать!
С милым в сене полежала...
Эх, ещё бы полежать!

Мы с милашкой моей Машкой
на полатах дролились -
толокна бурак просыпали,
сметану пролили...

То ли Толик, то ли Коля,
то ли братья Батины,
под суслином в чистом поле
Маньку обрюхатили...

Я по первому снежку
бежала к милому дружку...
Поскользнулся сапожок -
голой задницей в снежок!

Пришла милая сама -
берѐзка белоствольная!
Повертел, пообломал -
пошла домой довольная!

На перине-луговине,
под сиренью белою,
я легла, а он задвинул -
что же я поделаю!

ЧАСТУШКИ К ОДНОИМЁННОЙ КАРТИНЕ
(см. обложку книги)

По отаве, по пороше
и по первому снежку
всё ходил к моей хорошей -
прямо брага на медку!

В ту деревню под горой
хожу летом и зимой -
там живёт бедовая
девчонка чернобровая!

Заиграли больно весело
за Сухоной-рекой -
вызывает на свидание
меня мой дорогой!

Я не сяду под осину,
сяду под рябинушку -
погорюю в вечер синий
про свою судьбинушку.

Кудри вилися-валилися
на левое плечо,
когда дролечка в малиннике
голубил горячо!

Дроля выйди на крылечко -
лунный вечер впереди!
Из-за лесу, из-за речки
ненадолго приди.

У залёточки на кепке
Ворошиловский значок.
Обнимает мильтй крепко
и целует горячо!

Провожала до вокзала,
наказал не горевать.
На прощанье целовала,
обещала: «Буду ждать!»

Наливаю чашку чаю,
угощаю дролю: «Тей!»
Меня, молоденьку девчонку,
люби бережно, желей!

3. ТИКСЕНСКИЕ ПЛЯСКИ

ПЛЯСКА «НА ПАРУ»

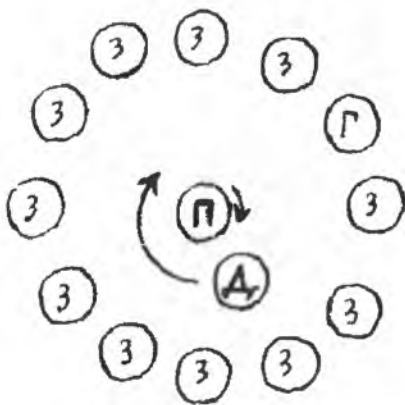
«На пару» плясали двое: мужчина (парень) и женщина (девка). Плясали и по очереди пели частушки (перепевались), как бы разговаривали частушками. Частушку пели не сразу всю, целиком, а по половинкам. Пропев половинку (двустисье) частушки, начинали плясать: девушки ходили (даже не дробили) вокруг партнёра, зато парень в середине «круга» плясал демонстративно-лихо,

старательно-витиевато: он дробил, взмахивал руками, пускался вприсядку, хлопал ладонью об ладонь, хлопал по голенищам сапог, по коленкам, по груди и т.п. Пропев вторую половину частушки, девушка начинала ходить в другую сторону... В течение всей пляски они успевали спеть каждый по 10-12 частушек:

Выходи плясать «на пару»,
девушку повесели.
Завлекают меня глазки,
мильй, серые твои!

Вот спасибо, сероглазая,
«на парочку» пошла.
Не оставила молодчика,
другого не нашла.

Я любила тёмным лесом,
узкой тропочкой ходить...
Я любила тебя, мильй,
до печали доводить.

Мы с товарищем ходили
за реку по мостику.
Двух девчонок завлекали
маленького ростику.

Ягодиночка ты мой,
сирень голубоватая!
Давай по-старому гулять,
пускай я виноватая.

Куда Сухона бежит,
куда она торопиться?
Любовь новую не надо -
старая воротится.

Я иду, иду по бережку,
иду по талому...
Полно, дролечка, сердится,
улыбнись по-старому.

За реку не переехать,
да и в гору не взойти...
Не забыть милую старую
и лучше не найти.

У милого кудри вьются,
как осока под водой.
Пусть другие расстаются,
а не мы, милой, с тобой!

Мне не надо пуд гороху,
а одну горошину.
Мне не надо много девок,
а одну хорошую!

У милого кудри вьются
из кольца в колечико.
Из-за дролиных кудрей
болит моё сердечико!

Ты не бойся, дорогая,
не заброшена любить.
Будут ночи потемнее -
ночевать буду ходить...

Ягодиночка на льдиночке,
а я на берегу.
Перекинь, милой, тесиночку,
к тебе перебегу!

Кабы ты, моя сударушка,
была не по душе,
не ходил бы в ночи тёмные,
не спал бы в шалаше.

Кабы кустышек не мил,
соловей гнезда б не вил...
Кабы милый не любил,
каждый вечер не ходил!

Из большой деревни в малую
ходил - буду ходить!
Небольшого роста девушку
любил - буду любить!

Ходи, дролечка, почаще,
не велик и волочёк.
Носи белую рубашку,
отложной воротничёк.

Ни отец, ни мать, ни брат -
никто мазурику не рад.
Лишь милая молодёшенька
молодчику радёшенька!

За весёлую тальяночку
чего сказать хочу:
не одинова «спасибо»,
а «спасибо» тысячу!

Вот теперь и наплясался,
пусть покажется другой.
За игру тебе спасибо,
мой товарищ дорогой!

Но такие частушки звучат, когда отношения между парнем и девушкой серьёзные и впереди чётко просматривается свадьба, а вот в самой середине картины, почти в центре «круга», пляшет с пьяным парнем отпето-боевая, явно хмельная молодуха и, можно быть уверенным, что партнёры по очереди «выдают» довольно озорные частушки:

Через полюшко к сударушке
ходил тишком-тишком...
Стали люди поговаривать -
сударушка с брюшком.

Было весело на Сухоне,
когда грузили рожь.
Напились бабы пьяные -
е.. какую хошь!

Юбки узки, юбки узки -
уже бы не хуже бы!
Милой туго прижимает -
туже бы не хуже бы!

Задумевная подруженька,
подумай да и дай!
Не стеклянная посудинка,
не вывалится край...

У моей миляшки ляшки -
атлас, бархат, тёплый шёлк!
А уж я не дал промашки!
То-то было хорошо!

Девушки-матушки,
не дайте умереть!
Дайте на брюхо вскарабкаться,
маленько потеряет...

По деревнюшке идёт -
юбка коротёшенька...
После бабы мужику
она и то радёшенька!

Всё давала, всё давала,
всё давала каждый день!
Вот топере моя куночка
пошла на билютень...

Я е...ся, тыкался,
табак из банки сыпался.
Мне не жалко табаку,
жалко ё... на боку...

Я иду - она стирает:
ты давай-давай-давай!
Руки вымыла в корыте,
побежали на сарай...

Слава богу, понемногу
стала я богатая:
титьки выросли по пуду
и манда лохматая!

Всё бы пела, всё бы пела,
всё бы веселилася!
Всё бы на сене лежала,
всё бы шевелилася!

Золотая золотинка,
давай позолотимсё:
всё лежали спинка к спинке –
давай поворотимсё...

Я не лягу под машину,
под большое колесо.
Лучше лягу я под шофера –
тепло и хорошо!

Что-то часики не ходят,
гиря до полу дошла...
Милка хера захотела,
к председателю пошла.

Только что, пьяна слегка,
встала из-под мужика.
Через час готова снова
лечь охотно под любовь!

Ё..й, ё..й, молотилка!
Ё..й, новые ремни!
Бригадир мою сударушку
е... за трудодни...

Это тоже не растопочка –
бензин да керосин...
Это тоже не залёточка –
ходил да не просил...

Понимаешь, лён посеян,
понимаешь, не взошёл...
Понимаешь, девки дали,
понимаешь, не нашёл!

Всё ходил да уговаривал:
даси-даси-даси!
Не ходи, не уговаривай –
не дам и не проси!

Шёл я лесом, видел беса,
бес в железных сапогах.
Бес в железных сапогах,
п... рьжая в зубах!

Что мне песенки не петь,
что не веселиться!
У меня малого нет
и не шевелиться...

Шёл я лесом-лесиком,
нашёл п... с колесиком.
Колесико вертелосё,
а мне ети хотелосё!

Золотое-то колечко,
золотое с пробоем...
Замуж выйду аль не выйду –
всё одно попробую!

Сороковочка вина
со стола скатиласё...
Видно милая моя
без целочки родиласё!

ПЛЯСКА «ПЕРЕТПЛЯС»

В ней участвовали только женщины. В начале одна из них плясала и пела частушки в центре круга, а 2-3 стояли в сторонке, в очереди - ждали, когда плясунья пропоёт 3-4 частушки (они хором подхватывали вторую половину каждой

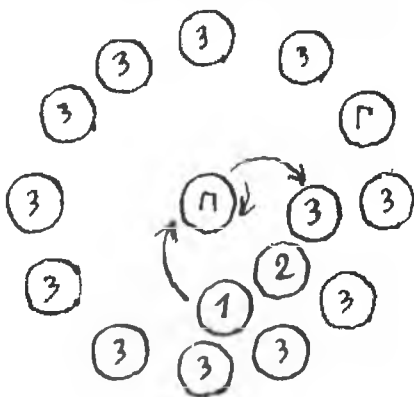
её частушки), и тогда первая в очереди запевала свою частушку и выходила плясать в центр круга, сменяя первую плясунью, которая вставала в «хвост» очереди. Так, сменяя друг друга, каждая из женщин делала 2-3 выхода в центр круга, успевая спеть 10-12 частушек, а все - более 30-ти:

Задумешная подруга,
выходи на перепляс.
Если ты меня не выручишь,
и я в последний раз.

Задумешная, заплясывай,
сама и запевай.
Ты хорошенькая девушка,
с хорошеньким гуляй.

Задумешная, пляши,
играет хромка от души...
От души - не от души,
не раздумывай - пляши.

Выхожу и начинаю
потихонечку дробить.
Настроение такое -
у кого-нибудь отбить.

* * *

Я пойду и попляшу,
не буду и печальная.
Здесь никто меня не знает,
я девчонка дальняя.

Говорят, что боевая,
да и правда - боечка!
Не одна я боевая,
боевой и дролечка.

Говорят, что боевая,
бойкого калиберу.
Боевая боевого
себе дрюлю выберу!

Говорят, что боевая,
правда, - атаманочка!
Боевая не одна -
ещё моя товарочка.

* * *

Ты, подруга, дроби-дроби,
я прибавлю дробача!
Сама девка боевая,
полюбила трепача.

Поиграй повеселее,
голоса не береги.
Наше дело молодое -
вся гулянка впереди!

Дайте ходу пароходу,
расколите белый лёд.
Пусть скорее ягодиночку
обратно привезёт.

Заиграла хромочка,
запела и заплакала.
Буду с новеньким гулять -
любовь-то одинакова.

* * *

Говорят, что боевая,
боевой породушки!
Погляди на боевую,
дрюля, со сторонушки.

Хорошо на речке жить,
где ходят пароходики.
Незаметно пролетают
молодые годики.

Задушевная, пляши,
чтобы выходило-то.
Ты такого полюби,
чтоб сердечко ныло-то!

Выходи, подруга Тоня,
на траву зелёную.
Четырёх подруг не надс
за тебя весёлую.

* * *

Лист о дереве не тужит
лист о деревиночке...
Да и мне-ка нет нужды
тужить о ягодиночке.

Ты, подруга, не робей,
отстаёт, так не жалеи.
Мы с тобой фартовые,
найдутся дроли новые.

Было время, милый бегал
почти каждый вечерок.
Не держали тёмны ноченьки,
холодный ветерок..

Пароход идёт по Сухоне,
написано «Успех».
Из-за вас, хороший дрюля,
забыла старых всех.

* * *

Заплетала в косу ленточку,
она не завилась.
Про которого я думала -
подруга занялась...

Изменял меня на сорок,
я его - на сорок семь.
Он меня оставил временно,
а я его совсем!

Было три, было четыре,
было восемь, было семь...
Я молоденькая девушка,
дала измену всем!

Я рябинушку ломала
горькую-прегорькую...
Дролю дома мать ругала
за меня за бойкую.

* * *

Ягодиночка молоденький,
всего 17 лет...
Не узнаешь у молоденького,
любит или нет...

Ручеёк бежит - торопиться
в широкую реку.
Рано я любовь открыла
молодому пареньку...

* * *

Ягодинка изменил
эдакую бойкую...
Я изменушку заброшу
на рябину горькую!

Я за Сухону-реку
перекину ёлочку...
Привыкай, моё сердечко,
к новому милёночку.

Вьётся сокол над осокой,
а осока - под водой.
Не придётся тебе, дролечка,
смеяться надо мной.

Топляса да и будет,
отойдём в сторонушку.
Кудреватый гармонист
вскружил мою головушку!

Я косила-косила,
косу под кустик бросила,
лопаточку - под ёлочку,
сама пошла к милёночку!

Зарастёт дорога лесом,
буду просекой ходить.
За дружка дома ругают,
буду воровски любить!

ПЛЯСКА «ЧЕТВЁРОЧКА»

Её плясали четыре женщины. По очереди пели частушки; как только запеваля пропoeт первую половину частушки, остальные вторую половину подхватывают и поют хором, потом все одно-

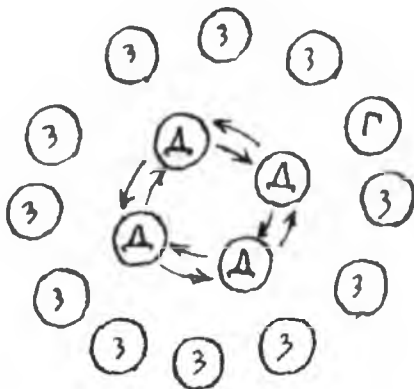
временно прокручиваются и начинают дробить, двигаясь по кругу; после каждой пропетаой частушки двигаются по кругу в другую сторону. В течение пляски каждая женщина запеваля 5-6 и более раз, таким образом, ими исполняется более 30 частушек:

Поиграй повеселее,
веселее надо мне.
Глазки серые жалею,
где бы не были оне.

Поиграй повеселее,
голоса не береги.
Наше дело молодое -
все гулянки впереди.

Поиграй повеселее
Витя, во тальяночку.
Поиграй, повесели
меня да и товарочку.

Поиграй повеселее,
хромки нечего жалеть.
Скоро ты не заиграешь,
да и я не стану петь.

Поиграй, повеселее,
хромка угловатая.
Я не знала, что любовь
такая вертоватая...

Поиграй повеселее,
неужели тебе лень?
Тебя высушила роза,
меня, девушку, сирень...

Гармониста я любила,
слушать бегала за лес.
Видно девушка в любви
находила интерес.

Задуманная, с баянчиком
любить не торопись.
На баянчике написано:
«Измень берегись!»

Кабы знала, что такая
вертоватая любовь,
не дала бы сердцу воли
с восемнадцати годов.

Задуманная, попляшем,
поглядим на мальчика...
Ему охота ли играть?
Не жалко ли баянчика?

Гармониста я любила,
гармониста тешила.
Гармонисту на плечо
сама гармошку вешала!

Ягодиночка уехал,
не простился с девушкой.
Меня оставил не с любовью,
но и не с изменушкой.

Хорошо игрок играет,
беленькие пальчики...
Люби, подруга, игроков -
золотые мальчики!

Я по лесу ходила,
по лесу дремучему...
Тоску-горе отдавала
соловью певучему.

Я у тополя потопану,
у ивы попляшу.
Я у старого милёночка
любви попрошу...

Я пойду и попляшу,
не буду и печалиться...
Мало ли чего бывает,
мало ли случается...

С ягодиночкой стояли
у поленницы у дров...
Раскатилась поленница -
и кончилась любовь...

Ягодиночка уехал
далеко за Вологду.
Написала бы записочку -
не знаю городу...

Куда Сухона бежит,
куда она торопиться?
Любовь новую не надо -
старая воротится.

Шаль пухова, шаль пухова,
шаль пухова с метками.
Заведу дролю такова,
чтоб кормил конфетками!

Ягодиночка уехал
в города во дальние.
Без него не светит солнышко
и дни печальные...

Голубое - не любое,
синее - марается...
Хорошо и без любви
девушке гуляется!

Ягодиночка уехал
долго и не явится.
Я любить кого же буду?
Мне никто не нравится...

Было время, дроля бегал
почти каждый вечерок...
Не держала тёмна ноченька,
холодный ветерок...

Мой милёночек уехал
далеко за Ленинград.
Только девушке и радости -
гуляет ево брат.

Задушевная подруга,
надо жить и не тужить.
Неужели нам отчаянным
по дроле не нажить?

У меня милёнок есть,
только в городе, не здесь.
Подала бы голосок -
мешают речка и лесок!

Дорогова увезли
вагоны синеватые.
Только сплю, так забываю
глазки сероватые.

На реку ходила по воду,
холодную пила.
Сердце слышало изменушку,
а я не поняла.

Кабы шали не мешали,
кабы землю не мели...
Кабы дома не ругали -
не таких бы завели!

На реку ходила по воду,
колола льдиночку...
Из четырёх выбирала
себе ягодиночку!

Было два, было четыре,
было восемь, было семь.
Я молоденькая девушка,
дала измену всем!

Я любила - ты отбила,
так люби облюбочки.
И целуй после меня
целованные губочки...

Задушевные подруги,
наплясались али нет?
Если вы не наплясались,
до отказа стану петь!

Я не думала от милого
измену получить...
Наша тайная товарочка
сумела разлучить.

Кабы знала, не пришла
сегодня на гулянице...
У милёночка назначено
с другой свиданьце...

У подруги отбивала,
бедную обидела...
Завяжите мои глазки,
чтобы я не видела...

Задушевная, пойдём,
пойдём до отводу дойдём -
посулились наши милые:
«Не рано, да придём!»

По тесиночке иду,
другие прогибаются...
Я ещё бы поплясала -
милый дожидается!

За весёлую игру
надо премировочку:
на костюм и на пальто...
Ещё вина литрочку!

За хорошую игру
хорошенькому мальчику
сорву аленькую розу,
приколню к баянчику.

Игрока бы не намучить
и людей не надивить...
Не пора ли, задушевные,
«спасибо» говорить?

Вот спасибо поиграли
можете закуривать.
С какой девушкой гуляли,
можете догуливать!

За весёлую тальяночку,
чево сказать хочу:
не одинова «спасибо»,
а «спасибо» тысячу!

ПЛЯСКА «ОДИНОЧНАЯ (ПО ОДИНКЕ)»

«По одинке»
плясали чаще всего
мужчины (парни);
женщины (девки)
- очень редко...
Пляшущий старался
в пляске выложить-
ся полностью, по-
казать, на что горазд,
поэтому каждый
плясал со всякими
выкрутасами, с раз-
ными коленцами,
с хлопаньем ладо-
нями по голенищам

сапог, по коленям, по груди, ладонью о ладонь, пускался в при-
сядку. Пляска эта ничем, кроме желания самого плясуна, не огра-

ничивалась по времени, поэтому и частушек в ней могло быть использовано и 10, и 15, и 20. Если плясал солидный и лишь слегка выпивший мужик, то и частушки звучали скромно-сдержанные по содержанию. Пляска начиналась молча, но продробив круг, плясун останавливался перед гармонистом, пропевал первую половину частушки:

Мой товарищ поиграет,
я пойду и попляшу...

И продолжал плясать. Потом снова останавливался перед игроком, пропевал вторую половину частушки:

Лучше этого товарища
нигде не нахожу...

И опять начинал дробить, двигаясь по кругу:

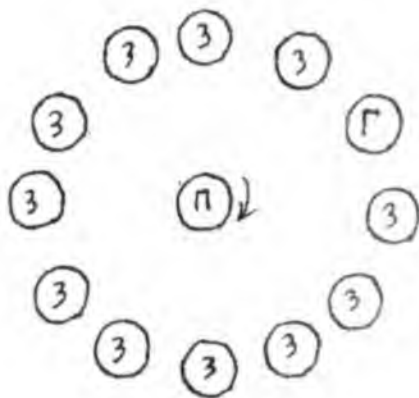
Развесёлой этой хромочке
ещё бы голосок –
не дала бы развесёлая
уснуть на волосок.

Я люблю, как заиграет
у товарища баян –
разрывается ретивоё
моё напополам!

Я пойду и попляшу
по полу суковатому.
У товарища спрошу,
каково женатому?

Мы с товарищем работали
на Северной Двине.
Ничего не присчиталось
ни товарищу, ни мне...

Мы с тобой, товарищ, маленькие,
хают бабы нас.
Не большие руки делают
за маленьких за нас.

Мы с товарищем работали
на северных путях.
Ничего не заработали
притопали в лаптях.

По деревнюшке иду,
собаки лают на беду.
Собаки лают, бабы знают,
что к сударушке иду.

Походили мои ноженьки
дороженькой любой.
Заросла эта дороженька
отавой зеленой.

Мы с товарищем ходили
за реку по мостику.
Двух девчонок завлекали
маленького ростику.

Если плясал молодой, изрядно выпивший парень,
то частушки звучали другие - задиристо-разухабистые,
хулиганские, матюжные:

Пролетела моя молодость
на тройке вороной.
Буду жить и обижаться
на тебя, отец родной.

Пролетела моя молодость
на тройке - не догнать.
Буду жить и обижаться
на тебя, родная мать.

Пролетела моя юность
токо-то и видели...
Буду жить и обижаться
я на вас, родители.

Посадили за решёточку,
забрякали ключам.
Хулиганисту мальчишке
сниться дряля по ночам.

Посадили за решётку,
не велели песен петь...
Как гармошка заиграет,
где тут на хер утерпеть!

Всё ходив, дак любо было,
всё весёлая была.
Не став ходить - поисхудала
сероглазая моя...

Больше по лесу не хаживать
малины не есть.
Больше с девушкам не гуливать,
любови не видать...

Вологодская тюрьма,
двери полосатыё...
Мы с товарищем сидели
за ножи носатыё.

Вологодская тюрьма,
двери отворилисё.
У меня у хулигана
слёзы покатилисё...

Из нагана вылетала
пуля, что смородина.
У меня у хулигана
за решёткой родина.

Из нагана вылетала,
пуля торопиласё.
Не настигла супостата -
ко мне воротиласё.

Мы не сеем и не пашем,
Волга - матушка река!
Из окошка хером машем,
разгоняем облака!

Мы гуляем, гуляем,
ни о чём не думаем!
Токо думаем о том,
кому х..... топором!

Я гулею, как собака,
токо без ошейника.
Протокол за протоколом
на меня мошенника.

Скоро, скоро мы уедем,
скоро леший унесёт.
Вологодская машина
не качает, не трясёт...

Пароход идёт по Сухоне,
играет музыка.
Вот на этом пароходе
увезут мазурика.

ПЛЯСКА «СУДАРУШКА»

«Сударушку» плясали двое мужчин и две женщины. Пляска почти совпадала по рисунку с «четвёрочкой»: участники по очереди поют частушки, но целиком, а не половинками и без допевания хором, т.к. звучат частушки мужские и женские с соответствующим полу запевалы содержанием. После каждой

частушки женщины прокручиваются и все дробят, двигаясь по кругу, меняя направление движения после каждой новой частушки. За пляску успевают спеть около 40, а то и более частушек:

Не пойду плясать одна,
вызову товарочку:
«Задушевная подруга,
выходи на парочку!»

Я один плясать не буду,
вызову товарища:
«Задушевный мой товарищ,
выходи, пожалуйста!»

Не тебя бы, задушевная,
не стала вытручать.
Вытручаю, да и думаю:
«Тебе б не подкачать!»

Задушевный мой товарищ,
выходи на перепляс.
Если ты меня не вытручишь -
и я в последний раз.

Хорошо, подруга, пляшешь,
хорошо и дробь ведёшь.
Хорошо с тобой товарочкой -
нигде не подведёшь!

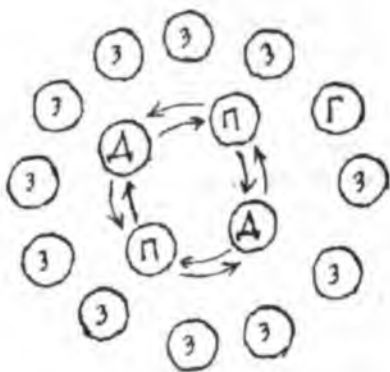
Скоро, скоро я уеду,
моего не будет следу,
зарастут тропиночки
ходить на вечериночки...

Я плясать-то не умею,
и учить - не научить.
Только вышла задушевную
подругу вытручить.

Мой товарищ поиграет,
я пойду и попляшу.
Наживу помысле девушку -
любви не решу.

Задушевная пляши,
чтобы выходило-то.
Ты такова полюби,
чтоб сердечко ныло-то!

На осине листик синий,
на берёзе - голубой.
Я давно с тобой не плясывал,
товарищ дорогой.

Всю неделю не спалося,
не пилоь, не елоь,
мне давно с тобой подружка,
поплясать хотелось.

Мы с тобой, товарищ, маленькие,
хают бабы нас.
Не большие руки делают
за маленьких за нас.

Из-за леса из-за тёмного
не надо дролечек.
Из-за речки из-за быстрыё
ходи, милёночек!

Сенокосы не кошёнтыё,
поля не жатыё...
Погулеем-ко, товарищ,
пока не женатыё.

Не люби, подруга, тихова,
как тихая вода.
Где-ка тихо, там и лихо,
где-ка быстро - никогда...

Ночи тёмные, осенние,
частые дожди льют...
Глазки серые, веселые,
спокою не дают!

С дролей редкое свидание,
редко-перередко...
После каждого свидания
бывает нелегко...

Мы с товарищем ходили
за реку по мостику.
Двух девчонок завлекали
маленького ростику.

Меня хаяли, ругали,
наговаривали - ой!
Меня хаянную, руганную
любит дорогой!

Ты пляши, пляши, товарищ,
не гляди по сторонам.
У тебя в своей деревне -
чернобровая с кудрям.

Сроду, сроду не белилась,
сроду не румянилась.
Я не знаю, почему
милому понравилась...

Под окошечком берёза,
за берёзой - сенокос.
Приневолила сударушка
ходить за восемь вёрст.

Дали волю любить Колю,
а теперь хотят унять!
Отпустили лошадь в поле,
а теперь хотят поймать...

Ты, Пашуха, не робей,
отобьют, так не жалей -
мы с тобой фартовые,
найдутся дроли новые.

Сошью кофточку по моде -
на груди со стрелочкой.
Пускай дролечка походит,
как в лесу за белочкой!

Чернобровая с кудрями -
это милая моя.
Все ребята её любят,
не один, мазурик, я...

Кабы в поле не цветы,
поле не алело бы...
Кабы, дролечка, не ты,
сердце не болело бы!

Я спою, а ты раздайся,
голосочек, там и тут.
Все уйдут, а ты останься,
дроля, на десять минут!

Дочего гора крутая
да и каменистая.
Я девчонка не простая,
но и не форсистая.

Чернобровая девчоночка,
глазам не поводи.
Ты сама неладно сделала -
сказала: «Не ходи!»

Мне сказали про милаго,
что худой да маленькой.
Посмотрела на беседе -
как цветочек аленькой!

Из большой деревни в малую
ходив - буду ходить!
Небольшого роста девушку
любив - буду любить!

Была у милого в дому,
была и под полатами...
Я за то его люблю -
один он сын у матери.

Всё ходив, дак любо было,
всё весёлая была.
Не став ходить - поисхудала
сероглазая моя...

Говорят, что боевая,
да и правда - атаман!
На горячий камень встану,
а милого не отдам!

Я люблю, тебя, милая,
с малых лет да и теперь.
Не нашёл себе милее,
сероглазая, поверь.

Ни за что мне не расстаться
с этим ягодиночкой:
брови чёрные, густые,
говорит с улыбочкой!

Хорошо, товарищ, пляшешь.
Хорошо и топаешь...
Да смотри за ухажёркой,
а не-то прохлопаешь!

Говорят, что боевая,
да и правда - стрекоза!
За улыбку дроля любит,
за весёлые глаза!

По отаве, по пороше
и по первому ледку
всё ходив к моей хорошей -
прямо брага на медку!

Наклонилась - напилась
у кустика у ивова.
Не от воды сердце заныло -
вспомнила про милова...

Вы спросите, я скажу,
за реку зачем хожу -
там тальянки новые,
девки чернобровые!

Говорят, что боевая,
боевая я и есть!
Нынче тихие не в моде,
боевым большая честь!

Вот теперь и наплясались,
пусть покажется другой.
За игру тебе спасибо,
мой товарищ дорогой!

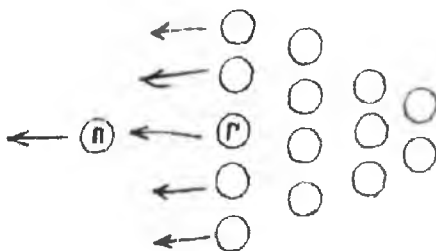
ПЛЯСКА «ПЕРЕДОМ»

Передом (т.е. впереди гармониста и всей ватаги) плясали чаще всего мужики (парни), а женщины (девки) - крайне редко. Плясали на ходу, часто - впробеги, когда группа подвыпивших мужиков или парней во главе с гармонистом шла на гулянку или с гулянки, а то и просто по деревенской улице. Плясун «выкаблучивался» впереди всей ватаги, впереди гармониста и пел хулиганско-задиристые, часто матюжные частушки... Время пляски зависело от его настроения и от длины пути; поэтому могло прозвучать 10, 20 и более частушек:

Ты играй, гармошка наша,
мы чужую - разобьём!
Атамана - из нагана,
остальных робят - е..м!

А мы ети того хотели,
кто богатой да хорош!
Мы и бедные отпетыё
зарежем кого хошь!

И т.д. Подробней об этом уже было сказано в главе «Тиксенская «Девятая»».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. «Я когда-то усердно собирал частушки, народные поговорки, прибаутки. Это неоценённый клад... А всяких частушек и народных прибауток собрал я около одиннадцати тысяч», - вспоминает слова Бунина А. Бахрак (см. журнал «Смена», № 4-6, 1992).

[2]. Даже на ближние сенокосы баб часто возили на грузовиках; ехали с гармонистом, с частушками!

[3]. Борис Петрович Корнилов – известный советский поэт; автор слов очень популярной в СССР «Песни о встречном»:

Нас утро встречает прохладой,
нас ветром встречает река.
Кудрявая, что ж ты не рада
весёлому пенью гудка?

.....

Любить грешно ль, кудрявая,
когда, звеня,
страна встаёт со славою
на встречу дня.

(Стихи положены на музыку Д. Шостаковичем для кинофильма «Встречный»). Член литгруппы «Смена», автор книг «Молодость» (1928), «Триполье» (1933), «Моя Африка» (1935), муж ленинградской поэтессы Ольги Берггольц (1910 – 1975). Родился поэт 16 июля 1907 года в селе Покровское Семёновского уезда Нижегородской губернии в семье сельских учителей. Расстрелян в 1938 году.

[4]. В журнале «Наука и религия» (№ 6, 1974) читаем: «Начнём хотя бы с тех же ярмарок, которые в былые времена шумели у монастырских стен. (Речь идёт о Святогорском монастыре в Псковской области – Г.П.) Весенняя начиналась в девяную пятницу после пасхи и продолжалась 2 недели». Всего скорее, и тиксенская «Девятая» была когда-то весенней ярмаркой поблизости от Спасо-Преображенского храма.

[5]. Брага – старый русский слабоалкогольный напиток, род пива.

[6]. Иван Максимович Поддубный (1871 – 1949) – легендарный русский богатырь, цирковой борец, неоднократный чемпион мира по французской борьбе.

[7]. Рассказано Леонидом Линьковым, жителем деревни Тетеревиха.

[8]. В тиксенский церковный ансамбль входили Спасо-Преображенский храм, церковь Троицы с мощами местного святого Вассиана Тиксенского и колокольня.

[9]. В искусствоведении есть понятие «ввод в картину». Он вполне применим, например, к картине Питера Брейгеля «Охотники на снегу».

[10]. Бытовало тогда на Тиксне понятие Кулига - это несколько деревень в отдалении от центра волости: Якуниха, Угрюмиха, Маслиха, Мальцево (Верхотина), Фёдоровская. Когда кулижана шли на «Девятую» ватагой человек 25-30, играли сразу два гармониста, два парня плясали «передом». Люди разбегались в стороны, уступая им дорогу! Пыль за ними стояла коромыслом, - вспоминает Л. Линьков.

4. ТИКСЕНСКИЕ ЧАСТУШКИ

ЖЕНСКИЕ

Выходи, подруга Катя,
на половочку плясать.
Покажи подруга, кстати,
свою выходку и статью!

Ты, подруга, не робей,
отобьют, так не жалей!
Обе мы фартовые,
найдутся дроли новые.

Дайте ходу пароходу,
расколите белый лёд -
пусть скорее ягодиночку
обратно привезёт.

Дайте ходу пароходу,
расколите белый лёд -
пусть скорее ягодиночка
из армии придёт.

Милый мой, я твоя,
куда хошь девай меня...

Бросай жену законную,
бери меня, влюблённую!

Дроля пей вино и пиво,
ничего не жалко мне,
только вечером, в сумеречки,
не бегай ко вдове.

Ты не думай, дорогой,
одна-та не останусё:
не тебе, так твоему
товарищу достанусё.

Я девчонка боевая,
семерым так изменю!
Только ты, моя подруга,
привязалась к одному.

Говорят, что некрасива,
что же я поделаю...
Красота - не в поле роза,
я за ней не сбегаю.

Говорят, что некрасива,
правда, не красавица...
Да и та не красота,
что в лавке покупается.

Говорят, что некрасива,
некрасива, ну и пусь...
За красивыми ребятами
я тоже не гонюсь.

Неужели не подняться
выше леса соловью?
Неужели не видаться,
от души кого люблю?

Голубого платья нет,
зелёного не нашивать...
Своего милого нет,
с подружкиным не хаживать.

Заплела я в косу ленточку,
она не завилась...
Про которого я думала, -
подруга занялась.

Изменял меня на сорок,
я его - на сорок семь!
Он меня оставил временно,
а я его совсем!

Меня выкачните выше,
чтобы Вологду видать!
Вологодские ребята,
приезжайте к нам гулять!

Лодочка-моторочка,
мотор, мотор, мотор...
Перееду на ту сторону,
где милый ухаждёр.

Все пришли, все пришли,
все по лавкам сели.
Твоего да моего,
видно, волки съели.

Коля, Коля, Николай,
Коля-Николашка,
ты меня не обмани,
как Параньку Яшка...

Маменька родимая,
свеча неугасимая!
Горела, да растаяла,
любила, да оставила...

У залётки моего
поговорочка на «о».
Он - на «о» и я на «о»,
поко буду я ево.

Из колодца вода льётся,
через жолоб сочится.
Хоть и худо нам живётся -
веселиться хочется!

Дроля, пьяный не напейся,
да и трезвый не ходи.
Выпей рюмочку для храбрости,
потом и подходи.

Я стояла у ворот,
меня спросил, который год?
Совершенные лета
и никем не занята.

Боевой меня считают,
боевая я и есть.
Ноне тихие не в моде,
боевым большая честь.

Изменил, потом подходит:
- Разрешите подойти.
- Разрешаю, сероглазенький,
сторонкой обойти!

Я любила, ты отбила
и люби облюбочки -
и целуй после меня
целованные губочки.

Скоро кончится война,
пойдут ребята ротами.
Я своєю милёночка
встречу за воротами.

Эх, топни нога,
топни правенькая!
Всё равно ребята любят,
хоть и маленькая!

Эх, топни нога,
топни правенькая!
Я пойду плясать,
хоть и маленькая!

Пойду плясать,
знаю, как и топнуть!
Неужели подо мной
половицы лопнут?

Всё наврали про милого:
худенький да маленький...
Поглядела на беседе -
как цветочек аленький!

До чего красива церква
над весеннею рекой.
Я не даром так ревнива -
ой, хорош мой дорогой!

Я свою соперницу
увезу на мельницу.
Мельник смелет на муку,
я лепёшек напеку.

Некрасивая походка -
переваливаюсё...
Некрасива - не любите,
не наваливаюсё!

Голубое - не любимое,
синее - марается...
Хорошо и без любви
девушке гуляется!

Говорят, что боевая,
правда, боеваяя.
Вся порода боевая,
я не виноватая.

Попляшем, попляшем,
порвём голенищ!
Нарошно попляшем,
как ты не велишь!

Ой, милёнок ты мой,
серенькие глазки!
Не видала от тебя
ни любви, ни ласки...

Развесёлая, весёлая,
весёлый человек.
Попадёт весёлый дроля,
веселиться будешь век!

Дочего домой охота,
так и побывала бы!
Простокваши со сметаной -
так и похлебала бы!

Говорили, говорили,
вот наговорились!
Всё под нами яму рыли -
сами провалились...

Что мне песен-то не петь, -
голос позволяет...
Что мне баско не ходить -
мильйй одеваает!

Сосью кофточку по моде -
на груди со стрелочкой.
Пускай миленький походит,
как в лесу за белочкой!

Мильйй Вася, я снялася
без рубашки - голая.
Мильйй Вася, не смущайся -
нынче мода новая.

Я иду, а милый пашет
чёрную земельку.
Подошла да и сказала:
- Запаши изменушку...

Пожила бы в этом доме,
поносила бы водь...
Не свела судьба лихая -
я ношу, да не туды.

Была у милого в дому,
была и под полатами.
Я за то его люблю -
один он сын у матери.

Нас хотели осудить -
не на тех наехали:
наши дроли трактористы -
сели и поехали!

Меня хаяли, ругали,
наговаривали, ой...
Меня хаяную, руганую,
любит дорогой!

Ни за что мне не расстаться
с этим ягодиночкой:
брови чёрные, густые,
говорит с улыбочкой!

Ягодиночку любила
и любовь хотела скрыть.
Теперь всё люди узнали -
без стыда буду любить!

Супостатка - богачиха,
моё дело - бедное...
Золотое - прогуляла,
начинаю - медное.

Золотое-то колечико
сияет на руке.
Любови нет, а сердце ноет
о хорошем пареньке.

У меня сердечко ноет,
так и рвётся из груди:
дочего хорош мальчишка,
а не скажешь: «Походи!»

Я люблю тебя, милой,
люблю и поговорочку,
только ты, милой, оставь
в своей деревне дрозлочку.

Милой мой, я твоя,
куда хошь девай меня:
хошь на печку за трубу -
всё равно тебя люблю!

Мой милёночек красивый,
только маленький носок:
восемь курочек воходит
и девятый петушок.

Мой милёнок долговязый,
ему б веники ломать.
Проводил меня до дому,
не сумел поцеловать.

Ой, миленький ты мой,
серенькие глазки!
Не видала от тебя
ни любви, не ласки...

Гармонист, гармонист,
в кухне поварёшка!
Не бывать тебе в народе,
кабы не гармошка.

Гармониста я любила,
слушать бегала за лес.
Видно, девушка в любви
находила интерес.

Гармониста любить, -
надо баско ходить!
Надо пудрится и мазаться
и брови подводить.

Меня дома-то ругают -
на окошко навалюсь;
навалюсь да и подумаю:
ругайте - не боюсь!

Тяька, дож, тяька, дож!
Не пойду я без галош.
Хоть корову продавай -
галоши новые давай!

Задушевная подруга,
до чего мы дожили:
что для дролей берегли,
на то хер наложили!

Раньше были времена
ходили двое для меня.
Сейчас времечко не то -
не нужен девушке никто.

Задушевная, попляшем,
помараем полику.
Раскулачили милого,
вывели из домику.

Задушевная подруга,
дролю раскулачили:
его в годы молодые
в Соловки назначили.

Я Алешу любить брошу, -
Буду Санушка любить!
После Санушка - Иванушка...
А Лёшку - не забыть...

У меня милых-то два:
в том краю и в этом.
Одного люблю зимой,
а другого летом!

У меня милых-то два,
оба и Владимира.
Захочу, ухват схвачу -
не будет и единова!

Не ругай меня, мамаша,
что сметану пролила -
под окошком шёл Алёшка,
я без памяти была!

Сероглазый ягодиночка,
завлѣк так и люби.
Изменять меня не вздумай
и к другой не подходи.

Не красивая сосна,
красивый подсосѣночек.
Не красива я сама,
красивый мой милѣночек!

Мой милѣнок, как телѣнок,
только разница одна:
мой милѣнок пѣёт из кружки,
а телѣнок из ведра.

У подружки два Ванюшки,
у меня нет никого.
Упаду подруге в ноги:
не отдашь ли одного?

Меня мама наряжает
да и папка бережѣт -
каждый вечер у поленницы
с поленом стережѣт...

Золотое-то колечко,
золотое с пробую...
Замуж выйду ли, не выйду, -
всѣ одно попробую!

Мой милѣнок неваровой -
ничего не говорит...
Он и ходит, да не просит,
я не смею навалить...

Меня мамка заругала,
что я шоферу дала...
Ты сама же говорила:
«Надо вывозить дрова...»

Дай ты, господи, с небес,
бури-непогодушки!
Всех ребят избаловали
молодые вдовушки...

Скоро, скоро я уеду,
моего не будет следу.
Зарастут тропиночки
ходить на вечериночки...

Серединой идти - грязно,
стороной идти - росой...
Подруга, старыи ягодиночка
заносится красотой.

Поди, думаешь, - завяла.
Поди, думаешь, - трава.
Поди, думаешь, - забыла,
паразит, твои слова...

Ягодиночка хорош,
с тобой пойдѣт какая хошь!
Я и хуже, да найду,
с тобой, хороший, не пойду.

Задумевная, не думай,
да и я не думаю.
Думать нечего о них -
другие нажиты у их...

Выходила на крылечко,
думу думала тайком...
Неужели думу тайную
раздуло ветерком?

Платье чѣрное надену...
Недалѣко и хожу.
Хожу к подруге на совет -
ни у которой дроби нет.

Изменил, так не заглядывай
на личико моё.
Расцвету или завяну -
это дело не твоё.

Не люби, подруга, тихова,
как тихая вода.
Где-ка тихо, там и лихо,
где-ка быстро - никогда.

Хорошо, да и не больно
дролю дальнего любить.
Он и сам не согласится
через тёмный лес ходить.

У меня милого нету
и не буду наживать.
Я, молоденькая девушка,
одна буду гулять.

На угоре боронила,
Карьку в яму уронила.
Побежала за отцом,
простояла с молодцом.

Голубого платья нет,
не надо и зелёного.
Боевого дроли нет,
не надо и смиренного.

Изменил меня милёнок,
ну и мать его ети!
Одного бы тебе вечера
объехать десяти...

До свиданья, до свиданья,
ну и досвиданьяца!
Не бывало у меня
такого расставаньяца.

Ты не пой, подруга, песни,
песни перепетьё -
пришли дроли на гулянку
хорошо одетые!

Меня милый изменил,
я и не перечеила.
Я другого завела
через четыре вечера!

У меня милёнка нет,
нету подходящего...
Не найдётся ли у вас
какого завалющего?

Поиграй повеселее,
мальчик серые глазки,
чтобы не было у девушки
ни горя, ни тоски...

Куда мне, куда мне,
мильте, деваться?
До колена борода,
лезет целоваться...

Супостаточка смеётся,
что я ростиком мала.
Ты велика, да и дика,
накопи с моё ума...

Эх, ма! Эх - ма!
Славушки боюсь:
при народе никогда
с милым не сажуся...

Я с оконца на оконце
розу переставила...
Не меня милой оставил -
я его оставила.

Я девчонка боевая,
боевого роду-то.
Сама себя не осмею,
не осмеять народу-то!

Эх, пол провались,
потолок провались...
На доске останусё,
с милым не расстанусё!

Плюбила-то какого...
Ты, подруженька, постой -
я иду большой дорогой,
а он чешет полосой!

Было три, было четыре,
доходило до пяти.
Не могу помысле дробечку,
подруженька, найти.

Я любила гада,
уважала гада.
У ево, у гада,
целая бригада!

Меня милый изменил,
я сказала : «Ох, ты!
У тебя одна рубаха,
да и та из кофты...»

У меня милой один,
провалился в овин...
Я поохала, поохала -
полезла за ним.

Шила милому кисет,
шила рукавицы.
Меня милый похвалил:
Какая мастерица!

Сошью кофточку по моде -
о четыре банта!
Никого любить не буду,
кроме музыканта.

Изменил, да и подходит:
«Здравствуй, ухажорочка!»
«Ты катись на все четыре,
мой хороший дробечка!»

Изменил, да и подходит:
«Какое гуляете?»
«Я теперича не ваша,
вы меня не знаете!»

Говорят, любовь не сушит...
Любовь очень вредная.
Посмотрите на меня -
какая стала бледная...

Ой, досада так досада -
мать корову продала.
А ещё берёт досада -
меня замуж отдала...

Эх, ты, гармонь-гармошечка,
развей тоску малёшенька!
Развей ты горюшко-тоску
вдоль по дорожке, по песку...

Через речку быструю
я мосточек выстрою -
ходи милый, ходи мой,
ходи летом и зимой.

Говорят, что некрасива;
некрасива, средняя.
Я в красивые не вышла,
но и не последняя.

Целоваться не умеешь.
Приходи, так научу:
я твои товстыё губы
на точиле обточу...

Пошла плясать,
дома нечего кусать...
Сухари да корки,
на ногах опорки.

Меня милый изменил -
вся истосковалася:
было сорок килограмм,
шестьдесят осталось!

Поиграй повеселее,
я тебя заставила.
Знаю я, кого любила
и кого оставила...

Хорошо игрок играет,
хорошо и слушать-то!
Задумевшая подруга,
игроки и сушат-то...

Гармонист у нас хороший, -
весь кудрявый, завитой!
Я хотела познакомиться,
сказали: «Занятой...»

Заимела ягодиночку
красивее себя.
Он ухаживать не станет -
поухаживаю я.

Сапоги прорвались,
самые носочки...
Посмотрите-ка, отцы,
как гуляют дочки!

Голубого не шивала
до семнадцати годов.
Вот сегодня голубое
шить заставила любовь.

Мой милёночек на льдиночке
кричит: «Тону! Тону!»
Я обрадовалась девушка:
не мне и никому!

Мой милёнок, как телёнок,
только веники ломать.
Проводил меня до дому,
не сумел поцеловать.

Проводил меня до дому,
не сумел поцеловать.
Я хотела неварёному
по шее надавать.

А меня милый изменил,
я сказала: «Наплевать!»
Я такого лягушонка
решетом могу поймать.

А мне милый изменил
у реки под мостиком...
Он пошёл, а я сказала:
«Обезьяна с хвостиком!»

Мимо нашего двора
пробегал телёночек.
Я за хвост его схватила,
думала, милёночек.

Меня милый не целует,
говорит: «Потом, потом...»
Я гляжу, а он печке
тренируется с котом.

Меня милый не целует,
говорит: «Губастая».
За что я его целую,
филина глазастого?

Меня милый не целует,
только обещается.
А любовь без поцелуев
строго воспрещается!

Бабы дуры, бабы дуры,
бабы бешеный народ...
Как увидят парня с девкой,
так стоят, разиня рот.

У милого мамка – бес,
выбирает всё невест:
та – товста, эта – тонка,
третья – хлеба много ест.

У милого мамка – бес,
выбирает всё невест.
Выбирай, не ошибись,
на кривую не нарвись.

Дайте круг, дайте круг,
дайте круг пошире!
Буду шофера любить,
кататься на машине.

Игроку за уваженье –
табуретку синюю,
четыре сына, восемь дочек
и жену красивую!

Игроку за уваженье –
позолоченный мудшук,
одеяло, покрывало
и детишек сорок штук!

Гармонст такой хороший!
Чей он и откудова?
Далеко ли эта ягода
живёт отсюдава?

На суку сидит ворона,
кормит воронёночка.
У какой-нибудь разини
отобью милёночка!

Все подружки шьют подушки,
а я одеяло.
Все подружки вышли замуж,
а я прозевала...

Все подружки шьют подушки,
а я, девушки, не шью.
Все подружки вышли замуж,
а я в девушках сижу.

Через пень, через колоду,
через райпотребсоюз
помогите выйти замуж –
в старых девах остаюсь...

Пошла плясать,
руки белые назад,
бисеринки наперёд...
Никто замуж не берёт.

Где плясать я научилась?
Ведь на курсах не была...
Меня такую развесёлую
мамаша родила!

Мамка с папкой на печи,
а я на полатах.
Она тужит обо мне,
а я – о ребятах.

Во чужую во деревнюшку
пришла да и пляшу.
Не судите, люди добрые,
пожалуйста, прошу...

Девки, пейте вино,
сорок градусов оно.
Холостого ли женатого
любить-то всё одно!

Громко, громко говорили
громкоговорители.
Меня хаяли, ругали
дролины родители.

Давай, дроля, расставаться:
погуляли - и шабаш!
Не ты, не я, не виноваты,
виноват товарищ наш.

Походи-ко, ягодиночка,
тебе какая честь!
Наша речка-невеличка
да и то мосточек есть.

Ягодиночка не ходит,
говорит: из бедноты.
Не из крашеного дома,
ягодиночка, и ты.

С дролей редкое свиданьице,
редко-перередко.
После каждого свиданьица
бывает нелегко.

Из-за леса из-за тёмного
не надо дролечек.
Из-за речки из-за быстрыё
ходи, милёночек!

Проводила дорогого
до реки, до пристани.
Не забудь, хороший дролечка
любви письмами.

Прислал дролечка письмо,
я дала ему ответ:
дролечка, не беспокойся -
у меня другого нет.

Сероглазой, вертоглазой,
двух не уговаривай.
Серым глазкам не моргай,
мазурик, не обманывай!

Сероглазая подруга,
дожили-то до чего:
пятьдесят четыре девки
любят парня одного.

Полюбила-то какого -
из кармана вынул нож.
Подруга, с таким мазуриком
гулять-то не захощь...

Задушевная, с тобой,
в одного влюбляемся.
Вот тепере с этим дролей
обе нагуляемся!

Полюбила-то какого
чёрненького, кажется...
А он, рыжая зараза,
гуталином мажется!

Меня милый обошёл,
чернобровую нашёл.
А она седые брови
подвела карандашом...

Дроле дальняя дорожка,
дальняя залесная.
Редко ходит дорогой -
любовь не интересная.

Вдоль деревни течёт речка,
течёт, не кончается.
Я люблю его всё крепче,
а он не влюбляется...

Вдоль деревни течёт речка.
В поле пахнет свежестью.
А у милого глазёнки
голубые с нежностью!

Я любила - любить буду
чёрные ботиночки.
Я любила - любить буду
шофера в кабиночке.

Я любила Шурочку
за синюю тужурочку,
изорвалась тужурочка -
пошёл ты к чёрту, Шурочка!

Я любила тебя, гад,
четыре месяца подряд...
Ты - всего два месяца,
и то хотел повеситься.

У меня милых-то два,
оба и Колюшки.
Один Коля для меня,
другой - для подружки.

У подруги дроля - Коля,
да и мне бы завести...
Говорят, что с Николаем
хорошо любовь вести...

Это что за огороды,
тоненькие жёрдочки.
Это что за кавалеры
поднимают мордочки?

Сороковочку - о полочку,
бутылку - о крыльцо.
Сороковочки осколочки
сопернице - в лицо!

На качуле я качалась,
под качулею - вода.
Белу юбку замочила -
мне от маменьки беда...

Хорошо играет,
басы перебираете.
Хороша и дроля та,
с которой вы гуляете.

Вышью птичку на платочке,
полетит бескрылая...
Каково тебе без крыльев?
Так и мне без милова.

Ох, не мне бы веселиться...
И не мне бы песни петь...
Надеть бы чёрную косыночку
и голосом реветь...

С повторительной любовью
милый подбивается.
Ну, а я ему скажу:
«Любовь не повторяется».

Задушевная подруга,
это как и почему:
старый дроля больно нравится,
а новый ни к чему?

Была розовая я,
а тепере – белая.
Поглядите на меня –
что любовь наделала!

У милого дом высок,
под окошечком – песок.
Милый ходит по песку,
меня наводит на тоску.

Ягодиночка заносится –
одежда важная.
На одежду, ягодиночка,
глядит не каждая.

Неужели эта речка –
речка не протечная?
Неужели с ягодиночкой
разлука вечная?

Я, молоденькая девушка,
зачем родилася?
Зародилась бы бутылочкой –
давно б разбилася...

Речку вброд переходила,
воду чистую пила...
Сердце слышало изменушку,
а я не поняла.

На суку сидит ворона,
кормит воронёночка.
У какой-нибудь разини
отобью милёночка...

Я по линии ходила,
зажигала семафор.
У меня большое горе –
кавалера кто-то спёр!

Девки-матушки, крепитесь,
как в реке весенний лёд.
До замужья не еб... –
никто в замуж не возьмёт.

Говорят, что мне измена,
я стою и хохочу.
Разменяй, подруга, рублик –
за измену заплачу.

Завлекала, завлекала,
завлекала семь недель,
а одна нашлась такая,
что отбила в один день.

Ягодиночка заносится,
что он пальто купил.
Что же я не заносилась,
когда он в фуфайке был?

Меня милый изменил
в пять минут девятого.
Через 22 минуты
я была занята!

Я топере не гулею
и не буду зачинать,
потому что все ребята
ходят к бабам ночевать...

Меня милый за изменушку
хотел поколотить.
Все зауки оббежала –
фига два! – не догонить!

Задушевная подруга,
платье шей и не марай.
Во своей деревне дроздочку
люби, не забывай.

Заплетаю в косу ленточку -
она завьётся ли?

Про которого я думала -
гулять придётся ли?

Заплетаю в косу ленточку -
она не завилась.

Про которого я думала -
подруга занялась!

Понеси милого лешой,
понеси его лесной!
Чтобы я его не видела
ни летом, ни весной!

Кабы свету, кабы свету,
кабы электричества...
Кабы качество ребят -
хватило бы количества.

Дайте яду ядовитого
одну капелиночку -
отравлю сама себя,
забуду ягодиночку.

Полюбила-то какого -
не целует и не жмёт.
Глаза выпучит большиё,
даже горюшко берёт.

У меня коса большая,
в косе розовый пучок...
Сколько милому мигала,
он сидит, как дурачок...

Мой милёнок зазнаётся,
носит синий макинтош.
В макинтоше мой милёночек
на лешего похож...

Раньше милый поцелует -
губы сладкие, как мёд.
Вот топеру поцелует -
как лягушка мордой ткнёт...

Эх, пить ли мне
и плясать ли мне?
Дроля скажет: «Поцелуй...» -
целовать ли мне?

Эх, дуй, Дунька,
поддувай, Дунька!
Не у тя ли в эту ночь
ночевал Фёдюнька?

Ох, сердце болит
и под сердцем токает...
Милый много говорит,
а меня не трогает.

Что ты, дроля, редко ходишь,
редко - наредко - редкó...
Через редкие свиданьица
забыть тебя легко.

У подруги дроля Коля
да и мне бы Колю да.
Я не стала бы завидовать
подруге никогда.

Поиграй повеселее,
Коля, имя верное.
Не твоё ли, Коля, имечко
любила первое?

Полюбила-то какого -
ничего не говорит.
Что скажу, так рассмеётся,
ущипну, так заревит.

Меня выкачните выше,
чтобы Вологду видеть.
Вологодские ребята,
приезжайте к нам гулять.

Вот идут, вот идут,
оба маленькие.
Ветерочиком подуло –
щёчки аленькие!

Ягодиночка нашёл
девчонку подходящую.
Не буду девушка соваться
в их любовь горячую.

На курительной бумаге
нарисую зайчика.
Себе выберу «на парочку»
любого мальчика.

Не ругай меня, мамаша,
не ругай так грозно.
Ты сама была такая –
приходила поздно.

За рекой собаки лают,
чья-то парочка идёт.
Кланя в беленьких носочках
Веню пьяного ведёт.

Мы с подружкой боевые,
любим весело гулять.
Никого не осмеяли,
да и нас не осмеять.

Дочего красиво озеро
с разливом голубым.
Вечера такие долгие
в разлуке с дорогим...

Посреди деревни липа,
золотой на липе лист.
Есть красивее и лучше,
дорогой, не заносись.

Во своей деревне дроля,
рядом домики у нас.
Пусть хоть десять раз посватают –
мамаша не отдаст.

Во своей деревне дроля,
только домик в том конце.
Посидеть пойду с товарочкой –
увиджу на крыльце.

Во своей деревне дролечка,
люблю – не каюся:
на колодец пойду по воду
и то выдаюся...

Во своей деревне дроля,
вижу вечером и днём.
Никогда и не расстроиться
ретивое об нём.

Во своей деревне дролечку
не стану заводить –
у нас девушка про девушку
охочи говорить...

Поиграй повеселее,
Коля – этак, Коля – так!
Познакомиться охота,
подойти – не знаю как...

Некрасивая походка –
держит голову к земле...
Говорит, любить не буду,
а сам тужит обо мне.

Говорит, что некрасива.
Это, девушки, вопрос.
Некрасивая красивому
натягиваю нос!

Это всё не кавалерът,
всё не кавалерики.
Четыре ящика ребят
прислали из Америки.

Эх, рожь колосись
и овёс колосись!
Сероглазой ягодиночка,
красой не заносись.

У кого какой милой,
у меня дак Гришка!
Мало пряников принёс,
карамели - лишка...

МУЖСКИЕ

Мы чужие крыши кроем,
а свои не крытыё.
Мы чужих девчонок любим,
а свои забитыё.

Мне не надо пуд гороху,
а одну горошину.
Мне не надо много девок,
а одну хорошую.

Скоро, скоро я уеду,
моего не будет следу...
Зарастут тропиночки
ходить на вечериночки...

Занавесочки редёшенки,
сударушку видать...
Всё хотелось этой девушкой

навек завладать!

У тальянки - голоса,
у дроли - русая коса.
Её бело личико
сушит моё сердечико.

Ты сорока-белобока,
научи меня летать.
Не высоко, не далёко,
чтобы дролю увидеть.

Пходили мои ноженьки
дороженькой любой.
Заросла эта дороженька
отавой зеленой.

Не ходи машина лесом,
не качайтесь, ёлочки.
Хороши, да ну их к бесу,
здешние девчоночки!

На осине листик синий,
на берёзе - голубой.
Я давно с тобой не плясывал,
товарищ дорогой!

Я тогда тебя забуду,
мой товарищ дорогой,
когда вырастет на камушке
цветочек голубой.

Я пойду и попляшу
по полу суковатому.
У товарища спрошу,
каково женатому?

Вот пока и наплясались,
пусть покажется другой.
За игру тебе спасибо,

мой товарищ дорогой.

Больше по лесу не хаживать,
малины не есть.
Больше с девушкам не гуливать,
любви не видать.

Вейсё, вейсё, прививайсё
к огороду, ивушка...
Никогда не признавайсё
принародно, милушка.

Все у нас картошку садят,
лишь один я не хочу.
Одену новую рубашу,
на «Шестое» укачу!

Было три, было четыре,
было восемь, было семь...
Я, молоденький мальчишка,
успевал ходить ко всем.

Мы с сударушкой сидели
на крылечке вечером...
Наши тайные словечки
уносило ветерком.

Ты играй, гармонь моя
покуда алая заря...
Вечерняя зариночка,
послушай, ягодиночка.

Скоро, скоро меня женят,
скоро буду я мужик.
Скоро маленький, пузатенький
по полу побежит...

За игру тебе спасибо,
мой товарищ дорогой.
Кабы было на бутылку,

мы бы выпили с тобой...

Колокольчики забрякали,
затопал вороной:
Ты готова ли, желанная?
Приехал за тобой!

Бреют, бреют - не жалеют,
и стригут - не берегут...
Вместо дроздочки красивыеё
винтовочки дают.

Зарастёт дорога бором,
стану просекой ходить:
в жёлтом доме под угором
любо девушку любить...

Слава богу понемногу
стал я разживаться:
продал дом, купил ворота -
стану запираяться.

Не советую, ребята,
девок маленьких любить:
целоваться - нагибаться,
поясница заболит...

Я пошёл, она осталась
на пригорочке стоять...
Небольшого роста девушка
заставила страдать.

Я сударушке своей
говорил: «Расти быстрой!»
Она росла, стараласё,
товарищу досталасё...

Что-то на сердце тепло,
не видал тебя давно:
очень частой занавесочкой

завешано окно.

Всё ходил и обнимал
в поле пень берёзовый –
думал, милая моя
в воротушке розовой.

Всё ходил да лапти плёл,
себе Анюху приобрёл...
Топерь хожу да нюхаю,
не пахнет ли Анюхою.

Лучше баня бы сгорела,
чем милая умерла...
Баню новую построишь,
а милую – никогда.

Раньше я курил махорочку,
теперь курю табак.
Раньше я любил девчонку,
теперь живу и так...

Меня девушки не любят,
говорят, что чёрен я.
Послюбите ради бога –
мамка вымоет меня!

Мамка вымоет и выбучит
и сносит на реку.
Вот тогда-то, сероглазая,
тебя и завлеку!

Будем пить, будем гулять,
будем Карюшку гонять!
В это времечко сударушке
весёлой не бывать!

Пляши, Матвей,
не жалея лаптей!
Лапти изорвутсё –

новые сплетутсё.

Пляши, Матвей,
не жалея лаптей!
Батька новые сплетёт –
босиком не поведёт.

Я один плясать не буду,
вызову товарища.
Задушевный мой товарищ,
вытручай, пожалуйста!

Мой товарищ поиграет,
я пойду и попляшу.
Лучше этого товарища
нигде не нахожу.

Я к сударушке ходил
полосами, озимью...
Не реви, моя милая,
наревишься осенью!

Пой, товарищ, веселись,
мы на праздник собрались.
Зови подругу Раечку,
спляшут под балалаечку!

Хорошо, товарищ, пляшешь,
хорошо и топаешь.
Ты смотри за своей дролей,
а нето прохлопаешь...

Эх, лапти мои,
лапотуньки мои!
Как пошёл плясать –
запотунькивали!

Повалил свою милую
на постелью белую...
Не вертись, моя милая,

то кривого сделаю.

Сероглазая девчоночка
лучше матери родной:
подала платочек в руки -
утирайся, дорогой.

Полно, дроля, заноситься,
высоко себя нести:
одну юбку износила,
а другой не завести.

У милашки под подолом
облигацию нашёл...
У товарища в середьше
и номер подошёл.

Написал дроле записочку,
ответа не дала.
Видно, дроля сероглазая
другого завела...

Ты зачем дроля манила,
коли я тебе не мил?
Ты бы с осени сказала,
я бы зиму не ходил.

Огороды городил,
лычком перевязывал.
Дролю рыжую любил,
никому не сказывал.

Ко сударушке похаживал
кажинный вечерок -
не держали ночки тёмные,
холодный ветерок.

Напишу дроле записочку,
по ветру отпущу:
на тебя, дроля, надеюся,

другую не ищу.

Я любил тебя, милая,
с малых лет да и теперь.
Не нашёл тебя милее,
сероглазую, поверь...

Задушевный мой товарищ,
что не пляшешь «передом»?
Отобьют твою сударушку -
забегаешь бегом!

Финский ножичек натачивал,
товарищ, на тебя:
ты не первую - вторую
отбиваешь у меня...

Я к сударушке ходил,
дорожку полюшком торил.
Проторил дорожку я...
Товарищ ходит без меня.

Посадили за решёточку,
забрякали ключам.
Мне мальчишке молодому
сниться дроля по ночам.

Я не сам избаловался -
мамка волюшку дала:
на гулянку собирался -
сама ножик подала...

Задушевная моя,
не бойся пьяного меня:
я и пьяной, да хорош -
не посажу на финский нож.

Милая моя,
сорока белобокая.
Раньше я к тебе ходил -

теперь трава высокая...

Пароход идёт по Сухоне,
играет музыка.
Вот на этом пароходе
увезут мазурика.

Дроля кудри завивала,
долго думала гулять.
Мне, мальчишке, надоело
уважать такую блядь...

За реку ходить не смею -
голенища коротки.
За тебя, моя милая,
получаешь колотки...

Я пришёл на посиделки -
девки семя шелушат.
Попросился на колени -
посадили на ушат.

Ко сударушке во спаленку
ходил бочком, бочком...
Стали люди поговаривать -
сударушка с брюшком.

Раньше было кудри вились,
по деревнюшке идёшь...
А топере - что случилось? -
завивай, так не завьёшь.

Завивай, милая, кудри
на моей головушке,
чтобы девушки любили
на чужой сторонуще.

Заиграла хромка весело,
запел мазурик я.
Заревела, не стерпела,

сероглазая моя...

Хромка весело взыграла
на пароме, на реке.
Скоро, дроля, позабыла,
что наказывал тебе.

Начинают задираться,
полукругом бегают.
Играй, товарищ, веселее -
ничего не сделают...

Где мы, где мы не бывали,
где мы не работали.
Под открытым небом спали,
времечко коротали...

Что-то ходики не ходят?
Гирия до полу дошла.
Дроля хера захотела,
к председателю пошла.

Не ходите, девки, в баню,
в бане моется еврей.
У еврея батарея
протянулась до дверей!

Эх, милка моя,
милая Лукерья!
На п.... волосья нет,
навтыкала перья...

Мы с товарищем работали
на северных путях.
Ничего не заработали,
притопали в лаптях.

Мы с товарищем работали
на Северной Двине.
Ничего не присчиталось

ни товарищу, ни мне.

Город Вологда - не город,
Золотуха - не река...
Завертелася старуха
на х.. у старика.

Город Вологда - не город,
Золотуха - не река.
Восемь телок отелилось -
похлабаем молока.

Погорелово - не город,
и Свинуха - не река...
Завертелася старуха
на колу у старика.

Вологодские приехали,
на лампочки глядят:
эки маленьки херовины,
а здорово горят!

Скоро, скоро мы уедем,
скоро леший унесёт.
Вологодская машина
не качает, не трясёт...

Допризывники гуляют,
допризывникам почёт!
Скоро в армию уедем,
куда Сухона течёт.

Девки по полю бежали,
любовались на ель:
Какая ель, какая ель,
какие шишечки на ей!

Девки по полю бежали,
как овечки топали.
Сарафаны задирали,

по брюшине хлопали...

Ты, Пашуха, не робей,
отобьют, так не жалеи.
Оба мы фартовые,
найдутся дроли новые.

Эх, милка моя,
какая ты красивая:
половина рожки красная,
другая синяя..

Задушевному товарищу
на смену выхожу.
Ты е.и мою сударушку,
я слова не скажу!

Пашка, гулей,
у тя немного братовей.
Санко один -
во совдаты отдадим!

Я люблю, как заиграет
у товарища баян -
разрывается ретивое
моё напополам!

Хулиганская рубаха
на Урале вязана.
Не бывала и не будет
голова завязана!

По деревнюшке идёт
корова недоёная.
Оставайся, дорогая,
седни небе..я.

Баба сеяла муку,
посучила старику.
Старик пряников несёт,

баба сикилем трясёт...

Баба сеяла муку
на сарае в уголку.
Больно сильно пёрнула,
решето раздёрнула!

Письни все, письни все,
письни кончилисё...
Старик старухе засадил,
старуха скорчиласё...

Девушка поёт, поёт,
а кто бы девушку поё..
На найдется ли людей
зах... до мудей?

Открывай, мамаша, двери -
сын с гуляночки идёт...
Весь изрезанный кинжалом,
по рубахе кровь текёт.

Шапочка на вате -
не озебнёт голова...
Хорошо е... в халате,
когда довги рукава.

Над кустами ветер свищет,
сорок градусов мороз!
Под кустами баба дрищет -
прохватил её понос...

Износилисё ботиночки,
одену сапоги.
Погоулять с хорошей девушкой,
товарищ, помоги.

Старику-то двести лет
и старухе двести.
старик лесницу принёс

на старуху влезти.

Старику-то двести лет -
х.. стоит как пистолет.
А старухе - тысяча,
п.... светлее мисяча.

Много снегу навалило,
поросёнку до ушей.
Не скажу, какая девка
на манде искала вшей...

Запевай, товарищ, песню
самую начальную:
запевай - развесели
головушку печальную.

Ты е.., е.., милая,
ты е... и радуйсё...
Наживёшь большое брюхо,
на меня не жалуйсё...

Я не стану тебя есть.
У тебя в манде медведь.
Сорок восемь медвежат
поперёк её лежат.

Ёп-твой мать, кривые ноги...
Тятыка отдал в пастухи.
Все коровы разбежались,
я пошёл хлебать ухи.

Хорошо тому живётся,
у кого одна нога:
сапогов не много надо
и портошина одна.

Опять двадцать пять
денег на бутылку.
Тятыка с лесницы упал -

каково затылку?

На гулянку собираюсь -
мамка финку подаёт.
Сестра пули заряжает -
на гулянку брат идёт.

Ночи тёмные осенние
частые дожди льют...
Глазки серые веселые
спокою не дают.

ВОЕННЫЕ (АРМЕЙСКИЕ)

Мильтй, в армию пойдёшь,
надень рубашку белую.
Четыре года не пройдёт,
изменушки не сделаю.

Мильтй в армию уехал,
а я, девушка, в тылу.
И в тылу да помогаю
согнуть Гитлера в дугу.

Проводила дролю в армию,
закрыла ворота.
Платье чёрное одела
и сказала: «Сирота».

Мильтй в армию уехал,
не простился с девушкой.
Меня оставил не с любовью,
но и не с изменушкой.

Взяли милого во флот,
не на один, подруга, год.
На четыре с половиной -
долго мильтй не придёт.

Ягодиночка погиб,
погиб, подруга милая.
В Белоруссии лежит
у кустика у ивова.

Чёрную смородину
брала через колодину.
Ягодиночка в Германии
погиб за Родину.

Мильтй в армию поехал,
оглянулся в отводу:
«Дождись, дорогая,
через три года придут».

Мильтй в армию поехал,
ничего не наказал.
Я спросила: «С кем знакомиться?»
На камень указал.

Ягодиночку убили
да и мне бы умереть.
Никоторый никоторого
не стали бы жалеть.

Ягодиночку убили
под Воронежом в бою.
Из кармана вынимали
фотокарточку мою.

Ягодиночка убит,
убит и не воротится.
На свидание ко мне
уже не поторопится.

Ягодиночку убили,
не поставили креста.
Знаменитая могила -
человек четырёхста.

Ягодиночку убили
на войне прикладиком.
Обнесли его могилушку
зелёным садиком.

Ягодинка в армии
гуляет с украиночкой.
Я, девчонка русская
гуляю сиротиночкой.

Полюбила лейтенанта
и ремень через плечо.
Получает тыщу двести
и целует горячо!

Милый в армию поехал,
проводить не удалось.
Руки белёзе не делали,
ретивое рвалось...

Полюбила лейтенанта,
оказалось - рядовой.
Разлетелися обмоточки,
запуталась ногой...

Я любила по пяти,
любила по четвёрочке.
Никогда не изменю
военной гимнастёрочке.

Двадцать пятой и шестой
берите по порядочку.
Девятсот семнадцатой
оставьте на гуляночку.

Думал, думал, не забренют,
думал, мать не заревит...
Подъезжаю ко крылечку -
мать катается-ревит.

Всех товарищей в пехоту,
меня, мальчика, в морфлот.
На четыре года взяли
на военный пароход.

Всех товарищей в пехоту,
а меня взяли в морфлот.
Дали брюки без серёдыша,
ботинки «скороход».

Дорогие девочки,
не будьте гордоватые.
Любите раненых ребят,
они не виноватые.

Ягодиночка убит,
и его сердце не болит.
У меня у сиротинушки
болит - не проболит...

Дролю ранили в Германии,
везли на Ленинград.
Пароход нашёл на мину, -
боле дроли не видать.

Ягодиночка убит,
убит под Севастополем.
Обнесли его могилочку
зелёным тополем.

Ягодиночка убит,
шинель на кустике висит.
Пилотка в травке зеленой,
погиб навеки дорогой.

У зелёного вагончика
рассталась с дорогим.
Не военное бы времечко,
поехала бы с ним.

Ягодиночку убили
из винтовки боевой.
Он лежит в сырой земелюшке,
не думает домой...

Дроля в армию поедет,
провожу до пристани.
Не забудь, хороший дролечка,
любви письмами.

Дроля в армию поехал,
я сказала: «Воротись!»
Его речи раздавались:
«Через два года... Дождись...»

Посылает дроля письма,
да и я даю ответ:
«Дролечка, не беспокойся, -
у меня другого нет».

Милый пишет и уписывает
девушку меня:
«С кем гуляешь, так отказывай,
приеду скоро я».

Я не думала, что возьмут
ягодиночку во флот.
На четыре года взяли
на военный пароход.

На высокою на гору
выйду не одинова.
Молодые командиры,
отпустите милова.

Лейтенанта полюбила
и майора хочется,
потому что у майора
по земле волочится...

Ты, подруга, пой - не пой,
я топерича не твой -
галифе мои широкие
понравились другой!

Все товарищи в окопе,
я один на берегу.
Залетела пуля в ж..у, -
пропердеться не могу!

В Красну Армию поеду,
накажу, ребята, вам:
чтобы каждую морковинку
делили пополам.

Получила письмецо,
положила на полочку.
Треугольная печать
встревожила девчоночку...

Ягодиночка из армии
приедет на осень.
Два годочка с половиной
показались за семь.

Вот и кончилась война,
идут ребята ротами.
Я милого своего
встречу за воротами.

Вот и кончилась война,
прошли бои великие.
Только жалко тех ребят,
которые убитые.

Ягодиночка из армии
и писем не пиши.
Никида я не деваюсь, -
мои годы не ушли.

КОЛХОЗНЫЕ

Я девчонка-комсомолка,
дроля в бога верует.
Из-за этого залёточку
любить не следует.

Ягодинка, мы с тобой
молодая парочка.
Ты в колхозе - тракторист,
ну, а я - доярочка.

Задумчивая, с тобой
мы подружки верные.
Да и дробочки у нас -
мальчишки партийные.

Меня дома-то ругают
за партийного дружка.
Не оставлю я его,
молоденькая девушка.

Полюбила я его,
не спросила: «Чей ты?»
Он - колхозный счетовод,
секретарь ячейки.

Александр Сергеевич Пушкин,
жаль, что с нами не живёшь.
Написал бы нам частушки,
чтобы пела молодёжь.

Мы, колхозные девчоночки,
всегда вперёд идём.
Хоть на пашне, хоть на сплаве -
никогда не отстаём.

Подхожу к родному дому -
невесёлый дом стоит:

собрана моя котомочка,
на лавочке стоит.

Надоели, надоели,
только не родители.
Надоели в лесопункте
все руководители.

Надоели, надоели
ёлки суковатые.
Ещё больше надоели
повара пузатые.

Надоели нам бараки,
надоели коечки.
Ещё больше надоели
лесозаготовочки.

До чего домой охота,
так и побывала бы.
Простокваши со сметаной
так и похлебала бы.

Мы с подругой не пойдём
на лесозаготовочки.
Отработают за нас
молоденькие дробочки.

У товарища начальника
домой просилася.
«Отпусти меня домой,
юбка изнасилася».

А начальник отвечает:
«Я домой не отпущу.
Если юбка изнасилась,
пantalоны выпишу».

Бригадир, бригадир,
посмотри в окошко -

я макушки нарвала
полное лукошко.

Купили козу для колхозу,
бригадир будет доить.
Председателя колхоза
молоком будет поить.

Бригадир, хороший парень,
отпусти по ягоды.
Что ты, е..... колхозник,
поработать надо бы.

Милый в городе живёт,
конфеты, пряники, жуёт.
Я в колхозе маюся
картошкой питаюся.

Председатель наш хорош.
Разрешит любой вопрос.
Уж полгода он решает,
как бы вывезти навоз.

Грёбай, грёбай, молотилка!
Грёбай, новые ремни!
Бригадир мою сударушку
е... за трудодни.

Колотила пень о пень -
не выходит трудодень.
Колонула по мудям -
завалило трудодням!

Дура я, дура я,
даром милому дала.
Надо было дать за сено,
а потом и за дрова.

Картошка, картошка,
какая тебе честь!

Кабы не было картошки,
чего бы стали есть?

Всё картошка да картошка,
даже пуп позеленел...
Овцы бродят за окошком -
так бы мяса и поел.

Мы чужие крыши кроем,
а свои не крытыё.
Мы чужих девчонок любим,
а свои забытыё.

Ваше поле каменисто,
наше каменистее.
Ваши девки голосисты,
наши голосистее!

Мой милёнок тракторист,
ну, а я доярочка.
Он в мазуте, я в навозе -
боевая парочка.

Я ходила на реку,
потеряла брошку.
окаянный бригадир
не даёт горошку.

Маломошные наставили
по сорок три копны.
У них хлеба не хватает, -
поживают хоть бы хны.

Все папаши в поле пашут,
моего папаши нет.
Мой папаша на мамаше
объезжает белый свет.

Сенокосы не кошёнтыё,
поля не жатыё...

Дроля вы... калоши
и часы карманные.

Сивая красивая,
красивей всех людей.
Прибежала на конюшню,
распугала лошадей.

Что ты, что ты, мати, тужишь
обо мне, о дураке..
Руки, ноги - во сметане,
хер - в топлёном молоке.

Три деревни, два села,
восемь девок, один я.
Девки в лес по малину,
я залез на Катерину
и давай её щипать
то за титьки, то за спину,
то засуну, то задвину,
то повысуну опять...

Слышу милая идёт,
прямо по лужам топает.
Обосраной становиной
по голёшкам хлопает...

От милиции скрывался,
на дворе с телёнком спал..
Блядь корова доказала,
чёрный бык арестовал!

ХУЛИГАНСКИЕ

Вы хотели запретить
по этой улице ходить.
Запретителей е...м,
по этой улице идём!

Всё хотели запретить
по этой улице ходить.
Ваши запретители, -
х.. не хотите ли?

По деревнюшке пройдем,
чего-нибудь наделаём:
нето поленицы раскатим,
нето девок вы...м.

По деревнюшке идём,
телеграммы подаём:
убирайте, бабы, девок,
нето всех пере...м!

По деревнюшке прошли,
не нашли беседушки:
занавешены окошечки -
еб.... девушки.

По деревнюшке пройдем,
на середке взухаем.
Кто навстречу попадет -
гирюшкой отбухаем.

Мой товарищ дорогой,
бритая головушка.
Увезут - так хоть бы хер
родимая сторонущка...

Из нагана вылетала
пуля торопилася.
Не настигла супостата -
ко мне воротилася...

Из нагана вылетала,
пуля, что смородина.
У меня у хулигана
за решёткой родина.

Из нагана выстрел дали,
над рекой пошёл туман.
Что ты голову повесил,
развесёлый атаман?

Атаман у нас молоденькой,
играет и поёт
Неужели кто найдётся,
атаману наеб..т?

Я мальчишка хулиган,
татьяка делает наган:
от телеги отрывает
колесо на барабан.

Я мальчишка хулиган,
меня судили за наган.
За наган, за гирюшку,
ещё за блядь, за милушку.

Я мальчишка хулиган,
меня судили за наган.
За наган и за обрез,
сидеть в тюрьге надоесть...

У товарища наган,
я куплю резинушку -
мы ещё похулиганим
нонешнюю зимушку.

У товарища - на цепке,
у меня - на ремешке.
Ты коли, товарищ, в брюхо,
я огрею по башке.

Я мальчишка хулиган,
меня не любят девушки.
Токо любят одне бабы,
да и те за денюжки.

Хулиган мальчишка я,
не любят девушки меня.
Хоть любите - не любите,
хулиганить буду я.

Буду резать - резаком,
назовут сибиряком.
Буду резать и ети -
всё одно в Сибирь идти.

Мы не здешние, приезжие,
езда не того.
Потому гуляем весело -
не знаем никого.

Ты играй, гармошка наша,
мы чужую разобьём,
Сами по миру не ходим
и чужим не подаём.

Руки мои белыге,
что же вы наделали! -
в чистом поле на угоре
мужика зарезали...

Не отец меня воспитывал,
воспитывала мать.
Мне молоденькому мальчику
тюрьмы не миновать.

Сами, сами комиссары,
сами председатели.
Никого мы не боимся -
ни отца, ни матери.

Я гуляю, как собака,
токо без ошейника.
Протокол за протоколом
на меня мошенника.

Е... по рамам,
вылетали косяки!
Неужели нас обсудят
за такие пустяки?

Е...ли мне
Караваем по спине.
Неужели не отплатим
кирпичём по голове?

Плясальник я,
опоясали меня;
не широким ремешком -
с огорода кользшком!

Резали, кололи,
прижимали ко стене.
Сосчитай, моя милая,
сколько ран на голове.

Меня резали, кололи,
в поле у ракитова.
Все товарищи считали
меня за убитова.

Ты пляши, пляши, товарищ,
не сиди при горюшке.
Всё одно отрубят голову
в широком полюшке.

Нас не семеро гуляет,
нас двенадцать человек.
Неужели из двенадцати
отчаянного нет?

Нас не семеро гуляет, -
два товарища да я.
Мы и трое не боимся
ни нагана, ни х...

Наша маленькая шаечка -
ребята хороши!
Нашу маленькую шаечку
никто не вороши...

Наша маленькая шаечка -
ребята эти мать!
Нашу маленькую шаечку
не вздумай задевать!

Мы ребята тиксняки -
мазурик на мазурике.
Вы под наши кулаки
не попадайтесь, дурики!

Финский ножик № 5
на дорогу положу.
Я молоденький мальчишечка
ничем не дорожу.

Огороды затрещали -
мой товарищ побежал...
Не надейся на товарища,
надейся на кинжал.

Финский ножик № 5 -
хер не оборонушка:
вся избита, испроломана
моя головушка.

Финские ножи не резали
и гиря не брала!
Отрубили мою голову
в четыре топора...

На серебряном кинжале -
крест, могила и тюрьма.
Из тюрьмы мазурик выйдет,
из могилы - никогда.

Вологодская тюрьма,
двери полосатые.
Мы с товарищем сидели
за ножи носатые.

Вологодская тюрьма...
Двери отворились.
У меня у хулигана
слёзы покатались.

Вологодская милиция,
какие дураки:
нас искали по овинам,
мы сидели у реки.

Мне милиция знакома,
сельсовет моя родня.
Обсудили на три года,
просидел четыре дня.

Мы не здешние приезжие,
приехали гулять.
Мы приехали подраться,
из наганов пострелять.

Е..., ребята,
у кого нагань есть!
У меня у хулигана
два нагана и обрез.

А мы эти того хотели,
кто богатый да хорош!
Мы и бедные отпетые,
зарежем кого хошь!

Хромка весело взыграла -
где-нибудь да драка есть!
Наеб.... атаману
полетел бледюга в грёзь!

Мы гуляем в аппетит,
пока кепка не слетит.
Если кепка упадёт -
кому-нибудь да попадёт!

Бляди косоротые
задели-то кого?! -
не родного, а двоюродного
брата моего!

Еб...ли по шапочке,
по вшивой голове...
Покатилась его шапочка
по кошеной траве!

Е...ли да худо -
скоро раны зажили.
Для меня для хулигана,
лишь работы нажили.

На меня ребята сердятся
свои домашние.
Мы их белье рубахи -
сделаём кумашные!

Ты, гармошка, моя мать,
скажи мне, долго ли гулять?
Голосочки говорят -
последний год гулять велят.

Финский ножичек натачивал,
товарищ, на тебя:
ты не первую, - вторую,
отбиваешь у меня...

Посадили за решётку,
не велели песен петь.
Как гармошка заиграет -
где тут нах.. утерпеть!

Посадили за решётку,
забрякали ключам...
Мне мальчишке-хулигану
снится дроля по ночам.

Всё хотели запретить
девчат за Сухоной любить.
Запретителей без целочек
оставим так и быть...

Хулиганские рубахи
все забрызганы в крове.
Посчитай, моя милая,
сколько ран на голове?

Мы с товарищем вдвоём
в гору подымались.
По нагану заряжали,
драться собирались.

Партия на партию -
которая возьмёт?!
Ну конечно наша партия
другую за...т!

Бляди косорыльё,
не прыгайте вперед:
ваши шкуры нетовстыё -
финский ножик проберёт!

Мы ребята ёжики,
по карманам ножики,
по три гири на весу,
пистолет на поясу.

По деревне не пропустят -
по-за гумнам, да пройдем.
Мужики заматюкаются -
оконницы прибьем!

Е...м меня,
а все ребята видели.
Испугались, паразиты,
ножики не вынули!

Е...ли тросточкой,
брызнула кровь...
Уе...ли мою сударушку
под самый под Покров...

Вы не ухайте ребята,
не боимся ухачей.
Мы и сами ухачи -
у нас в карманах кирпичи!

Вы не ухайте ребята,
не боимся ухачей.
Заколю - не пожалею,
не спрошу, откуда, чей...

Нас нигде не зае...
да и тут не зае...
Зае..., да похоронят -
по могилам х.. пройдут!

Еб... меня
маленьким топориком.
Испугали атамана
с огорода коликом?

Еб... по кепочке
и кепочка долой...
Со весёлой со гуляночки
поеб... домой!

Супостат красивый парень,
не кажи топорика -
из воронёного нагана
застрелю соколика.

Выходи на поединок,
атаман-головорез!
Буду е...ть из нагана -
зашумит зелёный лес!

Сероглазая моя,
не бойся пьяного меня:
я и пьяный да хорош -
не посажу на финский нож.

Хулиганская рубаха
на Урале вязана,
не болела и не будет
голова завязана.

ОЗОРНЫЕ

Девки по полю бежали,
я на камушке сидел.
Девки кунку показали -
я и с камушка слетел...

Всё хотел было жениться,
да и думал, что женюсь.
Девки в бане показали -
я теперь её боюсь!

Девки по полю бежали,
как овечки топали,
сарафаны задирали,
по по пиз.....м хлопали...

Девки по полю бежали,
пастуху п.... казали:
ты понюхай, пастушок, -
как малиновый душок!

Девушки, матушки,
не дайте умереть!
Дайте на брюхо вскарабкаться,
маленько потереть...

Попила моя головушка,
поела кренделей!
Пообманывала девушка,
отцов и матерей...

Девушки, голубушки,
у вас четыре губушки:
одни - губы целовать,
вторые - на х.. одевать...

Эх, вз...вай пестерь,
подъе..й лукошко!
Х..ли девок не е...ть -
ходят под окошко!

У милашки на беседе
на коленях посидел...
Она четыре раза пёрнула,
и я разок набздел!

Ой, товарищ, ой-ё-ёй!
Я попал в манду ногой...
Ой, товарищ, помоги,
нето останусь без ноги. .

Всё ходив, ходил к сударушке,
топеречи - шабаш:
на п.... четыре лешие
устроили шалаш.

Я эти тебя не буду,
Марья Николаевна;
у тебя в п.... собака
на меня залаяла.

Шёл я лесом-лесиком,
нашёл п.... с колесиком.
Колесико вертелосё,
а мне эти хотелосё!

Как у нашего колодца
две п... сошлись бороться:
п...а п...е п.....а -
п... ноги протянула!

По деревне шли два х..
матюкались кое-как...
Один х.. другого х..
х... по х.. х..к!

По деревне с колотушкой
девок лешой напугал,
из горбенческой поскотины
нарошно прибежал.

По деревне с колотушкой
девки, мать вашу ети!
Если х.. в п... не лезет,
колотушкой колоти!

По деревне шла и пела
баба здоровенная.
Жопой за угол задела,
заревела бедная.

По деревнюшке пройдем,
чего-нибудь наделаем:
нето поленицы раскатим,
нето девок вы...м!

По деревнюшке идём,
телеграммы подаём:
убирайте, бабы, девок,
нето всех пере...м!

По деревнюшке прошли,
не нашли беседушки:
занавешаны окошечки -
е...я девушки!

Девки, ух! Девки, ух!
Залетел в п... петух!
Кикирикает, поёт,
п... покою не даёт!

Эх, ё..и - тоска,
и не ё..и - тоска!
Дело было на полатах,
прогибалася доска...

В сенокос я не работал,
не косил, не жал, не грёб..
Наметал один стожок -
какой-то выблядок сожёт...

Из-за леса выезжала
конная милиция;
задирайте, бабы, юбки -
будет репетиция!

Тятка пропил мою шубу,
я прое... его кафтан.
Если мати что-то скажет,
прое...у и сарафан!

Задушевному товарищу
на смену выхожу...
Ты е.. мою сударушку,
я слова не скажу!

Задушевная подруженька,
подумай, да и дай!
Не стеклянная посудинка,
не вывалится край!

Слава богу понемногу
стала я богатая:
титьки выросли до пупу
и манда мохнатая!

Девки по лесу бежали,
наскочили на репей;
всю п.... очарапали,
а свалили на парней!

Не скажу, какая девка
на берёзу лазала;
всю п.... очарапала,
вазелином мазала...

Люди тоннами воруют,
нам и пуда не украсть...
Люди в п.... попадают,
нам и в жопу не попасть!

Ты е...ь, е...ь сударушка
е...ь и радуйсё!
Наживёшь большое брюхо,
на меня не жалуйсё...

Девушки-матушки,
не дайте умереть!
Дайте на брюхо вскарабкаться,
маленько потереть!

Деньги есть, дак девки любят,
на постелю спать ведут!
Денег нету, - хер отрубят,
и собакам отдадут...

Не ходите, девки, замуж -
ничего хорошего:
утром встанешь - титьки набок
и манда взъерошена!

Эх, е. твою мать! -
Стало не на чём пахать!
Запрягу п.... косую,
стану х... управлять!

Я е.. лучше гуся,
гусь е... и валится...
Потому он валится,
ему п.... не нравится!

Моя милка в гробу,
я пристроился - е...
Вот спасибо, дорогая,
подмахнула, как живая...

На дворе барана режут,
я баранины хочу!
Если на зиму не женят,
х... печь разворочу.

На горе собака лает,
под горой бычок мычит.
Рыжой!
Баба мужа схоронила,
из могилы х.. торчит...
С грыжой!

Мы не сеем и не пашем,
всё валяем дурака!
Из окошка хером машем,
разгоняем облака...

Ты пляши, пляши, товарищ,
на гледи на потолок.
Не твои ли муди довгий
мышонок поволок...

Мы не сеем и не пашем,
Волга-матушка река!
С колокольни х... машем,
разгоняем облака!

Эх, конь вороной,
белые копыта!
Когда върасту большой,
нае... досыта!

Задумшевная подружка,
до чего мы дожили:
что для дролей берегли,
то на х.. положили...

Гармонист хороший парень,
гармонисту надо дать!
Девки, дайте гармонисту,
веселей будет играть!

Дайте, дайте, гармонисту,
семя огуречного...
Хер стоит, как сороковка,
у его у грешного!

Это тоже не растопчка -
бензин да керосин...
Это тоже не залёточка,
ходил да не просил!

Золотая золотинка,
давай позолотимсё!
Всё лежали спинка к спинке,
давай поворотимсё!

У сударушки моей
кудри вьются до бровей...

Сокращения на схемах плясок:

г. - гармонист

д. - девушки, женщины

з. - зрители

п. - парни, мужчины